Александр АНДРЕЕВ

Симон Петлюра

«Я родился в Полтаве и я верю в украинскую государственность...»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сколько уже написано и прочитано о кровавых событиях украинской истории первой половины XX века – революции, гражданской войне, терроре, еврейских погромах – и однако известно не все и многое остается неясным. Документальная биография Симона Петлюры – неоднозначной, хотя давно ставшей хрестоматийной, исторической фигуры того времени – еще одна попытка осмыслить его роль в событиях эпохи.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

- Александр Андреев
  - «Мы хотим воли и мы добудем её». Украина в XIX веке
  - Симон Петлюра

Александр Андреев
Симон Петлюра. «Я родился в Полтаве и я верю в украинскую государственность»

«Мы хотим воли и мы добудем её». Украина в XIX веке

29 августа 1769 года в Полтаве родился Иван Петрович Котляревский – будущий выдающийся украинский писатель и общественный деятель. Педагог и демократ в 1812 году сформировал казацкий полк, который отличился в боях с наполеоновской армией. Именно Иван Котляревский в 1798 году опубликовал знаменитую поэму «Энеида». Именно «Энеида» и труды знаменитого украинского философа Григория Савича Сковороды (1722–1794) стали катализаторами возрождения национального украинского самосознания, «ушедшего в тень» после ликвидации гетманства в 1764 году на Украине. Современный украинский историк В.Ф.Остафийчук писал:

«Колониальный гнет, который преобладал на украинских землях вместе с усиливавшимся в массах чувством общественной свободы, стал причиной активизации национального движения во всех его формах, как в культурных, так и в политических».

В совокупности эти процессы получили название украинского национального возрождения XIX – начала XX века. Его традиционно условно связывают с выходом в свет первой части «Энеиды» Ивана Котляревского – первого произведения новой украинской литературы, написанного живым народным языком. Персонажи поэмы, переодетые автором в украинскую одежду казацкой эпохи, – свидетельства тесной связи «Энеиды» с народной памятью о казачестве. Эта память о славном прошлом Украины еще долго сохранялась среди населения Левобережной Украины и Слобожанщины. Именно казацкая элита этого региона и стала главным источником для появления деятелей первой войны украинского национального возрождения. Важное значение для его развития имело расширение новых политических и интеллектуальных идей, которые шли в Украину с Запада. Великая Французская революция 1789–1794 годов, ликвидировав власть монарха и старой аристократии, ознаменовала рождение новой политической и социально-экономической системы, которая опиралась на массы. Все больше и больше европейцев принимали идеи о правах личности и о том, что носителем суверенитета является народ, а не его правители».

Колыбелью украинского национального возрождения стали Полтавская, Киевская, Харьковская, Черниговская губернии и Галичина – на этих землях родилась идея новой вольной Украины. Именно наследники старой украинской старшины

начали проявлять большой интерес к истории родной земли – и с этого начался долгий украинский путь к независимости, закончившийся в 1991 году.

Исследователь XIX века Д. Миллер писал:

«Среди дворянства выдвигаются личности Чепи, Черныша, В.Полетики, Милорадовича, Калинского, Марковича, добрых патриотов и упрямых защитников дворянских интересов. Все эти люди, которые воспитывали свой патриотизм на изучении истории Украины, которые собирали летописи и разные документы по истории страны. На свои занятия они смотрели как на подвиг, начатый во имя славы Отчизны».

Украинские земли входили в состав двух империй. После ликвидации Речи Посполитой Галичина и Буковина вошли в состав Австро-Венгрии, 80 % остальных украинских земель вошли в состав России. Украинское возрождение развивалось в обоих империях со своими особенностями, хотя сами империи были похожи. Выдающийся украинский современный историк О.Субтельный писал:

«На рассвете новой эры украинцы оказались в составе политической системы, которая радикально отличалась от строя, к которому они привыкли. Как все империи, Российская империя Романовых и Австрийская Габсбургов представляли собой огромные территориальные конгломераты, многочисленное население которых состояло из этнично и культурно разных народов. Чрезвычайно централизованная политическая власть символизировалась в личности императора, который не чувствовал потребности обратить внимание на взгляды и желания своих подданных. Императоры и их приближенные требовали от остальных абсолютной покорности и верности, считая это не только политической, но и нравственной и религиозной обязанностью. За эту покорность императоры обещали подданным безопасность, стабильность и порядок. Это был строй, который значительная часть населения империи считала не только разумным, но и даже привлекательным.

В управлении многочисленными, раскиданными на большой территории подданными императоры опирались, прежде всего, на армию и бюрократию. Армия защищала, а при любой возможности и расширяла кордоны империи. Бюрократия собирала налоги, большая часть которых шла на содержание её самой и армии, а также стремилась организовать общество таким образом, чтобы оно более всего отвечало интересам империи».

Российская империя отличалась неограниченной властью императора и издевательским отношением чиновников к

остальному населению страны. «Звание» царя впервые в России было присвоено правителем в 1547 году. В.О.Ключевский писал:

«Царь, государь и великий князь всея Руси» – титул, который по частям был усвоен московскими государями приблизительно с середины XV века. Под царем разумели власть, более высокую, сравнительно с властью местных государей. Царь, или цезарь, – это, собственно, римский император. Когда власть татарского хана над Русью пала, а Византийская империя была разрушена турками, московские государи считали себя преемниками павших римских императоров, официально усвоили себе этот титул. Под царем разумели независимого, самостоятельного государя, никому не платящего дани, никому не отдающего ни в чем отчета. Такое же понятие государя, не зависящего от чужой власти, соединяли и с другим термином «самодержец».

Вскоре государь стал самодержцем – носителем неограниченной власти. Этому носителю принадлежали верховные права в законодательстве, в верховном управлении, в высшем суде. Монарх-самодержец только официально и формально контролировал все управление государством – на самом деле это была чистая фикция. Со времен Ивана IV, называемого Грозным, власть в государстве получили приказные, трансформировавшиеся в чиновников.

Безродные и нищие приказные работали не на государство, а только на себя. В результате Московское царство получило ужасающую смуту 1605–1612 годов, чуть не уничтожившую само государство. Приказных сменили чиновники, о которых очень кратко, но очень образно писал выдающийся историк С.П.Веселовский – «полуобразованная и разноплеменная толпа бюрократов, самонадеянных, скорых на всевозможные прожекты, не менее корыстных, наглых в своих сношениях с населением и расточительных как люди, неожиданно получившие большое наследство, за этим поколением пошли другие».

С начала XIX века на сцену Российской империи выступили чиновники, в силу своего положения и умственного и культурного развития, не интересующиеся выгодами и пользой для страны. Перемены в государстве интересуют бюрократию только с точки выгоды, карьеры. Их интересуют только оклады, должности, вакансии, статус, служба в столицах. Чиновничья машина в условиях неограниченной самодержавной монархии работала как воинское соединение с жесткой вертикальной системой подчинения. Бюрократия стала подчиняться своим собственным законам, а чиновники перестали подчиняться высшей власти государства.

В XIX веке чиновничий аппарат рос в три раза быстрее, чем

население страны. Это всеми своими возможностями способствовали императоры России XIX века – все, как один имевшие отрицательный профессионализм и никогда не считавшие «глас народа» «гласом Божьим». Правители – дилетанты никогда не наказывали зарвавшихся чиновников, которых было несть числа. Они очень боялись своих приближенных бюрократов. Известный историк А.А.Левандовский писал:

«На первый взгляд самодержавный строй, к которому Россия пришла в XVIII веке, был воплощенным идеалом для её правителей: вся власть в твоих руках, никто и ничто тебе не помеха, управляй, как хочешь!

Самодержец по неизбежности вынужден был управлять, опираясь на тех, кто «томился у трона», на тех, кто составлял серьёзную специальную силу. Бюрократы – сановники, высший свет, гвардия плотным кольцом охватывали главу государства; на местах представители верховной власти тоже были надежно «окольцованы» поместным дворянством. Вся прочая Россия терялась за этим «собранием».

Чиновник и дворянин – помещик были определяющей силой в России, и если этой силе не чего было противопоставить, то глава государства неизбежно попадал в самую серьёзную зависимость от неё. Он вынужден был управлять, считаясь с теми, кто окружал его в столице, с теми, кто оказывал давление на власть на местах. Иначе…..

Екатерина, бабка Александра, отлично понимала, что скрывается за этим «иначе», и потому раздавала направо и налево в помещичьи руки сотни тысяч десятин земли вместе с государственными крестьянами, жаловала дворянству все новые привилегии, а его избранным представителям «во власти» – чины и ордена, нередко за заслуги весьма сомнительные, старательно закрывая глаза на явные, вопиющие их злоупотребления.

Павел I, отец Александра, был убит гвардейскими офицерами-дворянами, возглавляемые одним их высших сановников империи!

Когда вся власть оказалась сосредоточенной о одних руках, когда один – единственный человек стал нести ответственность за все, что происходило в стране, появился страшный соблазн: изменить положение дел «к лучшему одним ударом – табакеркой или вилкой, чем угодно».

Двести лет назад полной неудачей закончился проект преобразования и обуздания российского чиновничества, порученный императором Александром I М.М.Сперанскому,

крупнейшему государственному уму России, тайному советнику и статс-секретарю. М.Сперанский разработал план преобразований, по которому гражданские права получали все подданные, включая крестьян. В стране создавалась Государственная дума, действовали губернские, окружные, волостные думы – законодательная власть в государстве. Исполнительную власть должны были представлять волостные, окружные, губернские управления под началом министерств. Ничего не получилось.

М.Сперанский подготовил проект указа, по которому представители знатных родов не могли становиться без выслуги полковниками и камергерами. Кроме этого на государственную службу не должны были принимать дворян без университетского диплома – во власть прокладывалась дорога талантливым профессионалам. Чиновники Российской империи всегда считали, что для издевательств над населением страны образование не нужно и на М.Сперанского посыпались доносы. Александр I без их проверки отправил М.Сперанского в ссылку. Император-лицемер плакал при прощании со своим статс-секретарем, а за глаза говорил о его смертной казни.

После смерти Александра I к власти пришел Николай I, написавший матери: «Я удивлю милосердием весь мир». Сразу же после этого он покарал семьсот декабристов и три тысячи ни в чем не повинных солдат, выведенных офицерами на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года.

«Милосердный» император начал с того, что выдвинул требование дисциплины и порядка. Началось настойчивое насаждение среди чиновников послушания и всеобщего страха. Выбранные средства привели к всеобщему отупению и так не страдавших высоким интеллектом бюрократов. А.С.Пушкин сказал своему другу, хвалившему Николая I: «Хорош, хорош, только на тридцать лет дураков наготовил». Тогда же великий поэт с горестью сказал: «Догадал же меня черт родиться с умом и талантом в России».

К страху в империи чиновники быстро привыкли. Это стало нормальным состоянием в стране. Но ни о каком гражданском обществе не было и речи, император не доверял своим подданным после 14 декабря. Высшие сановники заявляли, что лучше общества знают, что ему необходимо. Разработка законов об улучшении жизни народа поручалась чиновникам, живших за его счет. В Государственный Совет на обсуждение и для принятия государственных решений чиновники подавали заведомо ложные документы.

В 1861 году в России было отменено крепостное право, ещё через 9 лет в городах появились думы, в стране стали работать мировые судьи, наконец, были созданы земства. Двадцатипятилетняя служба в армии была заменена шестилетней. Теперь получать образование могли все, даже крестьянские дети.

Реформы, которые почему-то назвали великими, не дали земли крестьянам и политических прав подданным. Великие реформы стали началом конца Российской империи.

Безземельные крестьяне, не могли выкупить землю у помещиков, взвинтивших цены в пять раз, ушли в города и превратились в люмпен-пролетариат. Империя сама неслась в 1917 год.

Вместо обещанных дарований политических свобод власти усилили полицейские меры. В стране началось глубокое брожение. Реформы привели к небывалой свободе личности, которая захотела равенства – а это в империи было совершенно невозможным. Правители захотели возврата в прошлое, и в уже созданной властями своим презрением к чувству собственного достоинства личности революционной среде появились радикальные течения. На царя, которого почему-то назвали освободителем, «освобожденный» крестьянин А.Желябов с «Народной волей» устроил настоящую охоту.

Нигилисты и народовольцы «пошли в народ», появилась осознанная идея добиваться целей путем террора. Российская империя вступила в период тяжелой Смуты. «Народной воле», имевшей в своем составе около пятисот членов, удалось создать видимость таинственной многочисленной организации. В обществе уже было много людей, хотевших продолжения реформ, но отрицавших террор. Высшие чиновники не захотели или не смогли разделить небольшую террористическую партию со всей оппозиционной средой и, как обычно, обрушились на все общество. Надзору и преследованиям подверглись все, казавшиеся подозрительными и неблагонадежными. Это не помогало, общество быстро революционализировалось.

Власти создали комиссию графа Лорис-Меликова, которой удалось на время успокоить общество, не преследуя простых оппозиционеров. Представители земств должны были войти в Государственный Совет – высший орган империи. Некоторые исследователи говорят, что в стране готовилось принятие конституции. В этот момент высшие чиновники организовали упразднение политической полиции – Третьего отделения. Почти сразу же за этим народовольцы взорвали Александра II, непредсказуемости которого боялась вся его многочисленная

родня.

Его наследник Александр III заперся в Гатчинском дворце. Программа реформ была отвергнута. Александр III уволил все правительство отца и в Манифесте от 29 апреля 1881 года объявил, что будет охранять единовластие в империи без сотрудничества с обществом. Он почему-то считал, что лучше всех знает, что хочет его добрый народ и что нужно России. При проведении внутренней политики в стране царь применял насилие, жестокость, произвол. Издававший на деньги императора газету со звонким названием «Гражданин» князь В.Мещерский писал в ней:

«Прекрати сечь, исчезнет власть. Как нужна соль русскому человеку, как нужен черный хлеб русскому мужику – так нужны ему розги. И если без соли пропадет человек, так без розог пропадет народ».

Князь В. Мещерский, укравший деньги на строительство реального училища в честь умершего наследника престола, презираемый всеми, считался «глазами и ушами» Александра III. Понятно, что, имея таких советников – жди большевиков. По всей империи пышным цветом начали расцветать марксистские кружки. Александр III подписал «Положение о чрезвычайной охране», которое позволяло властям вводить чрезвычайное положение в любое время и в любом месте Российской империи.

Все высшие государственные посты в России заняли или недалекие и малограмотные члены императорской семьи, или их добровольные холопы. Злоупотребления в стране стали нормой – кто тронет родственников или холуев императора? Революционное подполье, естественно, регулярно и подробно информировало подданных о сиятельных казнокрадах, которых, по обыкновению, никто не наказывал.

Александр III восстановил принцип превосходства дворянства над народом. Еще в 1881 году он сказал, что думает о гражданах империи: «Конституция? Чтобы русский царь присягал каким-то скотам?» Он проверил отцовские реформы на «совместимость» с самодержавной властью. Царь восстановил цензуру, запретил учиться крестьянским детям, возобновил «контроль по понятиям» над судопроизводством, восстановил и усилил русификацию в Прибалтике, Польше, Украине. В государстве начались погромы. Александр III включил взрыватель, а бомба подорвала всю династию, заодно с Российской империей. Революционеры тут же назвали Россию «тюрьмой народов». Власть отправила в оппозицию все здоровые силы империи, которыми овладело неверие в наличии у самодержавия здравого смысла.

Система бюрократии свела императора в могилу. 17 октября 1888 года под Харьковом потерпел крушение царский поезд. Императорская семья осталась в живых случайно, но погибло двадцать человек. Расследование провел известный юрист А.Ф.Кони, сразу же опровергнув слухи о покушении народовольцев. Виноватыми оказались чиновники-казнокрады. Были вскрыты вопиющие злоупотребления при строительстве железной дороги – не соблюдались строительные нормы, вовсю шло хищение материала, вместо песка насыпь была сделана из шлака, шпалы были из гнилого дерева. А.Ф.Кони доложил царю о причинах катастрофы: «Виновато бюрократическое устройство нашей власти, стоящей очень далеко от действительной жизни».

За «покушение» на императора и его семью никого не наказали. Император только сказал по этому поводу: «Как? Выговор и только? И это всё? Пусть будет так!». Через шесть лет Александр III умер от последствий железнодорожной катастрофы.

Павел I, пытаясь в течение пяти лет в очередной раз изуродовать страну, был убит табакеркой в висок. Александр I умер при очень туманных обстоятельствах. Николай I, вероятнее всего, принял яд, не пережив позор бездарно проигранной Крымской войны. Александра II взорвали, Александру III очень сократили жизнь, Николая II расстреляли. Никто из них не дожил до почтенного возраста. Всё ли ладно было в Российской империи? Впрочем, когда за двадцать человеческих жизней не последних людей страны власти платили двумя выговорами, – невозможно было ждать от нее даже каких-либо осознанных действий, направленных на процветание народа.

В 1917 году Российская империя рухнула в пропасть, забыв, что главной целью любого государства является забота о благополучии собственного народа.

В таких тяжелейших условиях XIX века шла борьба украинского народа за создание своего государства.

О природе российской власти в конце XVIII века писал князь Александр Безбородко:

«Россия – это страна самодержавная. Если оглянуться на её размеры, различное население и разные обычаи и учитывая много других соображений, самодержавие представляет для России единственную естественную форму управления. Все возражения против этого утверждения бесплодны, так как малейшее послабление самодержавной власти приведет к утрате многих провинций, к ослаблению государства и принесёт людям бесчисленные беды».

Еще в 1777 году войсковой старшина Г.Калиновский в Петрограде издал «Описание украинских свадебных обрядов». Через двадцать лет Я.Маркович издал «Записки о Малороссии». В 1819 году князь Церетели напечатал первый сборник украинских исторических дум:

«Если эти стихи не могут служить пояснением украинской истории, то в них очень заметный поэтический гений народу, его дух, обычаи старых времен и, наконец, та чистая нравственность, которой всегда отличаются украинцы, которую они старательно сберегают и сегодня, как единственное наследство предков, которое было спасено от жадности соседних народов».

Начало украинскому возрождению положила «Энеида» – сатира на современные И. Котляревскому условия жизни украинского народа. М.Грушевский писал о поэме:

«Из веселых и временами грубоватых шуток вставали образы «вечной памяти Гетманщины». Вставала народная жизнь, изображенная с великой любовью и знанием, будила любовь и сочувствие к ней. Не удивительно, что позднейшие писатели украинского возрождения, вместе с Шевченко, склонили головы перед автором «Энеиды» и признали его отцом новой украинской литературы».

За гениальным Иваном Котляревским пошли десятки и сотни писателей, поэтов, просветителей – Кость Бузина, Михаил Макаровский, Остап Рудиковский, Павел Билецкий-Носенко, Александр Корзун, Порфирий Кореницкий, Степан и Петр Писаревские, Степан Александров, Кость Думитрашко, Филипп Морачевский.

Великую славу Украине принесли великий Николай Гоголь, объяснивший «всем желающим», что у Украины всегда есть порох в пороховницах, и великий Тарас Шевченко, поднимавший украинцев на борьбу за свое будущее и писавший на развалинах гетманской столицы Чигирина:

«Заснула Україна,
Бур’яном укрилась, цвіллю зацвіла,
В калюжі, в болоті, серце прогноїла,
І в дупло холодне гадюк напустила,
А дітям надію в *степу* оддала.
А надію… вітер по полю розвіяв,
Хвиля морем рознесла».

В 1805 году в Харькове был открыт университет, ректором которого стал П.Гулак-Артемовский, собравший вокруг университета многих украинских ученых и писателей. В Харькове

начали издаваться журналы «Украинский вестник», «Украинский журнал», появились «Украинский сборник», «Украинский альманах», «Запорожская старина».

Многое для просвещения украинского народа дала появившаяся интеллигенция. О.Субтельный писал:

«В Восточной Европе «новых людей», которые рождали новые идеи, называли интеллигенцией – слово, которое по своему значению лишь приблизительно соответствовало западноевропейскому «intellectual». Появившееся сначала в России, а со временем и во всей Восточной Европе, слово «интеллигенция» в широком смысле означало тех сравнительно не многих людей, которые имели высшее образование. Однако в узком и исторично более весомом значении под интеллигенцией имелись в виду люди, которые из идеологичных соображений посвятили себя улучшению культурного, социального и политического положения масс, крестьянства».

Интеллигенты, которых было не много, объединялись в кружки, в которых обсуждали многие животрепещущие проблемы, вели дискуссии в журналах. Влияние их в обществе увеличивалось все больше и больше. В круг их интересов входили философия, идеология, история, фольклор, язык, литература. Собирались древние документы, редкие народные песни, пословицы, поговорки, на их основе создавались книги на родном языке. М.Грушевский писал:

«Употребление народного языка в литературе Восточной Украины не прекращалось никогда, хотя он и не имел доступа в печать и школу. Наоборот, после того как цензурные запрещения убили украинский книжный язык – смешанный украинско-славянский, – чистый украинский язык занял даже более сильную позицию как единственный местный язык. Кто хотел придать украинскую окраску своему произведению, обращался к нему. И все, ценившие украинские особенности жизни, с особенной любовью обращались к литературным обработкам народного языка и высоко ценили их, несмотря на то, что книжным языком, органом культурной жизни считался русский. Так на этом новом народничестве украинской интеллигенции вырастало новое возрождение.

В 1822 году основанную на документах четырехтомную «Историю Малороссии» выпустил Д.Бантыш-Каменский. Вслед за ней прогремела знаменитая «История руссов» – талантливейшая работа, автор которой достоверно не установлен до сих пор. Написанная в возвышенно – романтическом стиле эта украинская история расходилась в рукописных списках задолго до издания по всей Украине. Автор называл польскую шляхту самыми

яростными врагами украинского попольства, с горечью писал о трагической судьбе русского народа:

«Среди московского люда в наивысшей мере панует крепостничество и рабство, так, будто бы эти люди были созданы, чтобы стать рабами».

Власти боялись казацкого духа – если в XVIII веке 80 % украинского народа были грамотными, то в XIX веке 80 % украинцев не умели ни читать, ни писать. Еще в конце XVIII века канцлер А.Безбородко писал:

«Возобновление казачества могло возмутить свой собственный народ, помнящий времена Хмельницкого, и склонный к казачеству. Тут сделалась бы военная нация и тем опаснее, что и Малороссия заразилась бы тотчас тем же духом, а за нею и губерния Потемкина, от чего вышла бы нового рода революция, в которой, по крайней мере, принуждены будем восстановлять гетманство, дозволять многие нелепые свободы и, словом, терять то, чем смирно и тихо навеки бы владели».

Правильно боялись украинского духа власти. Немецкий философ-просветитель Й.Гейдер, чьи идеи были широко известны на Украине, писал о ней с любовью:

«Украина станет новой Грецией: придет только день, и встанут перед всеми это прекрасное небо, этот жизнерадостный народный дух, эти естественные музыкальные способности, эта плодородная земля».

Оппозиционный дух на Украине рос значительными темпами. Интересные записи оставили люди, путешествующие по Украине в первой половине XIX века. Князь И.Долгоруков писал:

«Украина не чувствовала себя счастливо. Она измучена, терпит разные тяжести и чувствует полностью утраченную свободу прошлых веков. Нарекания глухие, но почти всеобщие».

Объехавший почти все украинские земли немецкий путешественник Й.Коль писал:

«Отвращение украинцев к российским властям, их притеснителям, так велико, что её можно назвать почти ненавистью. Эта ненависть, начиная с XVIII века, когда Украина попала под московскую руку, только собиралась с силами. Объединяло её бесконечное ограничение имеющихся у Украины привилегий.

Украинцы являются очень плохими российскими патриотами. Врожденная у москалей любовь и обоготворение царя являются для них совсем чужими. Они слушают царя, так как некуда деться, но на петербургских императоров смотрят как на чужих, навязанных им государей. Чтобы не оскорбить украинца, не

нужно говорить с ним о подчинении его отчизны Московии. «Соединение» – поправляет он собеседника. Украинский патриотизм совершенно живой на Украине.

Их «История руссов» написана очень справедливо, и при этом так вольнодумно, что ей вряд ли когда-нибудь удастся попасть в печать. Зато ее больше любят и уважают и распространяют в списках по всей стране. Есть округа на Украине, в которых почти в каждом помещичьем имении имеется по экземпляру «Истории руссов».

Простые люди из народа любят выступать во время особенных праздников, они берут бандуру и в песнях рассказывают историю целого народа, о величии Киева, Чернигова и других славных городов их родины, о древних великих князьях, о гетманах, о их братании с поляками и о боях с москалями, для спасения веры предков. Наконец, приходят эти певцы до изображения того, как страшно обманула Украину Москва. Когда они заканчивают, сами вздыхают и плачут, грустно стоят около них слушатели. Эти слёзы, которые почти никогда не высыхают, являются самым лучшим доказательством силы и живучести национального чувства и патриотизма среди украинцев».

В Западной Украине большую роль в развитии украинского национального движения играл основанный в 1661 году Львовский университет. Несмотря на польское давление в литературе возникла «украинская школа» – её представители А.Мальчевский, Б. Залесский, С.Гощинский, М.Чайковский писали на украинские темы на польском языке, создав целую галерею украинских исторических, поэтических, бытовых картин.

В 1840-х годах революционное движение охватило почти всю Европу. В Киеве было образовано неформальное общество, в 1846 году получившее название Кирилло– Мефодиевское братство. В братстве не было аристократов, его целью были борьба против крепостничества и национальное возрождение украинского народа. В общество входили бывшие и действующие студенты открывшегося в 1834 году Киевского университета, историк Н. Костомаров, писатель П.Кулиш, историк Н.Гулак, этнограф П.Маркович, великий поэт Т. Шевченко. Один из членов братства В. Белозерский писал:

«Христос открыл человечеству равенство и братство всех народов, но те, которые добились власти, изнасиловали христианский закон и начали угнетать слабых. Особенно болезненный гнет навалился на судьбу славянских народов, у

которых отобрали самое святое – язык.

В таком же ужасном положении находится и наш свет – Украина, терпящая множество кривд. Её права позабыты и теперь она, не как сестра породненного народа, но как рабыня должна терпеть все, что только может быть несчастного в жизни народа. Если и далее продлится теперешний порядок, в котором все, что украинское, презирается, в котором на нас накинуто чужое ярмо, в котором мы живем чужими на своей земле, в своей старой отчизне, тогда Украина потеряет свои древневековые сокровища. Неужели мы своей жизнью заслужили такую позорную судьбу. Нет! Но мы заслужим её, если будем ничего не делать и спокойно будем смотреть, как на наших глазах убивают наибольший дар Божий – народную жизнь с её духом, идеей и целью, которой она должна достичь.

Ни один из славянских народов не должен так сильно желать независимости и поддерживать в этой мысли другие славянские народы, как мы, украинцы. В своем прошлом мы видим примеры наследия рабства и выдержанность в борьбе за собственные права. И если мы, знающие о значении борьбы своих предков, останемся спокойными свидетелями неправды, если ничему не научит нас пример пропавших народов, если мы не позаботимся о собственном будущем, тогда совершенно заслужено встретит нас судьба этих народов-мертвецов. Но мы этого допустить не смеем!».

Братство проработало совсем не долго и до своего разгрома по доносу успело опубликовать воззвание «К украинцам» со своей программой:

«Все славяне должны объединиться, но так, чтобы каждый из них имел свой язык, свою литературу и свое отдельное, общественно-политическое устройство. Такими народами мы считаем: украинцев, белорусов, русских, поляков, чехов, словаков, словенов, сербохорватов и болгар. В каждой республике должны быть общие равенство и свобода, чтобы не было никакой разницы».

Было опубликовано и воззвание «К братьям полякам и русским»:

«Братья русские и поляки! Это говорит вам Украина, несчастная сестра ваша, которую вы распяли и замучили, но она, не помня кривды, готова простить вам все и проливать свою кровь за вашу свободу. Прочитайте это братское послание, обдумайте дело нашего общего освобождения, очнитесь от сна и дремы, искорените из ваших сердец бессмысленную враждебность к себе, застыдитесь ярма, которое давит на вас и нас, прокляните на века святотатские имена земного царя и пана, выгоните из вашей

души дух неверия, занесенными народами романскими и германскими, и дух заскорузлости, привнесенный татарами!».

В апреле 1847 года Третье отделение арестовало членов общества. Через три месяца начальник III отделения граф А.Орлов докладывал царю:

«Украино-славянское общество святых Кирилла и Мефодия было не более, как ученые мечтания трех молодых людей. Основатели его, Гулак, Белозерский и Костомаров, по самому своему положению ученых людей были не в состоянии втянуть в своё товарищество военных или народ, ни сделаться скорой причиной восстания».

За «научные мечтания» члены братства были сосланы в глубь России, Гулака посадили в тюрьму на три года, а Тарас Шевченко на десять лет был отдан в солдаты. Николай I, утверждая приговор, написал: «держать Шевченко под строжайшим наблюдением и запретом писать и рисовать». А.Пушкин, М.Лермонтов, Т.Шевченко – никого не забыл император, никого не пропустил.

После выхода в 1840 году первой книги украинских стихов «Кобзарь», в течение нескольких лет Тарас Григорьевич Шевченко стал общепризнанным лидером национального украинского возрождения. О.Субтельный писал:

«В стихах Шевченко открыто пропагандировались радикальные, революционные методы уничтожения несправедливости в обществе.

Негодование Шевченко из-за социальной несправедливости нераздельно переплетается с его ненавистью к национальному угнетению на Украине, на этой «нашей не своей земле», как он про неё писал. Непримиримый враг царского самодержавия, он призывает к самоопределению Украины задолго до того, как эту идею поддержали его умеренные коллеги-интеллигенты».

Тарас Шевченко стал воплощением национально-культурного возрождения, именно с него начался политический этап украинского национального движения. Он открыто писал правду о царской бюрократии и придворных холопах. Его «Заповіт» знает каждый украинец:

«Поховайте та вставайте,
Кайдани порвіте
І вражою злою кров'ю
Волю окропіте».

В 1848 году в Европе началась революция, император Австро-

Венгрии отрекся от престола, новый император «дал» подданным конституцию. Это не очень помогло, и революция была задушена российскими войсками, направленными Николаем I в Европу. В Польше, Украине, Беларуси было введено чрезвычайное положение.

В Западной Украине во Львове была создана украинцами «Главная Рада Русская» во главе с епископом Г. Яхимовичем. Она объявила Восточную Галичину украинскою, но в рамках Австрийской монархии. Начали печататься украинские газеты, было основано культурное общество «Галицко-Русская Матица», во Львовском университете была создана кафедра украинского языка. В австрийском парламенте получили депутатские места 27 украинцев, сразу же потребовавших раздел Галичины на восточную украинскую и западную польскую части. Депутатам удалось добиться изучения и использования украинского языка в системе образования империи. Еще в апреле 1848 года в Галичине было отменено крепостничество. Современник писал о Галичине:

«Дух рабства и послушания перед «сильными мира сего» пустил сильные корни в духовности галичан. Полонизация достигла тут громадных размеров: не только шляхта, но и духовенство и мещанство стало польским, принимало польские обычаи и язык. В XVIII веке украинскую нацию в Галичине создавал исключительно мужик, подневольный, забитый, не имевший ни человеческих, ни национальных прав, который со стихийным упрямством сберегал свой старосветский был».

Сохранилось воззвание к украинскому народу Галицкой Земли, принятой на тайном заседании Головной Русской Рады, принятое 10 мая 1848 года.

«Мы, галицкие украинцы, принадлежим к великому украинскому народу, который говорит одним языком и составляет 15 миллионов. Наш народ был когда-то независим, ровнялся в славе с самыми могучими народами в Европе, имел свой литературный язык, свои собственные законы, своих собственных государей, одним словом, был в благополучии и силе. Из – за неприятных условий и политических несчастий распался наш великий народ, потерял свою независимость и перешел под чужую власть. Такие несчастья со временем склонили многих могущественных панов отступиться от обрядов отцов своих, а с ними отречься от украинского языка и откреститься от своего народа. Однако эта смена обряда не могла изменить национальности, а украинская кровь не перестала течь в их жилах.

Теперь, когда для всех вспыхнуло солнце свободы, пробудился, и наш украинский лев и предрекает нам хорошее будущее. Встаньте, братья, но не для бед и несчастий! Будем тем, чем можем быть, будем – Народом!

Переполненные чувством национальности, в этом намерении мы собрались, и будем работать следующим образом:

1. Первым нашим заданием будет сберегать веру и поставить наш обряд и права наших священников и церкви на равнее с правами других обрядов.

2. Развивать нашу национальность во всех направлениях: совершенствование нашего языка, применением его в школах высших и низших, изданием журналов, поддерживанием связей как с нашими, так и чужими писателями, которые принадлежать к славянскому племени, изданием добрых и полезных книг на украинском языке, и совместными усилиями внедрить наш язык во всех публичных и официальных органах.

3. Будем беречь наши конституционные права, познавать потребности нашего народа и искать способы улучшения его жизни, на конституционном пути, а наши права постоянно и неколебимо будем охранять и беречь перед всякой напастью и пренебрежением».

В октябре 1848 года Главная Рада Русская собрала во Львове первый конгресс культурно-просветительных деятелей. На первый съезд русских ученых прибыли более ста человек со всей Галичины. Н.Устимович выступил в музейном зале Греко-католической духовной семинарии.

«Земляки! На широкой карте святой Славянщины лежит земля прекрасная, богатая, текущая медом и молоком, земля, на которой веками хватало хлеба и соли. Сердцем Славянщины есть украинская земля, а на ней живет наш народ, славный когда-то богатством и силой, да во сто крат славнейший своей судьбой. Его прошлое написанное кровью и слезами, а сердце разорвано людской злобой и кривдой.

О, нет другого народа в Славянщине чтобы с такой высокой ступени богатства и славы, которыми когда-то сияла Украина, так низко упал в горькую судьбу, так глубоко провалился бы в небытие.

Но всегда в глубине души украинского народа мы найдем золотое зерно, которому нужна только чуткая и умелая рука, чтобы засиять ясным светом утренней звезды.

Правый сердцем и устами, довольный своим, неутомимый в труде, спокойный в мире, непоколебимый в соблюдении намерений, милосердный, неторопливый в мести, смелый в борьбе, верный отцовской традиции, преданный родной церкви –

вот что такое украинец, хороший сын Славянщины.

Земляки! Европа раскрыла перед миром новую карту истории, а на ней золотыми буквами написано: «Воскресения!». Каждый народ потряс фундаменты своей сущности и начал новую жизнь, жизнь свободы и счастья. А разве мы не для этого переболели самой тяжелой неволей в Европе, что бы и дальше дышать смертной духотой, как под бременем могилы?»

Главная Рада Русская направила письмо австрийскому цезарю – об автономии украинских земель в составе империи:

«Эти просторы Галичины, заселенные украинцами, хотели для себя провинцию с расположением политической государственной управы во Львове. Эта часть охватывает восточные округи Галичины с украинским населением, так как эта часть государства изначально была независимым княжеством, а потом Галицким королевством, а в конце Краснорусским воеводством. И чтобы те части государства, которые заселяют мазуры, отделить от украинской провинции. Эта часть государства занимает западную часть Галичины и имеет польское население.

Хоть поляки принадлежат к великому славянскому племени, но украинцы разняться от их языком, письмом, обычаями и религией. Они заселяют одну из плодороднейших полос в Европе и насчитывают 15 миллионов населения. Украинская нация создает совсем отдельную целость, как русские, поляки, чехи, хорваты, болгары и другие славянские племена. Если бы даже запрещена вся историческая наука, сожжены все книги, то уничтожить великий народ никому не удастся».

Австрийский цезарь на письмо не ответил. Тогда в Галичине зародилась военная организация – «Батальон русских стрельцов» возможная основа национальной армии, 1 января 1849 года появился универсал Главной Русской Рады:

«Мир вам, братья! Кто хочет покоя, пусть берется за оружие. Когда у соседа хата горит, нечего в своей спать!

Мадьяры хотели сразу возвыситься за счет связанных с ними славянских народов. Подняли бунт против своего монарха и царя нашего и принудили его выступить с вооруженной силой. За нашей стеной разгорелась страшная война. Этот пожар для нас тем опаснее, так как и на наших границах уже тлеет. Ведь и у нас, как вы знаете, есть такие, которые задумывают подобное. Много их них пошли за горы, помогать мадьярам. А если бы они, что невозможно, победили, то вернулись бы к нам. А что тогда будет с нашим покоем? Поэтому нужно заранее и так, как это сделали другие народы, что граничат с мадьярами, поставить полк украинских добровольцев, чтобы защитить наши горы, не ожидая,

пока страшный огонь, который разгорелся у наших соседей, охватит и наши хаты».

Началось формирование двух первых куреней стрельцов – процесс остановила австрийская власть. 277 дней революции 1848–1849 годов было у украинского народного движения – оно использовало их, не потеряв ни одного.

После принятия в 1861 году закона об отмене крепостного права украинские крестьяне потеряли около 30 % своих земель в самых плодородных районах. Все крестьяне, включая государственных, в которые были переведены многие казаки, должны были и выкупать свою землю у дворян и помещиков. Все украинские крестьяне, на которых власти, как обычно, надели тяжелый финансовый хомут, воспринимали выкуп земли как несправедливый – ведь они издавна владели этой землей.

Из России на Украину двинулся такой тормоз экономики, как крестьянская община, не дававшая крестьянину никакой возможности реализовать себя, добиться успехов в сельском хозяйстве».

Постройка сети железных дорог на Украине привела к бурному развитию экономики, в частности в угольной промышленности и металлургии, развивалась сахарная промышленность, начался экспорт зерна. В этот период – два десятилетия после 1861 года, революционное движение переживало спад.

В период правления Александра II на Украине появились новые национальные общества – «громады», в которых интеллигенты занимались культурной деятельностью, способствовавшей народному просвещению. В громадах блистали В.Антонович, М.Драгоманов, П.Чубинский, Т.Рыльский, М.Лысенко, М.Старицкий, И.Нечуй-Левицкий. Российские власти ответили «Циркуляром министра внутренних дел П.Валуева Киевскому, Московскому и Петербургскому цензурным комитетам» от 18 июля 1863 года:

«Давно уже идут споры в нашей прессе о возможности существовании самостоятельной малороссийской литературы. Поводом к этим спорам служили произведения некоторых писателей, которые отличались более-менее прекрасным талантом или своей оригинальностью. Последнее время вопрос о малороссийской литературе получил иной характер вследствие обстоятельств исключительно политических, которые не имеют никакого отношения к интересам собственно литературным. Предыдущие произведения на малороссийском языке были

рассчитанные лишь на образованные классы Южной России, ныне же сторонники малороссийской народности обратили свое внимание на массу не образованную, и те из них, которые желают реализации своих политических задумок, взялись, прикрываясь поводом расширения грамотности и образования, за издание книг для начального чтения, букварей, грамматик, географий. Среди этих деятелей было множество особ, по поводу преступных действий которых шло следствие особой комиссии.

В Санкт-Петербурге даже собираются пожертвования для издания дешевых книг на малороссийском наречии. Много этих книг уже поступило на рассмотрение в Санкт-Петербургский цензурный комитет. Много таких книг подается и в Киевский цензурный комитет. Этот последний имеет особенные трудности с пропуском вышеназванных изданий, учитывая следующие обстоятельства: учение во всех без исключения училищах ведется общероссийским языком, и использование в училищах малороссийского языка нигде не допущено. Сам вопрос о полезности и возможности использования в школах этого наречия не только не решен, а даже затрагивание этого вопроса воспринято большинством малороссиян с оскорблением, о чем часто пишется в прессе. Они основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может, и что это наречие, которое используется простонародьем, есть тот же самый российский язык, только испорченный влиянием на него Польши: что общероссийский язык так же точно понятен для малороссов, как и для великороссиян, и даже более понятен, чем придуманный теперь для них некоторыми малороссами, и особенно поляками, так называемый украинский язык.

Особам того кружка, что хочет доказать противоположное, большинство самих малороссов упрекает за сепаратистские замыслы, враждебные для России и губительные для Малороссии. Явление это тем более сомнительное и заслуживает внимания, что оно совпадает с политическими замыслами поляков и, вероятно, им обязано своим происхождением, судя по рукописям, которые поступали в цензуру, и в связи с тем, что большое количество малороссийских произведений действительно идет от поляков. Наконец, и киевский генерал-губернатор считает опасным и вредным выпуск в свет рассмотренного ныне духовной цензурой перевод на малороссийский язык Нового Завета.

Учитывая, с одной стороны, современное тревожное положение общества, взволнованного политическими событиями, а с другой стороны учитывая, что вопрос об обучении грамотности на местных наречиях не получил еще

окончательного дозволения в законодательном порядке, министр внутренних дел признал необходимым в соответствии с соглашением с министром народного образования, обер-прокурором Священного Синода и шефом жандармов, касающегося печатания книг на украинском языке, сделать в цензурном ведомстве распоряжение, чтобы к печати дозволялись такие произведения на этом языке, которые относятся к сфере утонченной литературы. Пропуск же книг на украинском языке, как духовного содержания, так и учебных, и вообще, предназначенных для начального чтения народа, приостановить.

Это распоряжение было представлено на Высочайшее рассмотрение государя императора и Его Величество удостоил его монаршего одобрения».

Громады ожили только в начале 70-х годов XIX века. Этому способствовало земское управление, с 1864 года начавшее действовать на Украине. Современник писал: «Земское самоуправление было одним из выдающихся явлений в общественной, экономической и культурной жизни Украины конца XIX века». Сами функции земств, существовавших с налогов на всех землевладельцев, включая заботу о санитарии и гигиене, о медицинской помощи, о народном образовании. Земства создавали начальные школы, даже гимназии, профессиональные курсы.

В начале 70-х годов XIX века культурной столицей Украины стал Киев, собрав многие интеллектуальные силы. Газета «Киевский телеграф» стала рупором украинского общества. Было создано украинское научное общество под названием «Юго-Западное отделение Российского Географического общества». Общество занималось изучением истории, этнографии, экономики, языка. Было издано несколько капитальных исследований, много популярных книг по украинской истории.

Во Львове в 1873 году было создано Литературное общество имени Т.Г.Шевченко. Через некоторое время, под названием «Научное общество имени Т.Г.Шевченко», оно стало фактически неофициальной украинской академией наук.

Российские власти выступили с «новой инициативой» по отношению к украинскому народно-революционному движению. 18 мая 1876 года, находясь на отдыхе в немецком городке Эмс, император Александр II подписал указ, названый на Украине позорным:

«Выводы Особого Совета для прекращения украинофильской пропаганды:

С целью прекращения небезопасной в государственном отношении деятельности украинофилов необходимо далее

принять к выполнению следующие меры:

а) В Министерстве внутренних дел.

1. Не допускать ввоза в границы империи, без особого на то разрешения Главного управления в делах печати, любых книг которые издаются за границей малороссийским наречием.

2. Запретить в империи издание этим самым наречием любых оригинальных произведений или переводов, за исключением исторических памятников, однако с тем, чтобы и эти последние, если принадлежат к устной народной словесности (которыми являются песни, сказки, пословицы), издавались без отступлений от общероссийской орфографии (то есть не печатались так называемой «кулешовкой»).

Примечание 1. Меры эти были бы не больше, как расширением Высочайшего повеления от 3 июля 1863 года, которым дозволено было допускать к изданию малороссийским языком только произведения, которые относятся к сфере утонченной литературы: пропуски же книг этим самым наречием, как духовного содержания, так и учебных, и вообще предназначенных для начального чтения, велено было остановить.

Примечание 2. Сохраняя силу названного выше Высочайшего повеления, можно было бы дозволить издание малороссийским наречием кроме исторических памятников и произведение красного письма, но только с тем, чтобы сберегалась в них общероссийская орфография, и чтобы разрешение давалось не иначе, как после рассмотрения рукописи Главным управлением в делах печати.

3. Также запретить всякие на этом наречии сценические представления, тексты к нотам и публичные чтения (которые сегодня имеют характер украинофильских манифестаций).

4. Поддержать газету «Слово», которое издается в Галичине в направлении, враждебном к украинофильскому, назначив ей хотя бы не большую, но постоянную субсидию, без которой она не может продолжать существование и должна закрыться (украинофильский орган в Галичине газета «Правда», вообще враждебная российским интересам, издается при значительной помощи от поляков).

5. Запретить газету «Киевский телеграф», на том основании, что номинальный её редактор Снежко-Блоцкий слепой на оба глаза не может принимать никакого участия в редакции, которой постоянно заведуют особы, приглашенные издательницей Гогоцкой и кружки людей, которые принадлежат к наиболее неблагонамеренному направлению.

б) В Министерстве народного образования.

6. Усилить надзор со стороны местного учебного начальства, чтобы не допускать в начальных училищах преподавания любых предметов малороссийским наречием.

7. Очистить библиотеки всех нижних и средних училищ в малороссийских губерниях от книг, которые запрещены 2-м параграфом этого указа.

8. Обратить серьезное внимание на личности преподавателей в учебных округах Харьковском, Киевском и Одесском, на их благонадежность по отношению к украинофильским, и выявленных неблагонадежными перевести в великороссийские губернии, заменив уроженцами этих последних.

9. В будущем выбор лиц на преподавательские места в названных округах положить на суровую ответственность тех, кто их рекомендует.

Примечание. Было бы полезным взять за общее правило, чтобы учебные заведения округов Харьковского, Киевского и Одесского назначать преподавателей в основном великорусов, а малорусов распределять по учебным заведениям Санкт-Петербургского, Казанского и Оренбургского округов.

10. Закрыть на неопределенное время Киевский отдел Императорского Географического общества и допустить потом его открытие снова, с получением местному генерал-губернатору права беспокоиться о его открытии, но с устранением навсегда тех особ, которые хоть сколько-нибудь сомнительны в своем исключительно – российском направлении.

в) В Третьем отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

11. Немедленно выслать из края Драгоманова и Чубинского, как неисправимых и действительно опасных в краю агитаторов».

Украинское национальное движение не было только культурным движением, оно быстро революционализировалось. В 1877 году был основан кружок «Земля и воля», который через два года разделился на «Черный передел», занимавшийся революционной пропагандой, и на «Народную волю», занимавшуюся индивидуальным террором. В обоих организациях было много украинцев, включая крестьянина А.Желябова, и правнучку гетмана К. Розумовского С.Перовскую.

Народничество – движение поднявшейся их низов разночинной интеллигенции, действовало в Российской империи с 1862 по 1895 годы. После 1861 года в университетах – Киевском, Харьковском, Одесском, учились не только дворянские дети, но и дети мещан, мелких чиновников, священников,

казаков, крестьян. Их уже были тысячи. Еще в 1874 году три тысячи студентов-народников бросили свои университеты, переоделись в крестьянскую одежду и «пошли в народ». Используя идеи демократии и утопического социализма, народники выступали против буржуазного развития империи, стремились подготовить народ к крестьянской революции.

Народники идеализировали крестьянство, высочайшим его достижением считали общину – главный тормоз развития народа. «Хождение в народ» кончилось полным поражением – крестьяне часто смеялись над ряженными студентами, часто выдавали их полиции. Народники занялись разжиганием революционных настроений в обществе, решив, что все остальные проблемы будут решены после победы революции. Многие украинцы становились членами общероссийского революционного движения. Они, тем не менее, гордо называли себя «национально сознательными украинцами», желая добиться для своего народа национальных прав, политических свобод, социальной справедливости. О.Субтельный писал:

«Эти «новые» украинцы были преимущественно студентами, и личные контакты между собой они осуществляли в гимназических и университетских кругах, где и возникали взгляды, которые со временем толкали их к активной оппозиции царизму. Карьера украинского деятеля обычно представляла такую схему.

Сначала юноша, который учился в гимназии, знакомился с «подрывными» идеями, либерально настроенный преподаватель давал ему контрабандную литературу и приглашал участвовать в тайных дискуссионных кружках.

В университете такой юноша вступал в украинскую громаду, некоторые из них, например, киевская или петербургская, насчитывала сотни членов. В громаде студент изучал целый ряд идеологий, входил в круг известных деятелей и нередко начинал заниматься нелегальной деятельностью, например, публикацией и распространением антицаристской литературы».

Российская власть, уверенно наступая на грабли в сотый раз, активно способствовала развитию революционного движения в империи. Так, цензура во фразе «наша Украина» снимала слово «наша» – «пусть хоть и читают «Украина», но не знают, что это их страна». Правительство называло эту часть революционного движения «украинскими гадостями».

В 1897 году в Киеве прошел съезд представителей громад, основавший «Всеобщую украинскую беспартийную организацию». В том же году из-за жандармских издевательств заживо сгорела в тюрьме черниговская учительница Мария Ветрова. По всей

империи прокатились мощные антиправительственные демонстрации, особенно многочисленные в Киеве. Власти, как обычно, начали аресты, уверенно приближая 1917 год. Обыски, аресты, административные высылки постоянно шли по украинским городам: хватали и революционеров, и тех, кто только сочувствовал.

Летом 1891 года в Каневе группа студентов организовали украинскую тайную организацию – братство тарасовцев. В апреле 1893 года во львовской газете «Правда» они опубликовали «Декларацию веры молодых украинцев» – тарасовцы боролись за национальное освобождение украинского народа, требовали введения украинского языка в обществе. Тарасовцы пропагандировали свои идеи среди студенчества, школьной молодежи, селян. Братство действовало в Харькове, Киеве, Полтаве, Одессе. Именно под влиянием тарасовского братства в 1897 году была создана Украинская общая беспартийная организация, а в 1900 году – Революционная украинская партия, в которую почти сразу вступил двадцатилетний Симон Петлюра.

С 1868 года на украинской земле действовало культурно-просветительское общество «Просвита». Целью общества, организованного львовскими «народовцами», стало культурное, национально-политическое и экономическое просвещение украинского народа. К Первой мировой войне отделения «Просвиты» были открыты в восьми из десяти населенных пунктов Галичины, в тысячи читален ходили сотни тысяч украинцев. Влияние «Просвиты» на украинское общество невозможно оценить. Издание украинских газет, журналов, доступных в читальнях для всех, создание Торговой школы, Хозяйственной школы, Женской школы хозяйствования, стипендии для талантливой молодежи на учебу в Европе, тысячи изданных книг, учебники для украинских гимназий, передвижные библиотеки – это все «Просвита»! Общество фактически на условиях самофинансирования действовало до 1939 года.

Научное общество имени Тараса Шевченко с конца 70-х годов являлось фактически украинской академией наук. Его основной задачей было «опекать и развивать науку и искусство на украинском языке, сохранять и собирать любые памятники старины и научные предметы Украины – Руси». Были созданы историко-философская, филологическая, естественно – математическая секции, библиотека, музей, выходили многочисленные периодические и научные издания. Большую роль в работе общества играли И.Франко и М.Грушевский. В

конце XIX века в обществе были избранные 32 академика, было и двадцать иностранных членов – таких, как В.Бехтерев и А.Шахматов.

Польские власти запретили Обществу издавать украинские школьные учебники – а именно они были основным источником его существования. Несмотря ни на что, Научное общество им. Т.Шевченко работало до 1939 года. «Освободительный поход» 1939 года Рабоче-крестьянской Красной Армии не пережили многие украинские научные и просветительные общества, зато жены высшего командного состава РККА ходили во Львовскую оперу в нижнем белье, купленном во львовских магазинах, почему-то считая, что это вечерние наряды.

Большую роль в украинском народном движении сыграл Иван Яковлевич Франко – выдающийся украинский писатель, ученый, общественный деятель. Сын кузнеца, получивший университетский диплом, переживший тюремное заключение, писавший великолепные стихи и прозу, поставил украинскую литературу на новую высокую ступень. До него и с ним это прекрасно делали Г.Квитка-Основьяненко, П. Кулиш, М. Вовчок, П. Мирний, И. Карпенко-Карый, М. Старицкий, И. Нечуй-Левицкий, О. Кобылянская, великолепная Леся Украинка. Однако в конце XIX века в двери догнивающей империи мощно простучала приближающаяся революция – пришло время революционных партий, пришло время политических деятелей.

Симон Петлюра

А в Полтаві дощ іде,
А в Києві слизько.
Утікайте комуністи,
Бо Петлюра близько.

Народная песня.

Симон Васильевич Петлюра родился 10 мая 1879 года в сердце Украины – в пригороде Полтавы, в казацкой семье, которая переехала из села в город и была приписана к мещанскому сословию. Отец Симона Василий Павлович имел в Полтаве небольшой извозчицкий промысел.

Генеалогия рода Петлюры достоверно не известна – многие документы были уничтожены или пропали в период господства на Украине большевистской власти. Мать Симона Ольга Алексеевна, урожденная Марченко, также была из казацкой семьи. Его бабушка со стороны отца была основательницей и игуменьей Тепловского монастыря, расположенного в Крыму, недалеко от Феодосии. Дед Симона со стороны матери был иеромонахом, основателем Киевского Ионовского скита. После окончания церковно-приходской школы в пригороде Полтавы Симон в десятилетнем возрасте поступил в Полтавскую бурсу – низшую духовную школу, после окончания которой в 1895 году стал учиться в Полтавской семинарии.

В 1898 году Симон вступил в украинское семинарское общество. К этому времени национальное украинское движение стало политическим, началось создание первых политических партий, написание их программ. Украинский историк Д.Дорошенко писал:

«В конце XIX века выступает на общественную арену новое поколение украинцев, воспитанных в понятиях бескомпромиссного украинского национализма на широкой европейской основе, людей, которых уже не удовлетворяла только культурная деятельность, они хотели добыть для украинского народа всю полноту национальных и политических прав, идя рядом со всероссийским освободительным движением, однако своей отдельной дорогой, в рамках собственных организаций».

На Галичине И.Франко и М.Павлик в 1890 году была создана первая украинская политическая Русско-украинская радикальная партия. Её главной целью стала защита социальных интересов

галицких крестьян и защита национальных прав украинского народа. В 1899 году партия раскололась, часть ее членов вошла в новую Украинскую национально – демократическую партию, часть – в Украинскую социал-демократическую партию.

В январе 1900 года харьковские студенты Д.Антонович, М. Руссов, Д.Познанский, Л.Мациевич, О.Коваленко, Ю. Коллард основали Революционную украинскую партию. Этот, по сути, тайный кружок фактически первым выдвинул лозунг независимости Украины. В эту партию вошли активнейшие молодые украинцы, началось создание баз революционной литературы и пропаганды во Львове и Черновцах, откуда по всей Украине разошлась брошюра «Независимая Украина». Целью революционной украинской партии было объявлено создание независимого украинского государства, лидером национального движения становилась интеллигенция, служащая своему народу, способы достижения цели – любые, включая насильственные, основными принципами борьбы объявлялись «кто не с нами, тот против нас», «победим или погибнем», «Украина для украинцев».

Один из руководителей революционного украинского движения Б.Мартос писал:

«Одна из заслуг РУП заключается именно в том, что она притянула к себе украинскую политически активную молодежь, которая ранее шла в российские политические партии; а вторая заслуга та, что она политически активизировала национально-сознательную интеллигенцию и расширяла национальное сознание среди украинских селян и рабочих. Съезд РУП, который прошел в начале 1905 года, принял программу, схожую с программами европейских социалистических партий, которая имела и свои собственные характерные черты. Как известно, К.Маркс, Ф.Энгельс и их последователи не придавали значения национальному вопросу. РУП же, наоборот, считала его главным пунктом своей программы. Другое расхождение – отношение к крестьянству. Западноевропейские социал-демократические партии считали, что крестьянство будет всегда естественным союзником реакционных политических группировок и врагом рабочих. Однако украинское селянство было приблизительно на 30 % безземельное и состояло из сельского пролетариата, и столько же было и так называемого полупролетариата. Поэтому, при слабом развитии промышленности на Украине оставался один выход: радикальная земельная реформа за счет конфискации помещичьих и монастырских земель и передача их в пользование безземельному и малоземельному селянству».

В 1900 году Симон Петлюра стал членом Революционной

Украинской Партии, в том же году он был избран делегатом всеукраинского студенческого съезда и конференции РУП от украинского семинарского общества. В начале 1901 года Симона исключили из последнего, пятого, класса семинарии за распространение между семинаристами революционно-национальных идей – редкий случай в истории духовной школы.

Вскоре РУП имела отделения в Киеве, Харькове, Полтаве, Лубнах, Прилуках, Екатеринославе, были заграничные бюро во Львове и Черновцах. РУП издавала периодические издания «Лозунг» и «Селянин», целью которых была политизация крестьянства. Вскоре, правда, в партии появились не только политические, но и социальные и марксистские течения. Н.Порш, В.Винниченко и С.Петлюра считали, что Революционная Украинская Партия должна быть национальной, объединяющей национализм и марксизм. Другие члены РУП во главе с М.Меленевским хотели, чтобы партия стала автономной организацией в составе Российской социал-демократической партии, в которую бы входили все проживавшие на Украине. В 1902 году группа М.Михновского откололась от РУП и создала маленькую Украинскую Народную партию. В 1904 году группа М.Меленевского ушла из РУП и присоединилась к российским социал-демократам. Те члены, которые остались в РУП, переименовали её в Украинскую социал-демократическую рабочую партию.

РУП занималась пропагандой и агитацией украинских селян на Харьковщине, Полтавщине, и Киевщине. Осенью 1902 года Симон Петлюра уехал в Екатеринодар на Кубань, где короткое время проработал учителем в местной школе. После этого под руководством известного кубанского общественного деятеля Федора Щербины, работал в архивах над историей кубанского казацкого войска. За работу в филиале РУП в Екатеринодаре – Вольном Черноморском обществе и сотрудничество в нелегальных изданиях РУП, выходивших во Львове, Симон Петлюра в середине 1903 года был арестован и просидел в тюрьме до марта 1904 года. После освобождения Симон уехал в Киев, откуда осенью того же года – во Львов, где работал в Заграничном комитете РУП, занимался журналистской деятельностью.

После амнистии в конце 1905 года Симон Петлюра вернулся в Киев, занимался партийной деятельностью в Украинской социал-демократической партии, участвовал во львовском съезде галицкой социал-демократии. УСДРП признавала марксистскую идеологию, состояла в основном из интеллигенции, хотя в ней были рабочие и крестьяне. УСДРП действовала отдельно от

РСДРП. Симон Петлюра неоднократно арестовывался полицией и почти постоянно находился под надзором жандармов.

В январе 1906 года Симон уехал в Петербург, где недолго редактировал партийный журнал «Вольная Украина». После разгона Первой Государственной Думы и приостановлении издания «Вольной Украины» Симон вернулся в Киев и с июля 1906 года редактировал газету «Рада», а с лета 1907 до 1908 года – социал-демократический журнал «Слово». Он много публиковался в разных украинских газетах и журналах.

В конце 1908 года Симон Васильевич уехал в Петербург, где работал в частном транспортном обществе, в партии и разных украинских кружках. Через год Симон Васильевич уже работал бухгалтером на большом предприятии в Москве. В Москве Симон Петлюра женился на Ольге Афанасьевне Бельской, у них родилась дочка Леся, единственный ребенок в семье.

Симон Петлюра активно участвовал в жизни украинской диаспоры в Москве. С 1912 года он редактировал журнал «Украинская жизнь», который информировал Москву об Украине, украинской жизни. Журналистская работа была прервана в 1914 году.

Перед Первой мировой войной в Российской империи проживало около 30 миллионов украинцев, в Австро-Венгерской империи – четыре миллиона. О революционной ситуации на украинских землях писал современный украинский историк В.Ф. Остафийчук:

«Борьба против царского самодержавия, которая усилилась в начале XX века, привела к определенным позитивным переменам в украинской национальной жизни. Так, был отменен Эмский указ 1876 года, открыты новые кафедры украиноведения в Одесском и Харьковском университетах. В украинских городах и местечках разворачивается сеть филиалов общества «Просвита». В 1905 года вышла первая в России украинскоязычная газета «Хлебороб», а с 1906 года начала выходить ежедневная газета «Рада». В 1907 году в Киеве было создано Украинское научное общество. В 1908 году часть активных деятелей украинских политических партий объединилась в Товарищество украинских поступовцев (ТУП), которое имело широкую сеть местных громад, занимавшихся преимущественно культурно-просветительской деятельностью. Политической платформой ТУП было требование украинской автономии и конституционного парламентаризма в Российской империи. Необходимо иметь в виду, что в отличие от украинских партий в Галичине, большинство украинских партий

российской Украины, за исключением УНП, стояли не на суверенных, а на автономистских позициях с условием превращения Российской империи в федерацию свободных народов.

Кроме этого, как в Галичине, так и в Российской империи, почти все партии были левого направления. И почти совсем не было правых, консервативных партий, которые бы стояли на патриотичных позициях и имели реальный опыт в сфере управления».

Во время Первой мировой войны украинцы в российских шинелях воевали против украинцев в австрийских шинелях. Только крах деградирующих империй остановил первую мировую бойню, однако Украине предстояло пережить еще революцию и гражданскую войну.

С 1914 по 1917 год Симон Петлюра работал в «Союзе Земств и Городов», который помогал армии и населению прифронтовой полосы. Февраль 1917 года круто изменил его жизнь.

13 марта 1917 года представители различных политических партий Украины по инициативе В.Винниченко, Е.Чикаленко, С.Ефремова, Д.Дорошенко и С.Петлюры создали Украинскую Центральную Раду. Российскую власть представлял Исполнительный комитет Временного Правительства.

6 -8 апреля 1917 года Центральна Рада созвала Всеукраинский национальный конгресс, на который прибыли полторы тысячи делегатов со всей Украины, которые санкционировали создание Центральной Рады. Большой ошибкой делегатов было то, что во главе Рады они поставили великолепного историка-теоретика и известного писателя – оба они не имели никакого опыта политической борьбы, и это сыграло большую роль в неудачах украинского революционного движения 1917–1921 годов.

Весной 1917 года В.Винниченко, Д.Антонович, М.Порш и С.Петлюра создали Социал-демократическую партию. Были созданы Социал – Революционная партия, Украинский сельский союз, ТУП переименовали в Союз Украинских Федералистов–Автономистов, создали и Украинскую Партию Самостийников-Социалистов, Украинскую Демократично – Хлеборобскую партию, Украинскую Федерально-Демократическую партию.

С.Петлюра как член руководства Центральной Рады придавал большое значение украинизации царской армии. На всех фронтах началось создание украинских боевых соединений, а С.Петлюра

стал председателем Украинского Военного комитета Западного фронта. В мае по его инициативе Центральная Рада созвала в Киеве I Военный съезд представителей украинских частей, через месяц прошел II съезд. Съезды, делегатом которых был Петлюра, признали Центральную Раду единственным компетентным органом, призванным решать проблемные вопросы всей Украины. Была принята резолюция о необходимости создания украинской армии, немедленном выделении в особые части всех солдат – украинцев. Уже I съезд создал Украинский Военный Комитет из 18 человек, председателем которого был избран С.В.Петлюра. Временное правительство в Петрограде не обратило, по старой российской привычке, на решение военных съездов никакого внимания – началось самовольное переформирование воинских частей.

Во время работы II съезда был создан Генеральный секретариат – высший исполнительный орган Центральной Рады и созданной позднее Украинской Народной Республики, действовавший до 9 января 1918 года. Это было фактическое правительство Украины, среди восьми генеральных секретарей которого Симон Васильевич Петлюра стал генеральным секретарем по военным делам – только его одного не утвердило Временное правительство. 23 июня Центральная Рада опубликовала свой Первый Универсал:

«Народ украинский! Селяне, рабочие, трудовой люд!

Волей своею ты поставил нас, Украинскую Центральную Раду, на страже прав и вольностей Украинской земли.

Лучшие твои сыны, избранные от сёл, фабрик, солдатских казарм, от всех громад и обществ украинских выбрали нас, Украинскую Центральную Раду, и велели нам стоять и бороться за эти права и вольности.

Твои, народ, избранники заявили свою волю так:

Пусть будет Украина вольной. Не отделяясь от всей России, не порывая с государством Российским, пусть народ украинский на своей земле имеет право сам устраивать свою жизнь. Пусть порядок и устройство на Украине дают избранные всенародным, равным, прямым и тайным голосованием Всенародные украинские собрания (Сейм). Все законы, которые должны дать этот порядок, тут у нас, на Украине, имеет право издавать только наше Украинское Собрание.

А те законы, которые должны обеспечивать порядок во всем Российском государстве, должны издаваться во Всероссийском Парламенте.

Никто лучше нас не может знать, что нам нужно, и какие законы для нас лучше.

Никто лучше наших селян не может знать, как распоряжаться своей землей. И поэтому мы хотим, чтобы после того, как по всей России будут конфискованы все помещичьи, казенные, царские, монастырские и другие земли в собственность народов, когда будет издан об этом закон на Всероссийском Учредительном собрании, право распоряжения нашими украинскими землями, право пользования ими принадлежало только нам самим, нашему Украинскому Собранию.

Так сказали люди, избранные со всей Земли Украинской.

Сказав так, они избрали из своего состава нас, Украинскую Центральную Раду, и велели нам быть во главе нашего народа, стоять за его права и создавать новый порядок вольной автономной Украины.

И поэтому мы, Украинская Центральная Рада, издаем этот Универсал ко всему нашему народу и сообщаем: теперь мы сами будем строить и организовывать нашу жизнь.

Пусть каждый член нашей нации, каждый гражданин села или города теперь знает, что пришло время великой работы.

С этого времени каждое село, каждая волость, каждая управа поветовая или земская, которые отстаивают интересы украинского народа должны иметь теснейшие связи с Центральной Радой.

Там, где по каким то причинам административная власть осталась в руках людей, враждебных украинству, приказываем нашим гражданам провести широкую, мощную организацию и просвещение народа, а потом переизбрать администрацию.

В городах и тех местах, где украинское население живет, смешано с другими национальностями, предлагаем нашим гражданам немедленно договориться до согласия и единомыслия с демократией этих национальностей и вместе с ними приступить к подготовке новой правильной жизни.

Центральная Рада надеется, что неукраинские народы, которые живут на нашей земле, тоже будут заботиться о порядке и спокойствии в нашей стране и в это лихолетие общегосударственного безвластия, дружно, заодно с нами приложат усилия по организации автономии Украины.

Если мы сделаем эту подготовительную организационную работу, мы призовем представителей от всех народов земли украинской и разработаем законы для неё. Эти законы, весь этот порядок, который мы подготовим, Всероссийское учредительное собрание должно утвердить своим законом.

А для успеха этой работы, прежде всего, нужны большие средства (деньги). До этого времени украинский народ все средства свои отдавал во Всероссийский центральный банк, а сам

не имел, да и сейчас не имеет от него того, что должен был иметь.

И поэтому мы, Украинская Центральная Рада, предписываем всем организованным гражданам сел и городов, всем украинским громадским управам и организациям 31 месяца июля обложить население особым налогом на родное дело и точно, немедленно и регулярно пересылать его в банк Украинской Центральной Рады».

После объявления автономии Украины в Киев приехали члены Временного правительства – Терещенко, Керенский и Церетели. Стороны договорились, что УЦР подготовит статут автономии Украины для утверждения Всероссийским Учредительным собранием. Центральная Рада должна была включить в свой состав больше представителей национальных меньшинств.

В июле 1917 года, когда Временное правительство чудом держалось за власть, оно подтвердило полномочия Генерального секретариата УЦР как правительства Украины. 16 июля 1917 года Украинская Центральная Рада издала Второй Универсал:

«Граждане украинской земли! Представители Временного правительства сообщили нам о тех конкретных мероприятиях, которые планирует провести Временное правительство, стоя на охране завоеванных революционным народом свобод, признавая за каждым народом право на самоопределение и оставляя окончательное утверждение его формы Учредительному собранию, протягивает руку представителям украинской демократии и Центральной Украинской Раде и призывает в согласии с ним создавать новую жизнь Украины во имя добра всей революционной России.

Мы, Центральная Украинская Рада, стоя, как один, за то, чтобы не отрывать Украину от России и чтобы вместе со всеми её народами бороться за подъем и развитие всей России и за единство её демократических сил, с удовлетворением принимаем призыв правительства к единению и сообщаем всем гражданам Украины, что выбранная украинским народом через его революционные организации Центральная Украинская Рада вскоре будет пополнена на справедливых началах представителями других народностей, которые живут на Украине, через их революционные организации, тогда будет тем единственным наивысшим органом революционной демократии Украины, что отстаивает интересы всего населения нашей страны.

Борясь за автономное устройство Украины, Центральная Украинская Рада будет иметь своих представителей при кабинете

министра войны, генеральном штабе и при Верховном главнокомандующем для участия в комплектовании отдельных частей только украинцами, поскольку мероприятия в этом направлении, по мысли министра войны, будут возможны с технической стороны без нарушения боевой готовности армии».

Украине не хватало собственной армии. В стране стихийно началось создание Вольного Казачества. Его целью стала «охрана порядка и воли». Отряды вольных казаков действовали на Киевщине, Черниговщине, Екатеринославщине. Коши Вольного казачества поддерживали Центральную Раду. В октябре 1917 года в Чигирине состоялся съезд Вольного Казачества, на котором присутствовали две тысячи делегатов от шестидесяти тысяч вольных казаков. На съезде избрали Генеральный совет из двенадцати человек. Почетным атаманом Вольного казачества был избран командир сформированного Первого Украинского Корпуса генерал Павел Скоропадский. Центром войска была избрана Белая Церковь. Статут Вольного Казачества утвердил Генеральный Секретариат УЦР. Исследователи говорят, что Вольное Казачество могло спасти Украину от хаоса, если бы у него было время. Историк В.Ф.Верстюк писал о Вольном Казачестве:

«После неудачи корниловского мятежа деструктивные тенденции общественной жизни резко обострились и приобрели громадный размах. Державные институты теряли остатки общественного доверия, а с нею и возможность навести элементарный порядок в стране. 4 октября 1917 года Нова Рада в передовой статье нарисовала ужасную и оглушительную картину нарастания разрухи в Украине:

«Отовсюду, а более всего с правой стороны Днепра, губерний Подольской, Волынской и Киевской идут в Генеральный Секретариат отчаянные телеграммы о том, что настала страшная анархия, идут грабежи, уничтожение громадского добра и резня. Появляются даже погромные эксцессы, когда делаются покушения на добро и жизнь еврейского народа, как было в старые времена, а вообще погромы частной собственности, отдельных лиц и групп сделались обычным явлением, при этом знание безнаказанности за лихие поступки придает преступникам небывалой смелости.

Осуществляют бесчинства, грабежи и насилие не только дезертирские отряды, но и регулярная армия, которая находится в Украине, или приходят на фронт, или отходят в резерв в тыл. Поле, хата, дом, зерно и любое хозяйство, даже жизнь людская уничтожается и разоряется из-за нехватки представителей власти со всей силой авторитета. Страна становится жертвой беды,

тяжелой и более страшной, чем война».

На Украине нарастала анархия. 25 октября в Петрограде произошла большевистская революция. В Киеве власть делили штаб Киевского военного округа, подчинявшийся Временному правительству, Совет рабочих и Солдатских депутатов «большевиков» и Центральная Рада. Большевики сцепились с военными и после трёхдневных боёв 9 -11 ноября войска округа оставили Киев. Центральная Рада не вмешивалась, и это было большой ошибкой, которая «аукнулась» уже через несколько месяцев.

25 октября 1917 года на совместном заседании Малой Рады, Украинского войскового комитета, Всеукраинского Совета рабочих депутатов был создан Государственный комитет охраны революции на Украине, которому подчинялись «все силы революции» – в его состав вошел и С.В.Петлюра. 15 ноября Центральная Рада официально назначила его Генеральным секретарем по военным делам Украины. В тот же день С.В. Петлюра уведомил Ставку российской армии, что вся военная власть на Украине перешла в его руки, а в воззвании ко всем военным частям заявил, что берет на себя высшую военную власть на Украине, за исключением фронта, и все распоряжения в тылу исходят исключительно от Генерального военного секретариата.

20 ноября 1917 года был опубликован III Универсал, провозгласивший Украинскую Народную Республику:

«Народ украинский и все народы Украины!

Сложное и тяжелое время настало на земле Российской Республики. На севере в столицах идет междоусобная и кровавая борьба. Центрального правительства нет и в государстве увеличивается безвластие и хаос.

Наша страна также в опасности. Без власти, сильной, единой, народной Украина тоже может провалиться в прорву усобицы, резни, распада.

Народ украинский! Ты вместе с братскими народами Украины поставил нас оберегать права, добытые в борьбе, поддерживать порядок и устраивать всю жизнь на нашей земле. И мы, Украинская Центральная Рада, твоей волей, во имя поддержания порядка в нашей стране, во имя спасения всей России, провозглашаем:

Теперь Украина становится Украинской Народной Республикой.

Не отделяясь от Российской Республики и сохраняя её единство, мы твердо станем на нашей земле, чтобы силами

нашими помочь всей России, чтобы вся Российская Республика стала федерацией равных и вольных народов.

До Учредительного собрания Украины вся власть поддерживать порядок на наших землях, издавать законы и руководить должна Украинская Центральная Рада и наше правительство – Генеральный секретариат Украины.

Имея силу и власть на родной земле, мы этой силой и властью встанем на страже прав и революции не только нашей земли, но и всей России.

Поэтому сообщаем:

К территории Украинской Народной Республики принадлежат земли, заселенные преимущественно украинцами: Киевщина, Подолье, Волынь, Черниговщина, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсонщина, Таврия (без Крыма). Окончательное определение границ Украинской Народной Республики должно быть установлено по согласию организованной воли народов.

Всем же гражданам этих земель сообщаем:

Отныне на территории Украинской Народной Республики действующее право собственности на земли помещичьи и другие земли не трудовых хозяйств сельскохозяйственного значения, а также на удельные, монастырские, кабинетные и церковные земли – отменяется.

Признавая, что эти земли являются собственностью всего трудового народа и должны перейти к нему без выкупа, Украинская Центральная Рада поручает Генеральному секретарю по земельным вопросам немедленно подготовить закон о том, как распоряжаться земельным комитетам, избранным законом, этими землями до Учредительного собрания Украины.

Труд рабочих в Украинской Народной Республике должен быть немедленно упорядочен. А сейчас сообщаем:

На территории Украинской Народной Республики с сегодняшнего дня устанавливается на всех предприятиях восемь часов работы.

Тяжкое и грозное время, которое переживает вся Россия, а с нею и наша Украина, требует хорошей организации производства, равномерного распределения продуктов и хорошей организации труда. Поэтому предлагаем Генеральному секретарю труда с сегодняшнего дня вместе с представителями рабочих установить государственный контроль над продукцией в Украине, в соответствии с интересами, как Украины, так и всей России.

Четвертый год на фронтах льется кровь, и даром гибнут силы всех народов мира. Волей и именем Украинской Народной Республики мы, Украинская Центральная Рада, встанем твёрдо на

том, чтобы как можно быстрее установить мир. Для этого мы начнем решительные действия, чтобы через Центральное Правительство заставить и союзников, и врагов немедленно начать мирные переговоры.

Также будем заботиться, чтобы на мирном конгрессе права украинского народа в России и за границами России с подписанием мира не были нарушены. Однако до мира каждый гражданин Республики Украина, вместе с гражданами всех народов Российской Республики, должен твёрдо стоять на своих позициях, как на фронте, так и в тылу.

Последнее время светлые достижения революции затемнены возобновлением смертной казни. Сообщаем:

Отныне на земле Украинкой Республики смертная казнь отменяется.

Все арестованные и задержанные за политические выступления, сделанные до этого дня, как осужденные, так и не осужденные, а также и те, кто ещё не привлечен к ответственности, получают полную амнистию. Об этом немедленно будет издан закон.

Суд в Украине должен быть справедливым, отвечать духу народа. С этой целью предписываем Генеральному Секретариату судовых дел использовать все способы упорядочения судопроизводства и привести его в соответствие с правовыми понятиями народа.

Генеральному Секретарю внутренних дел предлагаем:

Использовать все способы к закреплению и расширению прав местного самоуправления, что являются органами высшей административной власти на местах, и к установлению самых тесных связей и сотрудничества его с органами революционной демократии, что должно быть лучшей основой свободной демократической жизни.

Также в Украинской Народной Республике должны быть обеспечены все свободы, завоеванные всероссийской революцией: свобода слова, печати, веры, собраний, союзов, забастовок, неприкосновенности личности и жилища, право и возможность использования местных условий в союзе со всеми организациями.

Украинский народ, который сам долгие годы боролся за свою национальную волю и отныне получил её, будет твёрдо охранять свободу национального развития всех народностей, в Украине сущих; поэтому сообщаем:

народам великорусскому, еврейскому, польскому и другим в Украине даем национально-персональную автономию обеспечения им права и свободы самоопределения в делах их национальной жизни».

Говоря о Российской Республике, украинская Центральная Рада так и не признала Советскую Россию. И правильно, хотя тогда еще очень немногие знали, что с большевиками вообще нельзя иметь никаких дел, нельзя вести никаких переговоров, вообще нельзя договариваться – ни о чем.

Власть в Украинской Народной Республике теперь официально принадлежала Центральной Раде. На выборах во Всероссийское Учредительное собрание в ноябре 1917 года большевики получили только 10 % голосов. На созванном в декабре в Киеве Всеукраинском съезде Советов из двух тысяч делегатов у большевиков было только сто пятьдесят голосов.

5 декабря 1917 года большевистское правительство России официально признало Украинскую Народную Республику и, чтобы не нарушать своих большевистских обычаев, тут же двинуло войска для оккупации Украины, не особенно заботясь об «операции прикрытия».

Сохранилась телеграмма Генерального Секретариата УНР большевистскому Совету Народных Комиссаров от 5 декабря 1917 года:

«В ответ на декларацию Совета Народных Комиссаров Великороссии Генеральный Секретариат в заявлении Народных Комиссаров о признании ими Украинской Республики усматривает неискренность, либо противоречие самим себе. Нельзя одновременно признавать право на самоопределение, вплоть до отделения, в то же время грубо покушаться на это право навязыванием форм политического устройства самоопределившемуся государству – как это делает Совет Народных Комиссаров Великороссии по отношению к Украинской Народной Республике. Претензии Народных Комиссаров на руководительство Украинской демократией, тем не менее, могут иметь какое-либо оправдание, что навязываемые Украине формы политического правления дали на территории самих Народных Комиссаров результаты, отнюдь не вызывающие зависти. Пока в Великороссии развиваются анархия, экономический, политический и хозяйственный развал, пока там царят грубый произвол и попрание всех свобод, завоеванных у царизма революцией, Генеральный Секретариат не находит нужным повторять этот печальный опыт на территории украинского народа. Украинская демократия в лице Украинских Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских депутатов, организованных в законодательном органе Центральной Рады и в правительстве её

– Генеральном Секретариате, вполне удовлетворена, как составом этих органов, так и проведением в жизнь её воли. Центральной Радой не удовлетворены великорусские элементы черносотенного кадетского и большевистского направления, которым, вероятно, более желателен был бы иной национальный состав Рады, но Генеральный Секретариат предоставляет полную возможность указанным элементам выехать с территории Украины в Великороссию, где их национальное чувство будет удовлетворено. С этой целью украинскими солдатами были разоружены анархически настроенные великорусские солдаты, составлявшие заговор против власти украинского народа и угрожавшие внести в жизнь Украины кровавую братоубийственную войну, анархию и всю ту разнузданность, которая царит на территории Народных Комиссаров. Эти солдаты получили возможность беспрепятственного проезда в пределы собственного государства, отсюда вытекает и дальнейшие ответы на вопросы Совета Народных Комиссаров Единство фронта признает и Генеральный Секретариат Украинской Народной Республики, но после того, как Совет Народных Комиссаров Великороссии разрушил этот фронт внесением в него полной дезорганизации, после того, как большевистские части оставляют позиции и оголяют фронт, Генеральный Секретариат не находит возможным единственно силами украинских частей охранять всю громадную линию фронта, поэтому он уводит с северного и северо-западного фронтов украинские войска на украинский фронт, объединивший в настоящее время юго-западный и румынский фронты. Производится это во имя спасения хоть одной части фронта и от этой задачи Генеральный Секретариат не отступит ни перед какими препятствиями.

Во имя же действительного сохранения и укрепления единства фронта, столь необходимого для успешности достижения всеобщего мира, генеральный Секретариат предлагает Совету Народных Комиссаров приостановить враждебные его действия против украинских частей, находящихся за пределами Украинской Республики, и не мешать Генеральному секретариату в его работе по приведению в порядок расстроенной действиями великорусских частей украинской армии, нужной для защиты, как Украины, так и всей России.

Что касается второго вопроса – о пропуске частей через территорию Украинской Народной Республики, то генеральный Секретариат занимает вполне определенную позицию, он признает право на самоопределение каждой национальности или области вплоть до отделения, поэтому навязывать Великороссии, Дону, Уралу, Сибири, Бессарабии, либо кому другому своё

понимание политического управления Генеральный Секретариат не находит логичным и возможным; тем более не считает правильным помогать одной области, навязывать её понимание.

Генеральный Секретариат считает необходимым образование центральной власти всей Российской Республики, но для этого он предлагает иные методы, нежели те, которые употребляются Советом Народных Комиссаров, а именно: добровольное соглашение всех областей народов Великороссии, Сибири, Кавказа, Кубани, Дона, Крыма и других на следующих условиях – 1) правительство должно быть однородно – социалистическим, от большевиков до народных социалистов; 2) должно быть федералистическим; только такое правительство правосильно решать вопросы мира все России.

Относительно вопроса, будет ли Рада разоружать не украинские полки, Генеральный Секретариат заявляет, что на территории Украинской Народной Республики власть принадлежит демократии, всякие покушения вооруженной силы на эту власть будут подавляться той же силой, поэтому Генеральный Секретариат, во избежание братоубийственной войны, предлагает Совету Народных Комиссаров отозвать большевистские полки из Украины. Генеральный Секретариат никаких препятствий к выходу их чинить не будет – так же точно Совет Народных Комиссаров должен предоставить возможность беспрепятственного продвижения украинских частей из Великороссии и фронтов на Украину.

Состояние войны между двумя государствами Российской Республики Генеральный Секретариат считает убийственным для дела революции и для торжества интересов рабочих и крестьян. Генеральный Секретариат всячески избегает кровавых способов разрешения политических и государственных вопросов. Но если Народные Комиссары Великороссии, принимая на себя все последствия грядущих бедствий братоубийственной войны, принудят Генеральный Секретариат принять их вызов, то Генеральный Секретариат нисколько не сомневается, что украинские солдаты, рабочие и крестьяне, защищая свои права и свой край, дадут надлежащий ответ Народным Комиссарам, поднимающим руку великорусских солдат на их братьев – украинцев.

Председатель Генерального Секретариата Украинской Народной

Республики – Винниченко,

Генеральный Секретарь по военным делам – Петлюра,

Генеральный писарь – Мирный.

Киев, 4 декабря 1917 года».

В ночь на 13 декабря, чтобы не допустить большевистского восстания в Киеве, С.В.Петлюра приказал разоружить российские воинские части и выслать их в Россию, призвав на помощь украинские части.

16 декабря Совет Народных Комиссаров из Петрограда в Киев прислал ультиматум Центральной Раде – большевики обычно с утра заключали мирный договор, днем начинали оккупацию, а вечером посылали ультиматум с объяснениями, что только они правы, а все остальные – «мусор на ветру». Если через 48 часов УЦР не принимал очередные хамские требования, Совнарком объявлял войну Центральной Раде, которую, правда, они начали ранее.

21-25 декабря в Харькове большевики провели так называемый I Всеукраинский съезд Советов, на который с трудом удалось собрать рабочих из двух областей. «I съезд» «провозгласил» Украину Советской Республикой, выбрал Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины и советское правительство – Народный Секретариат.

31 декабря С.В.Петлюра в результате конфликта с председателем Генерального Секретариата В.К.Винниченко, стоявшего за призыв на Украину немецких и австрийских войск для помощи против большевиков, ушёл в отставку, оставил Киев и уехал на Левобережье, где создал Гайдаматский Кош Слободской Украины из красных и черных гайдамаков.

Винниченко открыто назвал С.Петлюру «маленьким Наполеоном». Красногвардейцы уже заняли Харьков, С.Петлюра в который раз требовал у В.Винниченко официально определиться – «воюем мы или нет», а В.Винниченко в который раз говорил, что необходимо запросить Совнарком, – «воюет он, или нет». С.Петлюра в одиночку утвердил устав армии Украинской Народной Республики, без которого войска просто не могли успешно воевать, за что подвергся очередным нападкам. Перед уходом в отставку С.Петлюра заявил:

«Свою роль в государстве армия выполняет до тех пор, пока в этой борьбе побеждает государственные элементы и не отрицается сам приоритет государственности. Там, где этого приоритета нет, где партийная борьба переступает границы государственной целесообразности, там исчезает и внутренняя сила армии – её единство и дисциплинированность.

5 января 1918 года советские войска начали наступление на Киев, одновременно началось восстание на киевском заводе «Арсенал». Атаки войск гарнизона были отбиты арсенальцами, которые захватили несколько складов с оружием, мосты через

Днепр, Печерские укрепления. Восстание охватило Киев. 22 января в Киев вошли снятые с фронта войска под командованием С.Петлюры. Восстание было подавлено, но фронт оголять было нельзя.

Еще в декабре большевистские войска заняли Сарны, Дубно, Проскуров, оттуда их выбил двадцатитысячный Первый украинский корпус Павла Скоропадского. Украинизированные части, находившиеся в центральной России, перебросить на Украину не удалось – большевики блокировали железные дороги и даже начали разоружение украинских частей.

Наступление на Киев пошло из Харькова, куда ещё в декабре из России были перекинуты войска, которые большевики почему-то назвали армией Харьковской – Украинской Советской Республики. Народный секретарь военных дел Украинской Советской Республики В.Шахрай писал:

«Что это за украинское правительство, члены которого не знают и не хотят знать украинского языка? Которые не только не пользуются вообще ни каким влиянием среди украинского общества, но оно ранее даже никогда не слышало их имён? Что я за украинский военный министр, когда все украинизированные части в Харькове мне приходится разоружать, так как они не хотят идти со мной на защиту советской власти? Единственной военной опорой в нашей борьбе против Центральной Рады являются только войска, которые привел на Украину из России Антонов, который на всё украинское смотрит, как на враждебное, контрреволюционное?»

Еще в декабре 1917 года С.В.Петлюра обратился к правительствам Молдавии, Кавказа, Крыма, Башкирии, Сибири, Дона с призывом создать в противовес Советской России Общероссийское федеральное правительство. Он заявлял:

«Большевики готовят Украинской Народной Республике удар в спину, они сосредоточивают свои войска на Волыни, у Гомеля и Брянска, чтобы идти в поход на Украину. Таким образом, украинское правительство должно использовать все способы для обороны и призвать на помощь армии Вольного казачества».

Почти главный тогда большевик Л.Троцкий направил на Украину тысячи своих агитаторов, в секретной инструкции которым писал:

«Помните, что так или иначе, но нам необходимо вернуть Украину России. Без украинского угля, железа, руды, хлебы, сала, Черного моря Россия существовать не может, она задохнется, а с нею и Советская власть, и мы с нею».

Через десятилетие Л.Троцкого поддержал белогвардейский генерал А.Деникин, заявив, находясь почему-то в эмиграции:

«Никогда, конечно, никогда никакая Россия – реакционная или демократическая, республиканская или авторитарная – не допустит отторжения Украины».

Из России на Украину были направлены десятки тысяч винтовок, тысячи пулеметов, множество военного снаряжения. Начались большевистские восстания во многих городах Украины. «В ответ» сменивший С.Петлюру Генеральный секретарь по военным делам М.Порш 16 января по «совету» писателя В.Винниченко, являвшегося главой правительства Центральной Рады издал приказ, ликвидировавший украинскую армию. Были почему-то расформированы лучшие украинские регулярные боевые соединения – полки Б.Хмельницкого и П.Полуботка, Отдельная Запорожская дивизия, шестидесятитысячный Первый Украинский корпус, сердюцкие дивизии. Этот «безумный» поступок не поддается логическому объяснению, но дает ответ на вопрос, почему Центральная Рада с таким кадровым составом потеряла уважение украинского народа, а с ним и власть, а с потерей власти – загубила независимость Украины. Нельзя в борьбе за свободу ставить во главе этой борьбы неадекватных людей с отрицательным профессионализмом. 16 января 1918 года Центральная Рада разогнала украинские дивизии, а 29 января в бою под Крутами в украинский чернозём легли киевские студенты-герои, заплатившие за идиотизм властей своими жизнями. «Революционный теоретик», адвокат и по совместительству генеральный секретарь по военным делам М.Порш по доброй российской привычке наказан не был.

Советский военный теоретик Н.Какурин писал в своей работе 1926 года «Стратегический очерк Гражданской войны» о том, как создавалась Красная армия Советской России:

«В процессе своего роста Красная армия прошла через период добровольчества к организации на началах общеобязательной военной службы, сохранив в обоих случаях свой классовый характер.

Начало Красной армии было положено декретом Совнаркома от 15 января 1918 года, причем в основу её комплектования положено начало добровольчества и создана «Всероссийская коллегия по формированию Рабоче-Крестьянской Красной армии». Были созданы разнообразные военные соединения, которые, перемешавшись с такими же, возникшими из развалин старой армии, образовали «завесы», обеспечившие формирование первых регулярных частей Красной армии.

Необходимое единство в дело вносится образованием 1 марта 1918 года Высшего Военного Совета, назначением которого является организация борьбы на внешнем фронте против

наступающих германцев и общее руководство Красной армии. ВВС упорядочил, прежде всего, организацию «завес», введя штатную организацию существовавших отрядов, и приступил к реформе местного военного управления. Она выразилась в создании новых органов в виде окружных, губернских, волостных военных комиссариатов. В задачи этих комиссариатов входила также организация вооруженных сил и ответственность за допризывную подготовку населения – в соответствии с декретами Совнаркома от 8 и 20 апреля 1918 года.

Попутно был создан типовой штат высшего организационного соединения в виде трехбригадной дивизии с необходимым количеством прочих родов войск. В течение лета 1918 года закладываются ячейки центральных оперативных и административно-хозяйственных органов, военных аппаратов – Оперативный отдел при Наркомвоене, Всероссглавштаб, Центральное управление снабжения.

Когда нарастающее напряжение Гражданской войны потребовало от страны новых усилий, во главе этих органов стал образованный декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 года Совет рабоче-крестьянской обороны. Он объединял работу всех ведомств в области продовольственной, транспортной и военно-промышленной, что повлекло за собой, в сущности, милитаризацию этих отраслей государственной жизни. Работа по организации оперативных органов управления была завершена образованием 2 сентября 1918 года Революционного Военного Совета Республики, объединившего в себе административные и оперативные функции по управлению всеми вооруженными силами республики. Исполнительным оперативным органом последнего являлся Полевой штаб РВСР, образованный 1 ноября 1918 года.

Потребность в переходе к обязательной военной службе назрела тогда, когда начал выясняться тот размах, который должна была принять гражданская война. Добровольчество не могло удовлетворить всех потребностей. Формирование армии на добровольческих началах подвигалось медленно и далеко не равномерно.

Отсутствие твердых организационных рамок и малая сплоченность добровольческих частей отражалась отрицательным образом на их дисциплине и боеспособности. Под видом добровольцев в Красную армию вступало значительное количество деклассированного элемента, чуждого каких-либо высоких идейных побуждений и политической сознательности, и смотревшего на войну как на источник личной выгоды.

Опыт полугодичного формирования Красной армии по

добровольческому признаку к июлю 1918 года дал только 116 000 пехоты, 8 000 сабель. Первым опытом перехода на общеобязательную воинскую повинность был призыв под знамена декретом ВЦИК всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, а также рабочих Петрограда и Москвы.

26 июня 1918 года наркомвоен товарищ Троцкий вошел с представлением в Совнарком об установлении всеобщей воинской повинности трудящихся и о привлечении соответствующих возрастов буржуазных классов в тыловое ополчение, чем сохранялся классовый признак в армии, организуемой на началах общеобязательной воинской повинности. Декретом от 29 июля 1918 года всё военно-обязанное население страны в возрасте от 18 до 40 лет было взято на учет и установлена военно-конская повинность.

По данным на 15 сентября 1918 года в Красной армии числилось уже 450 000 человек, не считая тыловых войск и войск вспомогательного назначения, исчисляемых в 100 000 человек. В течение 1919 и 1920 годов численность Красной армии непрерывно возрастала, достигнув цифры 5 300 000 человек в 1920 году.

Характерной особенностью первоначальной организации Красной армии являлась невозможность провести её комплектование командным составом по классовому признаку, что потребовало привлечения в её ряды командного состава старой армии. Эта масса была далеко не однородна в политическом и идеологическом отношениях, что и вызвало в целях осуществления политического контроля учреждение в армии в качестве временной революционной меры института военных комиссаров».

Офицеры кадровой армии к большевикам идти не хотели – их принуждали к этому угрозой расправы с семьями и голодом. Руководство будущей КПСС никогда не церемонилось с человеческими жизнями, с человеческими судьбами – документов о преступлениях режима В.И.Ленина и Й.В.Сталина сохранилось множество. Нарком внутренних дел большевик Петровский в сентябре 1918 года подписал приказ о заложниках и о красном терроре, обрекая, как это и всегда было принято у верных ленинцев и сталинцев, на смерть тысячи невиновных людей.

«Всем Советам.

Убийство Володарского, убийство Урицкого, покушение на убийство и ранение председателя Совета Народных комиссаров Владимира Ильича Ленина, массовые десятками тысяч расстрелы

наших товарищей в Финляндии, на Украине (не соответствует действительности – авт.), и, наконец, на Дону, и в Чехословакии, постоянно открываемые заговоры в тылу наших армий, открытое признание правых эсеров и прочей контрреволюционной сволочи в этих заговорах, и в то же время чрезвычайно ничтожное количество серьезных репрессий и массовых расстрелов белогвардейцев и буржуазии (не соответствует действительности – авт.) со стороны Советов показывает, что, несмотря на постоянные слова о массовом терроре против эсеров, белогвардейцев и буржуазии, этого террора на деле нет.

С таким положением должно быть решительно покончено. Расхлябанности и миндальничаю должен быть немедленно положен конец. Все известные местным Советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы. Из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления или малейшем движении в белогвардейской среде должен применяться безоговорочно массовый расстрел. Местные губисполкомы должны проявлять в этом направлении особую инициативу.

Отделы управления через милицию и чрезвычайные комиссии должны принять меры к выяснению и аресту всех, скрывающихся под чужими именами и фамилиями лиц, с безусловным расстрелом всех замешанных в белогвардейской работе.

Все означенные меры должны быть приведены немедленно.

О всяких не решительных в этом направлении действиях тех или иных органов местных Советов заведующие отделами управления обязаны немедленно донести Народному Комиссариату внутренних дел.

Тыл наших армий должен быть, наконец, окончательно очищен от всякой белогвардейщины и всех подлых заговорщиков против власти рабочего класса и беднейшего крестьянства. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора».

Формированию многомиллионной Красной армии помогло то, что в её распоряжении оказались огромные склады имущества царской армии. Многие исследователи Гражданской войны в бывшей Российской империи скрупулезно подсчитывали ошибки и промахи Симона Петлюры, почти всегда забывая о том, что соотношение возможностей Украинской Народной Республики и её противников в лучшем случае составляло один к десяти, а часто отличалось на порядки. Именно отчаянная борьбы

яростного Симона Петлюры и его соратников позволила независимой Украине так долго бороться с врагами украинской государственности. С.В.Петлюра действовал так, что ему не стыдно было бы отчитаться и перед самим Богданом Великим. В 1991 году многие украинские политические деятели воспользовались этим историческим примером создания независимой Державы.

Большевики один за другим брали Екатеринослав, Александровск, Полтаву, Лубны, Конотоп, Николаев, Одессу, Херсон. Н.Полонская-Василенко писала:

«Большевистское правительство немедленно начало вооруженную борьбу против Центральной Рады. В этой борьбе украинское село осталось нейтральным: селяне выжидали – кто победит. Большевики опирались на Красную гвардию, которая пришла из Петрограда и Москвы. Красная гвардия не была обычной армией: это были добровольцы, в основном рабочие и матросы, убежденные большевики, которые ненавидели «буржуазную» Центральную Раду и украинцев вообще. Большую помощь оказывали обольшевиченные латышские войска».

Фронт держали организованный С.Петлюрой Гайдамацкий Кош Слободской Украины и подразделения Сечевых стрельцов хорунжего Е.Коновальца и его начальника штаба А.Мельника. Именно их и сняли для подавления восстания «Арсенала» в Киеве, что на две недели отстрочило оставление столицы Украины новой властью.

Эти пятнадцать дней власти, полученные Центральной Радой благодаря стойкости соратников С.Петлюры и Е.Коновальца, позволили ей принять документ огромной важности.

С.В.Петлюра писал: «если бы Центральная Рада и не позвала немцев, они и сами бы пришли к нам. А так как они хорошо знали, что фронта уже нет, а на Украине тоже нет ни большого дисциплинированного войска, ни твердой власти, то путь к нам им будет свободным».

В ночь с 24 на 25 января 1918 года Центральная Рада подписала свой последний, IV Универсал, объявив Украину независимым государством:

«Для того, чтобы ни российское правительство, ни будь какое другое не делали проблем Украине в установлении того желанного мира, для того, чтобы повести свою страну к порядку, творческому труду, закреплении революции и нашей воли, мы, Украинская Центральная Рада, сообщаем всем гражданам Украины:

Отныне Украинская Народная Республика становится

независимой, свободной, суверенной Державой Украинского народа».

В ночь на 9 февраля 1918 года Центральная Рада и правительство Украинской Народной Республики под охраной поредевших в уличных боях сечевых стрельцов и Гайдамацкого коша выехали из Киева в Житомир, затем в Сарны.

О тайном отъезде Центральной Рады жители Киева узнали утром, когда в город входили большевистские войска садиста М.Муравьёва. Из города не успели выехать многие непредупрежденные защитники города, но они ещё не знали, что теперь их будут просто убивать, расстреливая там, где увидят.

Тут же был опубликован первый приказ М.Муравьёва:

«Советская власть явилась с далекого севера на остриях наших штыков, и там, где мы её устанавливаем, мы её поддерживаем силой этих штыков и моральным авторитетом революционной социалистической армии.

Приказываю немилосердно уничтожать в Киеве всех офицеров, юнкеров, гайдамаков, анархистов и всех врагов революции».

Представители «революционной социалистической армии» начали выполнять приказ человеко-зверя Муравьёва тогда, когда он еще не был написан. Начались убийства, естественно, без суда и следствия, как это обычно и было принято у большевиков. Убиты были тысячи людей. Киевские газеты с ужасом писали:

«Новая власть терроризировала город. Большевики захватывали банки, магазины, государственные и частные предприятия и везде отнимали деньги. Редакции газет были разгромлены. На улицах разгуливали пьяные дебоширы. В городе начались налеты, грабежи, участились самосуды. Арестовывали просто на службе, на улицах по наименьшему подозрению в «контрреволюции». Муравьёв расстреливал каждого, кто говорил «национальным» украинским языком. Кстати, в красном терроре чуть не погиб один из лидеров украинских большевиков В.Затонский – у него муравьёвцы нашли удостоверение, написанное украинским языком. Так мстили большевики за Универсалы Центральной Рады, за желание украинского народа к независимости. По австрийским известиям всего в Киеве были расстреляны больше десяти тысяч человек, из них более двух тысяч офицеров бывшей российской армии и даже митрополит Киевский Владимир».

Остались и свидетельства очевидцев:

«Мы вошли в город: трупы, трупы и кровь… Тогда расстреливали всех, кто имел хоть какое-то отношение к

Центральной Раде – прямо на улице.

Можно было бы убедиться, что эти банды российских большевиков, которые пришли с севера на Украину, имели какую-то звериную ненависть к украинцам и к самому Киеву, как таковому. Они массово расстреливали и казнили собственно украинцев, а не русских или евреев, хотя и задержали немало русских офицеров. Они издевались над городом так, как может издеваться и грабить дикий завоеватель, которому посчастливилось захватить чужой город».

11 февраля 1918 года в Киеве была провозглашена Украинская Рабоче-Крестьянская Республика с Народным Секретариатом во главе. В Киев из Харькова переехали все «секретаристы», не знающие, естественно, украинского языка.

Большевистской власти хватило на три недели, с 11 февраля по 3 марта – «в бой» вступил IV Универсал.

В начале декабря 1917 года в Бресте начались переговоры большевиков с представителями Германии и Австро-Венгрии. Чтобы удержать власть, руководителю большевиков нужен был мир. Стойкие ленинцы и борцы за народ ехали на переговоры с приказом своего главаря: «Мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаемся».

Большевистская делегация со свойственной ей наглостью объявила, что она будет представлять интересы всех территорий и народов развалившейся империи. В конце декабря в Брест приехала делегация Украинской Народной Республики. Представители Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии тут же особой нотой признали делегацию независимым и полномочным представителем УНР – четыре державы проигрывали войну Антанте и очень спешили.

Несмотря на козни российской делегации во главе с Л. Троцким, как обычно посмеявшейся над ленинским правом наций на самоопределение, центральные державы, получившие IV Универсал УЦР, признали Украинскую республику независимой и суверенной. Представитель Австро-Венгрии писал:

«Украинцы очень отличаются от российских делегатов. Они значительно менее революционно настроены, они значительно больше интересуются своей Родиной, очень мало – социализмом. Они вообще не интересуются Россией, а только Украиной, и все их усилия направлены на то, чтобы как можно быстрее отделить её. Они желали, чтобы мы признали их независимость, чтобы они могли подойти к большевикам с этим доказанным фактом и вынудить их воспринимать украинцев, как представителей

равноправного государства, которые пришли завершить дело мира».

Немецкий представитель «добавил»:

Украинцы хитры, секретны и абсолютно не знают меры в своих требованиях, если они видят, что могут, учитывая ситуацию, позволить себе это».

Граница между Украиной и Австро-Венгрией сохранялась с линией разграничения её с Российской империей на начало войны. Однако далее в состав УНР входила вся Холмщина, древняя украинская земля, включая Подляшье и Берестейщину.

Л.Троцкий выдвинул в противовес УНР своих холопов из харьковской делегации, на что получил ответ, что они никого не представляют:

«Не может быть никакого сомнения в том, что «правительство Харькова» не только не представляет Украинскую Народную Республику, но также и в том, что оно не может считаться представительством города Харькова».

Украинская Народная республика была признана «независимой, свободной, суверенной державой, которая может самостоятельно заключать международные договоры».

9 февраля 1918 года, когда Центральная Рада оставила Киев, в Бресте был подписан первый мирный договор Первой мировой войны. Текст договора сохранился:

«Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция с одной и Украинская Народная Республика с другой стороны заявляют, военное положение между ними закончилось. Государства, которые заключают договор, решили далее жить с собой в мире и приязни.

Между Австро-Венгрией с одной стороны и Украинской Народной Республикой с другой стороны, поскольку они граничат между собой, сохраняются те границы, которые существовали до войны между Австро-Венгрией и Россией. Далее на север идет граница Украинской Народной Республики, начиная от Терногорода, в общих чертах по линии Билгорая, Шебрешин, Красностав, Пугачев, Радин, Межиречье, Сернки, Мельник, Высокое Литовское, Камянец Литовский, Пружаны, Выгоновское озеро. В подробностях определит эту границу смешанная комиссия, беря во внимание этнографические отношения и требования населения. В случае если бы Украинская Народная держава должна была иметь общую границу с какой-то иной державой Подвечернего Союза, сохраняются особые условия.

Освобождение оккупированных территорий начнется немедленно после ратификации договора. Способ и форму проведения освобождения и передача освобождаемых территорий

определят представители заинтересованных государств.

Дипломатические и консульские взаимоотношения между государствами, которые заключают договор, возобновляются немедленно по ратификации мирного договора.

Государства, которые заключают договор, одновременно отказываются от уплаты средств войны, а именно от государственных расходов на ведение войны, а также от покрытия военного ущерба, полученного государствами и их гражданами на военных территориях, путем войсковых операций, включая сюда все проведенные во вражеском государстве реквизиции.

Всех военнопленных со всех сторон отпустить домой, если они не захотят получить разрешения остаться в чужом государстве и попасть в какое-то другое государство. Согласование полученных по этой теме вопросов будет происходить путем особых договоров. До 31 июля 1918 года в переговаривающиеся стороны поставлять хлеборобские и промышленные продукты. До заключения окончательного торгового договора, а на всякий случай после истечения 6 месяцев от заключения общего мира всеобщие торговые взаимоотношения определит временное соглашение. Кроме этого, обеспечивается свободное передвижение товаров в Азию, а особенно в Персию, которое раньше запрещала Россия.

Установление государственных и право-частных взаимоотношений, обмен пленных и гражданских интернированных, дела амнистии, как и дела захваченных противниками торговых кораблей, всё это определяется в отдельных договорах с Украинской Народной Республикой, которые, насколько это возможно, вместе с мирным договором вступят в силу».

Революцию 1917 года, осуществляемую большевиками, можно сравнить с апокалипсисом. Известный русский писатель В.Розанов писал:

«Ни татарское жестокое нашествие, ни вхождение в Россию Наполеона, ни Крым и Севастополь, ни половцы и печенеги не вносили в Россию и малой доли того крушения ее сил, какие внесли эти всего четырнадцать месяцев. Буквально, мы стоим как бы при начале русской истории, буквально – русская история как бы ещё не начиналась. Понадобилось призвать русских людей друг на друга, возбудить сословную или так называемую «классовую рознь», хотя с чужого голоса русские люди впервые начали выучиваться произносить слово «класс».

Ликвидировавшая свою армию Центральная Рада была вынуждена кормить чужую. Брестский договор содержал пункт

помощи Германии и Австро-Венгрии Украине в борьбе против большевиков в обмен на продовольствие. 12 февраля 1918 года Центральная Рада обратилась за военной помощью и через несколько дней на Украину вошли полумиллионная немецкая и австро-венгерская армии. При появлении только слухов о приближении немцев большевистские войска побежали с Украины. 2 марта Центральная Рада вернулась в Киев, а 3 марта в него вошли и первые немецкие эшелоны. Теряющая влияние в украинском обществе Центральная Рада писала в воззвании к народу:

«Помогая украинскому правительству и его борьбе с насильниками и грабителями, немецкие войска не имеют ни каких вражеских нам намерений, так как Германия и Австро-Венгрия также заинтересованы, чтобы на Украине наступил добрый лад и спокойный труд трудящегося люду».

Современник писал о встрече украинских частей 2 марта в Киеве, оставленном большевиками:

«Полно народу. Много дам с цветами. В соборе идет молебен. Радостно гудят колокола. А за Днепром ещё бьют пушки, кажется – так близко, прямо где-то около нас; это украинцы преследуют убегающего врага.

С собора выходит торжественная процессия во главе с епископом, поёт большой хор. А от Михайловского монастыря показываются украинские воины. Народ встречает их овацией, женщины забрасывают цветами, каждый воин получает по цветку, закрепляет его на пуговицу, вставляет в дуло винтовки. Закидывают цветами орудия, выносят откуда-то целые вазоны цветов и ставят на орудийные лафеты. Крики «Слава! Слава украинскому войску! Да здравствует Украина!» – несутся по всей площади».

Большевики вывезли из Украины промышленное оборудование, увели сотни паровозов и тысячи вагонов. С января по апрель из Украины в Россию было вывезено более семнадцати миллионов пудов хлеба. Ленин бился в истерике, требуя хлеба:

«От души благодарю за энергичные сборы продовольствия. Продолжайте, ради Бога, изо всех сил добывать продовольствие, организовывать спешно сбор хлеба, чтобы успеть наладить снабжение до бездорожья. Вся надежда на Вас, иначе голод к весне неминуем».

К 25 апреля 1918 года Украина была очищена от большевиков. Харьковский «Народный секретариат», очнувшийся в Таганроге, самораспустился.

Власть Центральной Рады продержалась на Украине почти

четырнадцать месяцев – с 17 марта 1917 года по 29 апреля 1918 года. В этот день в Киеве немецкие войска разогнали Центральную Раду, уже, впрочем, не имевшую на Украине никакого влияния. Рада «сдала» власть генералу Павлу Скоропадскому, провозглашенному на Съезде хлеборобов-землевладельцев, на который прибыло почти восемь тысяч делегатов, Гетманом Украины. Н.Полонская– Василенко подвела итоги деятельности Центральной Рады:

«Время её работы – время двух бурных революций – мартовской и октябрьской, которые уничтожили фундамент, на котором базировалась старая жизнь. Центральная Рада отражала эти бурные события и заражение социалистическими идеями. Громадной заслугой центральной Рады и ее руководства было то, что она возобновила на Украине государственное сознание, приглушенное двумя веками российской оккупации. Она прошла вместе со всей Украиной в течение года огромную эволюцию – от подданства – через автономию – до независимой Украинской Державы. Центральная Рада в тяжелое время войны и анархии завязала дипломатические отношения с государствами Антанты, а на Брестской конференции получила признание независимости от Центральных государств-врагов. На этой конференции делегаты Центральной Рады, молодые дипломаты, вступили в соревнование с опытными «основными» дипломатами четырех держав.

Центральная Рада мало что сделала в течение года. Но этот год был годом выращивания самой идеи парламентского государства и год непрерывной борьбы за существование. Главное, что она сделала – это добилась признания прав украинского народа на своё государство, свою культуру, свой язык. Главная заслуга Центральной Рады была в том, что она заложила фундамент для украинской школы: были составлены начальные планы для украинских школ – народных, средних, основаны украинские гимназии, которых до осени 1917 года было уже 53 (на частные и общественные средства). Конечно, мало было сделано в области народного просвещения, однако нужно считаться с той оппозицией, которую все время составляли педагоги и главным образом родители, которые пользовались в школах большим влиянием через родительские комитеты. Нельзя забывать, что множество городского населения – русские, евреи, обрусевшие украинцы – вообще имели антиукраинское образование. Дело украинизации продвинулось вперед, когда было создано министерство образования. Тогда был составлен широкий план украинизации школы, основан украинский университет – в Каменец-Подольском, народные университеты – в

Киеве, Харькове, Одессе, создание профессиональных школ, Педагогической Академии и Академии Искусства в Киеве. Эти планы и почины более широко были осуществлены в период гетманской державы.

Не считаясь с техническими и финансовыми проблемами, на Украине открывались украинские издательства, которые печатали учебники для школ. В 1917 году на Украине было издано 677 наименований украинских книг и выходило 63 периодические издания. Был основан украинский театр, началась организация украинских музеев.

Необходимо поставить в плюс Центральной Раде сосредоточение около министерств кадров украинских специалистов. Все они, с небольшими исключениями, остались работать в министерствах и после гетманского переворота 29 апреля 1918 года».

30 апреля был провозглашен манифест новой украинской власти – «Грамота ко всему украинскому народу» и «Законы о временном устройстве Украины», подписанные гетманом П.Скоропадским. Вместо названия «Украинская Народная Республика» вводилось название «Украинская Держава». Текст «Грамоты» сохранился:

«Граждане Украины!

Всем памятны события последнего времени, когда потоками лилась кровь лучших сынов Украины, и вновь возродившаяся Украинская держава стояла на краю гибели.

Спасением своим она обязана мощной поддержке центральных держав, которые, верные своему слову, продолжают и в настоящее время бороться за целость и спокойствие Украины.

При такой поддержке у всех родилась надежда, что начнется восстановление порядка в крае, и экономическая жизнь Украины войдет, наконец, в нормальное русло.

Надежды эти не оправдались. Бывшее украинское правительство оказалось совершенно несостоятельным.

Беспорядки на местах и анархия продолжаются. Экономическая разруха и безработица увеличиваются с каждым днем и, наконец, для богатейшей когда-то Украины восстает грозный призрак голода.

При таком положении, которое грозит новой катастрофой Украины, глубоко взволновались все трудовые слои населения и выступили с категорическим требованием – немедленно создать такую правительственную власть, которая способна была бы обеспечить населению спокойствие, законность и возможность производительного труда.

Как верный сын Украины, я решил откликнуться на этот призыв и взять на себя временно всю полноту власти.

Настоящим актом объявляю себя гетманом Украины.

Управление краем будет осуществляться через посредство назначаемого мною кабинета министров и на точном основании прилагаемых при сем законов о временном государственном устройстве Украинской Державы.

Центральная и малая Рады, а также все земельные комитеты с настоящего числа распускаются. Министры и товарищи министров увольняются. Все остальные служащие в правительственных учреждениях остаются на своих местах и должны продолжать исполнение своих обязанностей.

В ближайшее время будет издан закон, устанавливающий порядок выборов в Украинский сейм.

Впредь до сего я буду твердо стоять на страже порядка и законности в крае, буду требовать неукоснительного исполнения всех правительственных распоряжений и буду поддерживать авторитет власти, не останавливаясь ни перед какими самыми крайними мерами.

Право частной собственности, как основа культуры и цивилизации, восстанавливается в полном объеме, и все распоряжения бывшего украинского правительства, а равно временного российского правительства, отменявшие или ограничившие это право, отменяются. Восстанавливается полная свобода совершения сделок по продаже и покупке земли.

Наряду с этим будут приняты меры к отчуждению земель по действительной их стоимости от крупных землевладельцев для наделения земельными участками малоземельных хлеборобов.

Равным образом будут твердо обеспечены права рабочего класса. Особое внимание будет обращено на улучшение правового положения условий работы железнодорожных служащих, которые при исключительно трудных условиях ни на один час не прекращали своей ответственной работы.

В области экономической и финансовой восстанавливается полная свобода торговли и открывается широкий простор частной предприимчивости и инициативе.

Предвижу всю тяжесть предстоящих мне трудов и молю Бога дать мне сил достойно выполнить то, что я считаю своим долгом перед родной Украиной в настоящее исключительное и критическое для нее время.

Мне далеки и чужды какие-либо личные побуждения и единственной своей целью я ставлю пользу и благо населения и края.

В этом сознании призываю всех граждан Украины, без

различия национальности и вероисповедания, помочь мне и моим сотрудникам в нашем сложном и ответственном деле.

Гетман всея Украины Павло Скоропадский».

Через несколько дней у селян стали забирать хлеб и скот для отправки в Германию. Помещики с помощью карательных отрядов начали требовать с селян контрибуции за убытки, полученные во время революции, вызвав волну восстаний по всей Украине. Те из помещиков, кто сумел выжить в гражданскую войну, в эмиграции почему-то удивлялись – «что не хватало доброму народу для счастливой жизни под мудрым руководством царя и помещиков». То, что не хватало народу – давно известно, однако не всем известно, чего не хватало деградирующему помещичьему классу – разума.

Сохранился изданный П.Скоропадским «Закон о временном устройстве Украинской державы»:

«Впредь до избрания державного сейма и открытия его действий, государственный строй Украинской державы, и порядок управления основываются на следующих законах:

О гетманской власти

1. Власть управления во всем её объеме принадлежит гетману Украины в пределах всей Украинской державы.

2. Гетман утверждает законы и без его утверждения никакой закон не может иметь силы.

3. Гетман назначает председателя совета министров. Председатель избирает министров, представляет кабинет в полном составе на одобрение гетмана. Гетман назначает и увольняет кабинет в полном составе.

4. Гетман есть высший руководитель всех сношений Украинской державы с иностранными государствами.

5. Гетман есть верховный вождь Украинской армии и флота.

6. Гетман объявляет местности на военном, осадном или исключительном положении.

7. Гетману принадлежит помилование и смягчение наказаний…

О вере

9. Первенствующая в Украинской державе есть вера христианская, православная…

О правах и обязанностях украинских казаков и граждан

11. Условия приобретения прав украинского казачества и гражданства, равно как и их утрата, определяются законом.

12. Защита отечества есть священная обязанность каждого казака и гражданина Украинской державы.

13. Украинские казаки и граждане обязаны платить установленные законом налоги и пошлины, а также отбывать повинности, согласно постановлениям закона.

14. Никто не может подлежать преследованию за преступные деяния, иначе как в порядке, определенном законом…

17. Жилище каждого неприкосновенно…

18. Каждый украинский казак и гражданин имеет право свободно выбирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы Украинской державы.

19. Собственность неприкосновенна…

20. Украинские казаки и граждане имеют право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия.

21. Каждый может в пределах, установленных законом, высказывать устно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами.

22. Украинские казаки и граждане имеют право образовывать общества и союзы в целях, непротивных законам.

О законах

23. Украинская держава управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке…

Гетман всей Украины Павло Скоропадский».

12 июня был подписан договор гетманской Украины и Советской России. Армии гетманат создавать не стал. Многие украинские политические партии отказались сотрудничать с гетманской властью, полностью состоявшей из русских или обрусевших украинцев. Большую их часть составляли бывшие российские офицеры. Десятки тысяч селян дрались с немцами, главнокомандующего которых в клочья разорвала бомба украинского эсера.

В середине марта 1918 года прошли нелегальные съезды некоторых политических партий, включая и Всеукраинский земельный союз во главе с С.В.Петлюрой – никого не устраивала власть гетмана. Жестокие немецкие реквизиции по украинским селам больше не давали гетману шансов долго оставаться у власти. Большое восстание против П.Скоропадского поднял Нестор Махно, изобретший грозное оружие гражданской войны – пулемётную тачанку; именно махновская тачанка использовалась конницей С.Будённого – чтобы изобрести такое оружие самим, надо было думать, а это для большинства красных командиров

было проблематичным.

В июле 1918 года, после выступления на совещании сельскохозяйственных обществ с требованием ликвидировать помещичьи землевладения и отдать землю селянам, Симон Васильевич Петлюра был арестован и просидел в тюрьме до 13 ноября 1918 года – в этот день рухнул гетманский режим, о котором С.В.Петлюра говорил: «дальнейшее продолжение высшей властью политики антидемократической, антинациональной и антидержавной угрожает тяжелыми последствиями и исключает всякую возможность сотрудничества народного самоуправления с этой властью».

В начале ноября 1918 года в Германии началась революция и 11 ноября было подписано перемирие на Западном фронте, что фактически означало конец войны.

13 ноября С.Петлюра был отпущен из тюрьмы и тут же приехал в Белую Церковь – центр оппозиции. Некоторые исследователи говорят, что он был отпущен несколько дней ранее и имел тайную встречу с П.Скоропадским – о её содержании ничего не известно.14 ноября стал фактически последним днём гетманской власти. В ночь на 14 ноября представителями ведущих украинских партий в Белой Церкви для руководства повстанческим движением и свержения гетмана было создано Временное повстанческое правительство – Директория, в состав которой вошли председатель В.Винниченко, С.В.Петлюра, одновременно возглавивший украинскую армию и Главный атаман войск Директории Украинской Народной Республики, а также Д.Швец, А.Макаренко, А. Андриевский. Директория обратилась к населению с воззванием, в котором сообщила о своем создании и провозглашала, что гетманская власть должна быть полностью уничтожена. О.Субтельный писал:

«В конце октября новая попытка получить в гетманский кабинет выдающихся украинских деятелей провалилась. Кидаясь из стороны в сторону в отчаянных поисках поддержки, Скоропадский пошел на последний риск: 14 ноября 1918 года он назначил новый кабинет, который полностью состоял из российских монархистов, и провозгласил Акт федерации, по которому обязался объединить Украину с будущим небольшевистским российским государством. Этот противоречивый шаг был сделан с целью завоевать поддержку настроенных против большевиков россиян и победной Антанты».

На освобождение Киева С.В.Петлюра отправил шестьдесят тысяч воинов. На сторону Директории перешли лучшие гетманские части – Серожупанная дивизия и Сечевые стрельцы Е.Коновальца – сорок тысяч воинов. Немцы держали нейтралитет

– они уходили домой.

В бою под Мотовиловкой 18 ноября оставшиеся у гетмана части были разбиты и рассеяны. 20 ноября войска Директории окружили Киев, который был взят почти без боя 14 декабря 1918 года. Бывший гетман ушел с немцами. В апреле 1945 года под Мюнхеном П.Скоропадский погиб под бомбами английских самолетов.19 декабря 1918 года власть перешла к Директории УНР.

Украина была в анархии и хаосе. На её территории постоянно находились несколько разных армий – белая, красная, Антанты, украинская, польская, действовали анархисты Н.Махно. Этими территориями в таком случае невозможно было управлять. Во время правления П.Скоропадского по всей Украине возникли сотни партизанских отрядов со своими атаманами. Из тех ста тысяч бойцов Директории, освобождавшей Киев, большинство разошлось по домам. У С.В.Петлюры оставался корпус Сечевых стрельцов атамана Е.Коновальца, Серожупанная дивизия атамана Палия и Запорожский корпус полковника П.Болбочана. И это было всё.

Директория восстановила законы Украинской Народной Республики о демократичных свободах, вернули и восьмичасовый рабочий день, начались следствия о преступлениях помещиков. В ноябре 1918 года Директория опубликовала первую официальную декларацию:

«Уполномоченная силой и волей трудящихся Украины верховная власть Украинской Народной Республики – Директория, этими действиями довершила первый акт социального и национально-политического вызволения украинского народа. Следующим этапом нашей революции будет создание новых, справедливых, здоровых и ответственных сил в державе, социальных и политических форм».

Много времени для строительства государства Директории не дали. Те дни, что были ушли на определение того, какой должна быть новая власть – В.Винниченко со своими сторонниками считали, что это будет украинская власть Советов, С.Петлюра и его сторонники считали, парламентская демократия должна быть сильной, иметь армию и все необходимые институты государства. Плохой демократический пример – Центральная Рада – стоял перед глазами. 25 декабря 1918 года была опубликована Декларация Директории:

«Героическим порывом Украинского вооруженного народа сметена с лица земли Украинской помещичье-монархическая власть гетманщины. Украина очищена от карательных

экспедиций, старост, жандармов и других учреждений господствующих классов. Восстановлена национально-персональная автономия, обеспечивающая каждой нации свободное существование. Цензовые думы и земства, поставленные гетманскими властями, свергнуты и восстановлены демократические самоуправления, избранные всенародным голосованием.

Земельный вопрос

До полного разрешения земельной реформы, Директория постановила, что все мелкие и сельские трудовые хозяйства остаются в собственности предыдущих владельцев, остальные земли переходят в собственность безземельных и малоземельных крестьян, и в первую голову тех, кто вступил в республиканские войска для борьбы с гетманщиной.

Верховное распоряжение всей землей принадлежит Директории. Это постановление касается также земель монастырских, церковных и казённых. Для проведения в жизнь аграрной реформы организованы народные земельные управы.

Рабочий вопрос

Восстановлен восьмичасовой рабочий день, вновь вводятся коллективные договоры, провозглашается право коалиции и стачек, фабрично-заводские комитеты восстанавливаются в правах.

Гетманские законы

Во всех остальных областях жизни Директория отменила все законы и постановления гетманского правительства, направленные против интересов трудовых классов, приносящие вред всему народу.

Власть трудовых классов

Директория, уполномоченная волею трудовых классов Украины быть верховной властью, этими мерами завершила первый этап социального и национально-политического освобождения украинского народа. Следующим этапом нашей революции явится создание новых, справедливых, здоровых и соответствующих реальному соотношению сил в стране социальных реформ.

Директория является временной верховной властью революционного времени. Приняв власть из рук революционного трудового народа, Директория передает свои полномочия только народу, ибо Директория полагает, что право на управление

страной может принадлежать только тем классам, которые создают материальные и духовные ценности и являются основой общественной жизни. Власть в Украинской Народной Республике может принадлежать лишь рабочему классу и крестьянству – ибо они добыли эту власть своею кровью.

Роль имущих классов

Так называемые господствующие классы, земельная и промышленная буржуазия, за семь месяцев своего ничем не ограниченного господства, показали свою полную неспособность в управлении страной. Располагая материальными, физическими и духовными средствами, имея полную возможность организовывать экономическую и политическую жизнь, эти классы внесли только дезорганизацию и разруху, ибо они заботились лишь о своих узкоклассовых интересах. Воистину грабительская политика собственнических классов отдала в чужие империалистические руки значительную часть народного богатства, ибо они заботились лишь о накоплении капитала. Промышленность и все народное хозяйство совершенно разрушено ими, расцвет спекуляции при власти собственников достиг небывалых размеров, словно в завоеванной стране, крупные собственники правили методом террора и насилия.

Закатывание живьем в землю, вырывание кусков живой кожи, выкалывание глаз так называемыми немецкими карателями – вот, буквально, нормальные способы управления. Чуждые краю, крупные собственники зверски попирали национальные права и завоевания нашего народа, позорили его родину.

Крестьянство

Со стороны революционного правительства, поставленного народом, в гневе и муках восставшим против этих насильников, было бы преступлением перед всей страной, если бы эти классы были допущены к управлению страной. Поэтому Директория заявляет: классы не трудовые, эксплуататорские, классы, разрушившие народное хозяйство, чья власть сопровождалась жестокостью и реакцией, – эти классы не имеют права голоса в вопросах управления страной. Директория передает свои права лишь трудовому народу самостийной народной республики. Директория предлагает крестьянству, первому, откликнувшемуся на призыв и вставшему с оружием в руках против панства, съехаться и выбрать своих делегатов на конгресс трудового народа Украины. Эти делегаты будут представлять как волю вооруженного крестьянства, временно стоящего под ружьем, так и волю тех, кто мирной работой помогает нам наладить новый

строй.

Пролетариат

Часть рабочих не украинской национальности во время войны украинского народа с гетманом примкнула к этой борьбе с неполной активностью, часть осталась совсем нейтральной.

Директория полагает, что в борьбе за освобождение всех трудящихся, неукраинские рабочие забудут свою национальную нетерпимость и дружно присоединятся ко всему трудовому народу.

Интеллигенция

Трудовая интеллигенция, работающая непосредственно для трудового народа: работника на ниве народного просвещения, кооператоры, служащие, также должны выбрать своих представителей на конгресс трудового народа.

Трудовой конгресс

Место и время, когда конгресс начнет свои работы, а также нормы выборов, Директория сообщит отдельно. Конгресс будет обладать всеми верховными правами и решит все вопросы социальной, экономической и политической жизни республики. Конгресс трудового народа, как революционное представительство организованных рабочих масс, созывается по совершенной выборной системе. Когда жизнь войдет в мирную колею, Конгресс будет заменен представительством рабочих масс, образованном по более усовершенствованной системе, как например, учредительное собрание. Конгресс должен решить вопрос о власти на местах и в центре. До этого решения Директория будет решительно бороться со всякими попытками захватить власть путем насилия над волей трудового украинского народа, с чьей бы стороны такие попытки не исходили.

Поручая немедленное проведение в жизнь этих великих задач правительству Украинской Народной Республики – Совету Народных Министров, Директория верит, что трудовой народ поможет своему правительству.

Председатель Директории: Винниченко,

Члены Директории: Петлюра, Швец, Андриевский,

Макаренко».

В начале января 1919 года большевики, начав наступление, положили конец спорам. 4 января Реввоенсовет Советской России создал Украинский фронт. Большевистские войска вошли на территорию Украины. 12 января был занят Чернигов, 19 января –

Полтава, 1 февраля – Кременчуг. На сторону большевиков перешли большие, многотысячные отряды атаманов Григорьева, Хоменко, Зелёного. К этому времени всё Левобережье было занято советскими войсками. В Харькове с 3 января сидело «Советское правительство Украины».

В начале 1919 года Украинская Народная Республика оказалась в огненном кольце – с севера наступали большевики, с Дона – белогвардейцы Деникина, в черноморских портах высаживались войска Антанты, на юге украинские земли занимали Польша и Румыния. Большевики в боях использовали китайские отряды. Начался отъезд интеллигенции за границу. Киев стали покидать члены Директории и бывшей Центральной Рады – М.Грушевский, В.Чеховский, Н.Шаповал. Из-за споров Советской России даже не объявили войну, решая – с кем заключать союз – с Россией, как хотел В.Винниченко, или с Антантой, как требовал С.Петлюра. Ещё 1 января 1919 года представители Сечевых стрельцов А.Назарук и Ю.Чайковский предложили вместо Директории военную диктатуру – С.Петлюру, Е.Коновальца, А.Мельника.

Директория не могла удержать большевиков. Оставалась надежда на помощь из Галичины, где ещё в ноябре 1918 года, после распада Австро-Венгерской империи, была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика созданной в октябре Украинской Национальной Радой. На столицу ЗУНР Львов двинулись польские войска. Необходимо было объединяться. 22 января на Софийской площади в Киеве прошло торжественное собрание Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики. Директория в Универсале сообщила об этом народу:

«От имени Украинской Народной Республики провозглашает Директория всему украинскому народу великое событие в истории нашей Украинской земли:

Дня 3 января 1919 года в городе Станиславе Украинская Национальная Рада Западно-Украинской Народной Республики, как представительница воли всех украинцев бывшей Австро-Венгрии и как наивысший их законодательный орган, торжественно провозгласила единение Западно-Украинской Народной Республики с Украинской Приднепровской Народной Республикой в одну, суверенную Народную Республику.

Приветствуя с большой радостью этот исторический шаг наших западных братьев, Директория Украинской Народной Республики решила принять к сведению это объединение и ввести его в жизнь, в соответствии с условиями, которые есть в решении Украинской Национальной Рады от 3 января 1919 года.

Отныне сливаются в одно веками отделенные одна от другой части Украины – Галичина, Буковина, Закарпатье и Приднепровская Украина в одну Великую Украину. Исполнились вековые мечты, для которых жили и во имя которых умирали лучшие сыны Украины. Отныне существует только одна независимая Украинская Народная Республика. Отныне украинский народ, освобожденный могучим порывам своих собственных сил, имеет возможность объединить все усилия своих сынов для создания нераздельной, независимой Украинской Державы, на добро и счастье Украинского Народа».

22 -28 января в Киеве прошли заседания Трудового конгресса – революционного парламента, 400 депутатов которого проголосовали за войну с Советской Россией и союз со странами Антанты.

22 января 1919 года Конгресс трудового народа декларировал «Закон о форме власти на Украине»:

«С учетом опасного военного времени поручить власть и оборону страны Директории УНР, которая дополнена представителями от Надднепрянской Украины, до следующей сессии Трудового Конгресса и должна быть верховной властью и издавать законы, необходимые для обороны Республики. Исполнительная власть УНР принадлежит Совету Народных Министров, который создается Директорией.

Конгресс Трудового народа Украины стоит против рабочей диктатуры и высказывается за демократический строй на Украине. Правительство УНР вместе с комиссиями Трудового конгресса должно подготовить закон о выборах всенародного парламента Великой Соборной Украинской Республики.

Конгресс Трудового народа Украины заявляет свой решительный протест против нападений на целостность, независимость и суверенитет УНР. Украинский народ хочет быть нейтральным и в дружественных взаимоотношениях со всеми другими народами».

2 февраля Директория покинула Киев и переехала в Винницу. 5 февраля Киев заняли большевики. Н.Полонская-Василенко писала:

«Директория покидала Киев во время глубокой анархии и неверия. Ища помощь, она снова обратилась к командованию военными силами Антанты, и оно поставило такие условия для переговоров: отстранение В.Винниченко, В.Чеховского, С.Петлюры; контроль Антанты над финансами Украины;

освобождение из тюрем гетманских министров и владык – Антония и Евлогия. Вопрос о независимости Украины не ставился».

Руководство Советской России использовало все возможности удержаться у власти и расширить своё влияние. В августе 1918 года Совнарком обратился «К трудящимся массам Франции, Англии, Америки, Италии и Японии»:

«Рабочие!

Как злая собака, спущенная с цепи, воет вся капиталистическая пресса ваших стран о «вмешательстве» ваших правительств в русские дела, кричит хриплым голосом «теперь или никогда». Даже в этот момент, когда эти наймиты ваших эксплуататоров сбросили все маски и открыто кричат о походе против рабочих и крестьян России, – даже в этот момент они бессовестно лгут, они вас бесстыдно обманывают. Ибо в тот момент, когда они грозят «вмешательством» в русские дела, они уже ведут военные действия против рабоче-крестьянской России.

Англо-французские бандиты уже расстреливают советских работников на захваченной ими мурманской железной дороге. На Урале они уничтожают рабочие Советы, расстреливают их представителей руками чехословацких отрядов, содержимых на деньги французского народа, руководимых французскими офицерами. По приказу ваших правительств, они отрезывают русский народ от хлеба, дабы принудить рабочих и крестьян накинуть на себя заново петлю парижской и лондонской биржи. Теперешнее открытое нападение франко-английского капитала на рабочих России только завершает уже восемь месяцев веденную подземную борьбу против Советской России.

Ваше правительство поддерживали против рабочих и крестьян ту самую Украинскую Раду; которая продалась немецкому империализму и призвав на помощь против украинских крестьян и рабочих немецкие штыки; они поддерживали румынскую олигархию, ту самую олигархию, которая нападениями на наш юго-западный фронт помогла убить обороноспособность России. Их агенты покупали за наличные деньги того самого генерала Краснова, который теперь рука об руку с немецкой военщиной пытается отрезать Россию от донецкого угля и кубанского хлеба, дабы сделать её беззащитной жертвой немецкого и русского капитала. Они денежно и морально поддерживали партию правых эсеров, эту партию изменников революции, которая с оружием в руках восстает против власти рабочих и крестьян.

Но когда все их усилия не привели ни к чему, когда оказалось, что наёмные бандиты – недостаточная сила, они

решились жертвовать и вашей кровью, и открыто предпринимают наступления на Россию, бросая в огонь силы рабочих и крестьян Франции и Англии.

Вы, которые проливаете кровь за интересы капитала под Марной да Эн, на Балканах, в Сирии и Месопотамии, вы должны ещё умирать в снегах северной Финляндии и на горах Урала. В интересах капитала вы должны быть палачами русской, рабочей революции.

Три цели у похода ваших капиталистов на Россию: захват по возможности большей территории России, дабы её богатствами, железными дорогами обеспечить проценты для французского и английского капитала; растоптание революции, дабы она не воодушевляла вас, дабы она не показала вам, как можно сбросить ядро капитализма; создать новый восточный фронт, отвлечь немцев с западного фронта на русскую территорию.

Рабочая Россия протягивает вам руки, пролетарии Союза (Антанты – авт.). Мы уверены, что всякое мероприятие против тех, которые на русской земле куют заговоры против русской революции, встретят ваше глубокое сочувствие, ибо эти заговоры направлены против вас, как и против нас. Принужденные бороться против союзного капитала, который к цепям, наложенных на нас германским империализмом, хочет добавить новые цепи, мы обращаемся к вам с призывом:

Да здравствует солидарность рабочих всего мира!

Долой разбойников международного империализма!

Да здравствует международная революция!

Да здравствует мир между народами!

От имени Совета Народных Комиссаров:

Председатель Совнаркома В.Ульянов (Ленин).

Нарком по иностранным делам Г.Чичерин.

Нарком по военным делам Л.Троцкий».

В.Винниченко подал в отставку и уехал за границу. С 11 февраля 1919 года во главе Директории встал Симон Петлюра, сказавший в своей речи:

«Между царской Россией и теперешней коммунистической для нас нет разницы, потому что они обе представляют собой только разные формы московской деспотии и империализма. Идеал украинской державности не может быть втиснут в узкие рамки федерации, конфедерации, тем более автономии, ни с Россией, ни с кем-нибудь».

Сохранился доклад, прочитанный 24 февраля 1919 года в Москве создателем Рабоче-крестьянской Красной Армии Л.Троцким, ярко описавшим ситуацию на фронтах Гражданской

войны в один из переломных моментов истории:

«Полное освобождение трудящихся их собственным вооруженным усилием есть та высоконравственная мысль, которая заложена в самый фундамент нашей армии.

Грозная опасность обнаружилась перед нами во весь рост поздним летом 1918 года. На западе была захвачена немцами территория не только Польши, Литвы, Латвии, но и Белоруссии, значительная часть Великороссии находилась под пятой германского милитаризма; Псков был в немецких руках. Украина стала Австро-Германской колонией. На востоке прошлым летом 1918 года началось восстание чехословаков. Оно было организовано французами, англичанами, но вместе с тем немцы через своих представителей открыто говорили, что если это восстание будет приближаться к Москве с востока, то немцы будут приближаться к Москве с запада, со стороны Орши и Пскова: мы оказались буквально между молотом германского и наковальней англо-французского империализма. На севере у нас летом был захвачен англо-французами Мурманск и Архангельск с угрозой продвижения на Вологду. В Ярославле разыгралось восстание белогвардейцев, чтобы дать возможность союзным войскам через Вологду и Ярославль соединиться с чехо-словаками и белогвардейцами на Волге через Вятку, Нижний, Казань, Пермь. На юге, на Дону, развернулось восстание руководимое Красновым. Фронт наш с самого начала угрожал превратиться в кольцо, которое должно было сжиматься все теснее и теснее вокруг Москвы, сердца Советской России.

Под ударами наших врагов, несмотря на то, что у нас был, пожалуй, некоторый перевес сил, мы отступали, нередко панически, потому что на той стороне был перевес выучки, дрессировки, знания, перевес бешенства и ненависти лишенных собственности собственников против рабоче-крестьянской армии. Наконец, там был огромный перевес, состоящий в том, что мы оборонялись, а они наступали, причем они имели возможность выбирать наиболее уязвимое месть у нас, они выбирали на советской территории место, которое сами намечали. У нас было теоретическое преимущество, что мы из центра действуем по внутренним операционным линиям, по радиусам. В силу своей разбросанности, наши враги действовали и действуют в разных местах не сплошным фронтом, но ударными группами. Мы же были вынуждены логикой вещей построить постепенно сплошной фронт, и теперь наш фронт имеет протяжение в 8 000 верст.

В центре страны нам было необходимо сосредоточить крупные силы, чтобы по радиусам перебрасывать их туда, где потребуется в данный момент. Но чтобы иметь возможность

целесообразно распоряжаться своей военной силой, в каждый момент, для этого нужно было уничтожить раз и навсегда кустарничество в виде самостоятельных отрядов. Правда, они скоро стали называть себя полками и дивизиями. Существовало, однако, только название дивизии, но дивизии не было, а были партизанские отряды, не признававшие централизованного командования сверху, а действовавшие по инициативе собственных атаманов или вождей. Эти отряды в прошлом имели большие заслуги в борьбе с русской буржуазией, с контрреволюцией, они проявили большой героизм, имели вождей, которые в малой партизанской войне обнаружили известные таланты и боевые качества, по крайней мере, некоторые из них. Отсюда их сомнение, преувеличенное доверие к себе и преувеличенное недоверие к команде сверху, к тем, кто хочет руководить: не подведут ли, не обманут ли?

Потребовались жестокие опыты поражений при действиях наших партизан против немцев и на других фронтах, потребовалась идейная борьба, потребовались репрессии сверху, чтобы заставить кое-кого из новых командиров понять, что армия есть централизованный организм, что выполнение приказов сверху является необходимым залогом единства действий. Только после этого начались успехи: мы очистили Волгу и стали продвигаться на Урал.

Требовалось перевоспитание командного состава, который набирался у нас из трех источников. Мобилизованы были командиры из среды старого кадрового офицерства, и мы имеем уже новых командиров партизанского воспитания, наконец, мы получили красных офицеров. На первых порах им не хватало опыта, поэтому они могли занимать только низшие командные посты, в лучшем случае взводного, в самых редких случаях ротного командира.

Тысячи и тысячи начальников и командиров, низших, средних и высших, вышли из среды старых кадровых офицеров, и на наших новых фронтах доблестно и самоотверженно боролись наряду с красноармейцами.

Командирам неопытным или не твердым в политическом отношении огромную помощь оказывают комиссары. Также обстоит дело и с дивизиями. Во главе одной дивизии стоит бывший солдат, а рядом командует бывший полковник генерального штаба, и между ними превосходные отношения и взаимное уважение, потому что совместно проливаемая кровь есть тесная спайка, которая только может быть.

На самой работе честные и способные поднялись наверх, а прохвосты, уличенные, были расстреляны. Среди партизан

лучшие элементы убедились, что на партизанстве далеко не уедешь. Кто не хотел понять требований оперативного единства, тех мы сурово устраняли. В результате такой работы произошел перелом настроения на всем фронте.

После этого мы на южном фронте, как и на восточном, перешли от отступления к наступлению, все более и более победоносно.

Имея фронт в 8 000 верст, мы вынуждены были, чтобы вести активную стратегию, везде и всюду иметь многочисленную армию. Но этого мы не имеем. Стало быть, одни участки этого восьмитысячного фронта остаются временно пассивными, и активность сосредотачивается на других, более важных в данный момент участках. В этом и состоит преимущество нашего центрального положения по отношению ко всем фронтам, постоянная возможность переброски и сосредоточения. Но это преимущество сложилось и реализовалось только после того, как был создан Революционный Военный Совет Республики с единым главнокомандующим на всех фронтах, было установлено единство командования армиями данного фронта. Только после установления боевых приказов, идущих сверху вниз, все почувствовали на деле огромное преимущество централизованной армии над партизанством. Мы почувствовали возможность учитывать и выбирать, где нужно развернуть наиболее активную борьбу в данный момент.

На Украине военный вопрос был снова поставлен величайшим политическим событием, – революцией в Германии, вызвавшей восстание на Украине. Мы ведем войну. Но это не есть война, как другие войны, где земли переходят из рук в руки, но режим остается тот же. Обороняющаяся или наступающая революция рабочих обороняет или расширяет свои завоевания.

На Украине наш фронт сразу ожил и вдавился на юг, правда, в первое время почти без регулярных частей. Там была неотложная задача сбросить местную ещё не организованную буржуазию, не дать ей организоваться после того, как немецкая армия, поддержавшая украинскую буржуазию, подверглась сперва разложению, затем революционному перевоспитанию и уходила к себе на запад, в Германию. Партизанские отряды стали группироваться вокруг регулярных частей, которые явились туда по призыву украинских рабочих и крестьян, и сейчас же украинскому командованию была поставлена задача связать партизанские отряды в штатные единицы, в регулярные дивизии. И на Украине эта работа проводится с большим успехом, ибо тамошние работники имеют перед собой преимущества нашего годового опыта, они много научились на наших ошибках и

завоеваниях. Но, так или иначе, украинский фронт отвлек сравнительно крупные силы, разумеется, преимущественно украинские.

В тех же условиях возник у нас и западный фронт. Мы очистили там огромную территорию. Но задача на западе ещё далеко не доведена до конца.

Неудачи не должны ни в коем случае побуждать нас опускать руки. В революционную эпоху революционная армия есть, по самому существу, первая армия, которая живет порывами; случаи кризиса, паники встречаются в ней чаще, чем в нормальное время. Но зато если эту молодую, нервную армию сплотить, дать ей идею, дать ей необходимый закал, дать ей возможность одержать первую победу, то её нервность переходит в огромную силу наступления, она стремиться вперед и становится непобедимой.

Нигде, ни в какой стране, ни в какой армии командир полка не может сказать каждому солдату: «ты обязан умирать, если потребуется, потому что ты сражаешься за интересы твоей семьи, твоих детей, за будущих твоих внуков; это есть война угнетенных и трудящихся за их освобождение». Эти простые слова, с которыми обращаются к сознанию, к сердцу каждого солдата, творят в подлинном смысле чудеса.

Резюмируя положение на наших фронтах, можно сказать, что положение это является вполне благоприятным. Работа, выполненная Красной армией, колоссальна. Разумеется, мы с вами хорошо знаем, что всё, что теперь уступим, вернется к нам, потому что Советская Россия только временно уступает империалистам.

Наша гражданская война есть революционная самооборона.

Буржуазия издыхает. Но судороги издыхающего организма бывают очень сильны. Укус издыхающей мухи очень болезнен. Буржуазия ещё опасна. Нужно опасаться, возможно последнего её удара. Нам нужно быть крепкими. Нам нужны хорошие полки».

Под натиском большевиков 6 марта 1919 года Директория переехала в Проскуров, потом в Ровно. Войсковые соединения Директории быстро уменьшались. 5 марта Директория эвакуировалась в Радзивиллов, где собиралась переформировать войска и подготовиться к наступлению на большевиков. Всё было готово, но завершить начатое не успели – началось наступление на территории, подчинявшиеся Директории, польских войск.16 мая поляки взяли Луцк – базу петлюровцев, где были большие запасы военного имущества. Это была почти катастрофа, но Симон Петлюра не сдался.

За весну 1919 года на Украине произошли сотни выступлений селян, увидевших, что такое невменяемый советский «военный коммунизм». Пылали Киевщина, Полтавщина, Черниговщина, Подолье. Повстанцы объединились в две дивизии в 10000 бойцов. 10 апреля отряды атаманов Зеленого и Струка на один день даже ворвались в Киев. Двадцать тысяч красногвардейцев давили восставших.

Современный украинский исследователь Б.А.Дорошенко – Товмацкий в своей работе «Симон Петлюра: жизнь и деятельность», в 2005 году вышедшей в издательстве «Просвита», цитировал отрывок из книги атамана И.Лютого – Гонты «Огонь из Холодного Яра»:

«Сначала, как только появились большевики на Украине, они пытались большими соединениями проникнуть в гущу Холодного яра с надеждой ликвидировать «петлюровские банды». Однако там они все и оставались. Ни один большевик их Холодного яра живым не вышел! Повстанцы заманивали большевиков как можно дальше в глубину яров и в тот же час брали их в смертельное кольцо».

Б.А.Дорошенко – Толмацкий писал о украинских атаманах и повстанцах, боровшихся против Советской власти:

«Особенно серьезные и ощутимые потери большевикам наносили холодноярские отряды, которые базировались на Черкащине. Они распространяли свое влияние и на другие регионы, в том числе и на Екатеринославщину, Полтавщину, Елисаветградщину, Киевщину и Херсонщину.

Холодный яр со славной Чигиринщиной был постоянной, неприступной базой многих повстанческих отрядов, глубокие балки, покрытые густыми лесами, которые тянулись от самого Днепра до Карпат, почти не проходимые заросли деревьев и дубов-великанов с бело-кучерявыми березами по окраинам полян, покрытых душистыми травами, громадные стволы граба, ясеня, столетних лип. А в низу, на самом дне крутых оврагов – яров, журчали потоки чистой, как слеза, воды, которая собиралась из сотен родников, которые выходила на поверхность, освежая райской прохладой, – это был действительно холодный яр, старинный центр славной Гайдаматчины. В глубине оврага, в спрятанных, не заметных лесных чащах, на самом высоком плоскогорье, стоял белокаменный Мотроновский монастырь – крепость с высокими каменными стенами, массивной железной Брамой и узкими бойницами в стенах от защиты вражеского нападения. Сюда стекались для благословления повстанческие отряды, которые шли на смертный бой защищать украинский народ от большевистского насилия. Первым постоянным холодноярским очагом борьбы с большевиками, под желтоблакитным флагом УНР, был хорошо организованный отряд братьев Чучупак. Позднее тут для общей борьбы, для лечения своих ран, отдыха, чтобы набраться сил для нового рейда, собирались со своими повстанцами много известных атаманов, храбрых и опытных командиров своих отрядов, которые поддерживали освободительную борьбу Главного атамана Симона Петлюры и под его руководством успешно уничтожала большевистские военные части. Среди них: отряды Благитного, Гоголя, И.Лютого (Гонты), Зализняка, Заболотного, Загороднего, Карася, Клепача, Кобца, Орлика, Пугача, Яблочко и много, много других.

Иван Макарович Лютый (Гонта) родом из села Товмача, что на Шполянщине Черкасской области, закончил Омскую школу прапорщиков, был кадровым офицером российской армии. После украинизации С.Петлюрой российских военных частей, он вступил в 290-й полк, которым командовал украинский полковник Сикевич. В период Директории Лютый назначается командиром 23-го Черкасского куреня, который дислоцировался в Смеле. Позднее в составе Запорожского корпуса, которым командовал полковник Болбочан, принимал участие в боях за станцию Гребенка, был ранен, а после госпиталя снова вернулся в Запорожскую дивизию, которую уже возглавлял атаман Загродский.

Отступая со своей частью через Цветково на Хрестиновку, Лютый заболел тифом и был отправлен в госпиталь в Умань, который вдруг захватили большевики. Чудом избежав расстрела, он убежал из госпиталя и, пробиваясь ещё больным в родные места, установил связь с атаманом Грызлом, который действовал в районе Мокрой Каличарки. Подлечившись дома, Лютый быстро перешел в отряд из 700 бойцов атамана Грызла, который ещё раньше просил Лютого как опытного военного командира возглавить его. Грызл взялся за общественно-политическую работу, вербуя по селам украинцев в повстанческие отряды, а атаман Лютый начал активно действовать сначала на Черкащине, а потом на Елисаветградщине и Херсонщине. Вот как описывает свои действия, характерные для всех повстанческих отрядов этой поры, командир повстанческого отряда Лютый, которого бойцы назвали атаманом Гонтой:

«Обмундирование и сапоги нам шили местные еврейские портные и сапожники, которые жили в Мокрой Каличарке. Узнав, что тут действует и контролирует ситуацию тысячный кавалерийский отряд, который поддерживается населением, неожиданно пришла в наши села 42-я большевистская дивизия под командованием Антонова– Овсеенко. Они согнали на выгон всех мужчин и каждого десятого расстреляли. В результате только в одной Мокрой Каличарке было расстреляно 17 украинцев и 5 евреев из тех, что шили для повстанцев обувь и одежду. Такое «десяткование» украинцев делали большевики во всех селах и местечках за то, что они помогали повстанцам, о чем детально их информировали местные доносчики. Во время расправы над каличирчанами наш отряд был в рейде, а когда мы узнали об этом – было решено немедленно отплатить большевикам неожиданным и жестоким ударом. Грызл на скорую руку собрал в Сухую Каличарку 300 вооруженных и хорошо подготовленных повстанцев и я вместе со своими 700 воинами

общими силами вышли к расположению красноармейцев. Сначала послал на разведку несколько казаков для выяснения количества и месторасположения большевиков. Получив все данные, мы до рассвета вышли для мщения.

Около трех часов, тихо сняв заставы красных, мы напали на эту карательную дивизию, спящую, и разнесли её дотла. Мало кому их красноармейцев, которые убегали в белье, некоторые со своими девками, посчастливилось спасти свою жизнь. Этим налетом показали мы большевикам нашу силу, и они, оскорбляя нас, угрожали, что пришлют большие силы и уничтожат клубок «петлюровских наемников». Но этими угрозами все и закончилось – больше большевики сюда не отважились сунуться.

Слава о том, что мы разгромили большевистскую карательную дивизию, молниеносно разнеслась на сотни километров вокруг».

Во время возвращения Первой Конной армии С.Буденного с польского фронта в Крым для борьбы с белогвардейцами и Врангелем атаман Лютый сделал попытку её разгромить. Б.А.Дорошенко – Товмацкий опубликовал отрывок из его книги:

«Там, на Херсонщине, армии Буденного был бы конец. Мы были обязаны уничтожить её, и это был наиболее благоприятный момент в нашей борьбе. А после этого сильнейшего поражения большевиков мы могли бы объединить наши повстанческие отряды в единый внутренний фронт и ударить против большевиков с тыла, открывая реальную возможность армии УНР во главе с Симоном Петлюрой разгромить основные силы Красной армии на Украине и отстоять свою независимость.

Я надеялся, что другие атаманы меня поддержат, когда я нападу на буденовцев, и они, если не все, то некоторые, придут с других сторон мне на помощь, и нас будет армия».

Отряд И.Лютого не поддержали, и после яростного, но краткого боя буденовцы его рассеяли. В последствии атаман И.Лютый – Гонта смог по окончанию Гражданской войны уйти за границу.

Повстанческим атаманом, собиравшим отряды бойцов в десятки тысяч сабель, был Зелёный – Данила Илькович Терпило, родом из села Триполье, на Киевщине. Будущий атаман, родившийся в 1886 году, закончил церковно-приходскую школу и Трипольское земское училище. В 1905 году Данила Терпило стал членом трипольской группы партии социалистов-революционеров. После ареста руководителя трипольских эсеров в 1906 году группу возглавил Зелёный – двадцатилетний хлопец получил именно такое прозвище. В Киеве Данила Терпило

работал в железнодорожном депо, несколько раз арестовывался, три года провел в ссылке в Архангельской губернии. После ссылки Зелёный служил в армии, в Путивльском полку.

Во время Первой мировой войны Данила Терпило служил писарем Путивльского полка, в 1917 году был делегатом Первого украинского военного съезда в Киеве, где слушал и выступление С.В.Петлюры. через месяц он участвовал и во Втором украинском военном съезде, а в сентябре 1917 года – в Демократическом совещании в Петербурге, слушал там выступление Льва Троцкого, многих других революционных деятелей. Тогда же Данила Терпило закончил школу прапорщиков и получил офицерский чин. В октябре прапорщик Д.Терпило участвовал и в Третьем военном украинском съезде.

Весной 1918 года Д.Терпило вернулся в Триполье, попал под наблюдение Государственной стражи П.Скоропадского. к осени у атамана Зелёного уже был первый отряд из двух сотен бойцов, чьими первыми действиями стали нападения на небольшие немецкие отряды, на возвращавшихся помещиков. К концу ноября 1918 года атаман Зелёный захватил власть в Триполье. Он объявил о создании повстанческой Днепровской дивизии и начал военные действия в округе, участвуя в боях с немцами и остатками войск Скоропадского. Своей «ставкой» Данила Терпило сделал Триполье и объявил мобилизацию, собрав в Днепровскую дивизию около пяти тысяч человек.

В начале декабря 1918 года четыре полка Днепровской дивизии взяли Борщаговку, Святошин, Дарницу, 14 декабря вместе с войсками Директории вошли в Киев. Днепровская дивизия получила приказ отправиться в Галичину, но перед новым, 1919 годом, бойцы атамана Зелёного из-под Львова повернули назад, в Триполье, домой.

С.В.Петлюра издал приказ о расформировании Днепровской дивизии, Зелёный его не выполнил и не сдал командование. Отношения с С.Петлюрой были испорчены, хлопцы Зелёного с оружием укрепились в Триполье. Из армии УНР, которая входила в Киев в середине декабря 1918 года, ушли и многие другие добровольцы во главе со своими атаманами.

В Триполье прошел Киевский поветовый селянско-казацкий съезд, принявший решение не признавать власти Директории.

Во второй половине января 1919 года для «обезоруживания Триполья» на Зелёного отправилась тысяча сечевых стрельцов, с восемью пушками и десятью пулеметами. Военного конфликта не хотела ни одна сторона. Сечевые стрельцы с разрешения атамана Зелёного забрали в Триполье шестьсот винтовок и вернулись в Киев.

В феврале 1919 года атаман Зелёный встречался с командующим советскими войсками В.Антоновым – Овсеенко, с которым говорил о сотрудничестве. Трипольцам предложили войти в состав Красной армии. Атаман и командарм не договорились.

Атаман Зелёный стал договариваться с другими повстанческими командирами о совместном выступлении против большевиков. В марте 1919 года атаманы окружили Киев, из которого большевики докладывали В.Ленину о наглости «зелёных».

В конце марта 1919 года Совет Народных Комиссаров УССР объявил Зелёного, «с его шайками грабителей и насильников, терроризирующих население», вне закона. Отряды Красной армии тогда же были легко отбиты от Триполья. Атаман Данила Терпило в ультимативной форме потребовал у большевиков оставить Киев. В начале апреля атаманские отряды вошли в Киев – пешком, на лошадях, на катерах, на трамваях. Чуть ли не в центре Киева 10 апреля целый день шел яростный городской бой. Бойцам Зеленого помогал черниговский отряд атамана Ангела. Большевики, поддержанные китайским отрядом Красной армии – удержали центр Киева, который был полностью обложен повстанцами. В апреле 1919 года против Советской власти боролись десятки атаманов на территории, контролировавшейся большевиками. К июню 1919 года количество выступлений повстанцев против большевиков достигло почти четырехсот. Силы Зелёного достигли 30 000 бойцов – именно такие цифры называли большевики в докладах московскому начальству. Об атамане Терпило они писали как о грабителе и бандите, чьи отряды «расстреливали, живыми закапывали в землю, связанных бросали в Днепр представителей Советской власти».

Зелёный часто перехватывал баржи с хлебом, идущие в большевистский Киев, большую часть зерна раздавал по окружающим селам. В начале мая 1919 года на Триполье пошла карательная экспедиция большевиков – около 20 000 человек. Отряды Зелёного отошли к атаману Ангелу, на Черниговщину и вместе воевали с большевиками, которые за голову Зелёного назначили награду в 50 000 рублей. Столько же «предлагали» за Ангела.

В начале июня 1919 года Триполье все же уже было в руках большевиков. К июлю Зелёному удалось отбить Трипольскую округу, многие села которой были наполовину сожжены. В ожесточенных боях пленных не брали. На Триполье нападали интернациональные китайские отряды, латышские стрелки, венгерские коммунисты. Каратели издавали приказы, что за

укрывательство повстанцев против советской власти будут сжигать села целиком, за каждого убитого коммуниста станут уничтожать сто заложников. Повстанцы били большевиков, которые упрямо лезли в Триполье:

«А у неділю вранці вдарили гармати —
То почав Зелений Україну рятувати.
Пливуть Дніпром комуністи, спілі і не спілі,
Не хоче риба їх їсти, бо осточортіли.»

Как только в украинское село приходил продотряд, селяне сообщали об этом «зелёным», которые отбивали награбленное большевиками и возвращали хозяевам.

Киев был объявлен на осадном положении, стал создаваться «Трипольский фронт». Тогда же атаман Зелёный собрал в отбитом Переяславе – Хмельницком «Чорную Раду» и отменил Переяславский договор 1654 года. Большевики с двух самолетов бомбили Триполье. На «ставку» Зелёного опять пошли каратели во главе с народным комиссаром по военным делам УССР Н. Подвойским. 12 000 красноармейцев вошли в Триполье, «зелёные» пробились к Белой Церкви.

В августе повстанцы Зеленого и других атаманов уже отбивали Умань, к которой подходила наступавшая на Киев армия Директории. По Левобережью на Киев шла и армия Деникина. Зелёный опять отказался стать петлюровцем. Тем не менее, у Белой Церкви «зелёные» вместе с войсками УНР разбили большую группировку красных. Отряды Зелёного формально были подчинены генералу Кравсу, шедшему с войсками Директории на Киев.

В сентябре 1919 года атаман Зелёный и Главный Атаман С.Петлюра встретились в Каменец – Подольском. Там он получил боеприпасы, деньги, военное снаряжение. Вернувшись к своим бойцам, он рассказал о поездке в ставку Директории; собрание казаков объявило о признании Директории, сам Зелёный несколько раз говорил о главной роли С.Петлюры в освободительной борьбе.

30 октября 1919 года Данило Терпило – Зелёный при таинственных обстоятельствах был убит – «в районе Канева – Черняхова». Он был похоронен в Триполье, могила была спрятана его бойцами. Через несколько дней из Киева приехал специальный отряд красных, чтобы удостовериться в этом. Место захоронения своего атамана никто из трипольцев не выдал.

Большая часть «зеленых» влились в действующий на Черниговщине отряд атамана Евгения Ангела. Действовал в

районе Триполья и отряд имени атамана Зелёного. В июне 1920 года Триполье брали войска Красной армии под личным руководством командарма И.Якира, получившего за это орден Красного Знамени. В Триполье был оставлен гарнизон в 600 красноармейцев с пулеметами и пушками.

В декабре 1920 года отряд имени атамана Зелёного уничтожил большевистский гарнизон. Вернувшиеся большевики охотились за семьями повстанцев. Весной 1921 года повстанцы чуть ли не ежедневно нападали на гарнизоны красных, стоявших в Трипольской округе. Красноармейцы стали брать невиновных – заложников, часть из которых расстреливали. Повстанцы действовали в Триполье до 1922 года. В 1923 году Триполье переименовали в Комсомолию, а до 1938 года почти всех «зелёных» репрессировала Советская власть.

В конце мая 1919 года под контролем Директории оставался только юго-западный район Волыни. Несмотря ни на что Симон Петлюра готовил десять тысяч бойцов к контрнаступлению.

В мае-июне С.Петлюра реформировал армию, сделав её полностью регулярной – из партизанской, какой она была в начале гражданской войны. Недаром Л.Троцкий кричал в истерике, что «Петлюра должен быть выбит из памяти народа навсегда!» Уже одно это высказывание главного военного убийцы Гражданской войны говорит о роли Симона Васильевича Петлюры в украинской истории.

Троцкий говорил об использовании на Украине «приемов информационно-психологической борьбы»:

«Только дурак и провокатор без разбора везде и всюду будет утверждать, что мы воюем с Петлюрой. Иногда, пока не разбит Деникин, выгодно распускать слухи, что Советская власть в союзе с Петлюрой.

Если будут случаи грабежей в Красной армии, то их необходимо сваливать на повстанцев и петлюровцев, которые влились в Красную армию. Советская власть постепенно расстреляет всех петлюровцев, махновцев и повстанцев, потому что они украинский элемент, и это будет явным доказательством не только суровой революционной дисциплины, но и суровой кары за грабеж».

В мае 1919 года началось наступление на Москву Добровольческой армии генерала А.Деникина. Он не признавал независимость Украины, борясь за «единую и неделимую Россию» со всеми патриотическими силами других государств, входивших до 1917 года в состав Российской империи. Если бы он не

направил значительную часть войск на Украину, А.Деникин, безусловно, бы взял Москву и, возможно, у России была бы другая история. Империя к 1917 году настолько прогнила и деградировала, что у всех политических сил возникла проблема «человеческого фактора». Была такая же проблема и у большевиков, но они были единственными, кто знали, чего хотели. Остальных больше интересовало появление на белом коне на Красной площади Москвы. А.Деникин даже остановил под надуманным предлогом взятие Москвы – он не успевал прибыть в передовые части и «белый конь и Красная площадь» могли оказаться у другого, боевого генерала. Пока А.Деникину искали исправный самолет, пока он пытался лететь, красные перегруппировали войска и отбросили белых. К этому времени жулики, ведавшие снабжением белых, украли все, что можно и что нельзя, и белые офицеры, у которых был один патрон на пять винтовок, уже ничего не могли сделать. Деникинцы очнулись уже в Курске, и это было начало конца белогвардейцев!

В начале июня 1919 года петлюровцы пошли в наступление – 3 июня был взят Каменец-Подольский, 6 июня Проскуров. В течение июня армия УНР несколько раз била большевиков, удерживая большой плацдарм на Подолье. Один из современников писал:

«Украинская армия показала огромные усилия, стойкость и героизм, и любовь к родной стране. Армия отменно билась и маневрировала. И только отсутствие базы и боеприпасов, оружия и обмундирования не дали нам возможности сломить жестокого врага и освободить от него свою территорию».

Большой вред борьбе за независимость нанесли и антипетлюровские выступления подчиненных Главного атамана – Болбочана и Оскилко, прошедшие в разгар боевых действий. Дошло до того, что в начале декабря 1919 года в Любаре отряд атамана Волоха, бросив фронт, попытался захватить С.Петлюру. Волоха поддержали атаманы Белко и Данченко, на их сторону перешла даже личная охрана Главного атамана. С.В.Петлюра чудом покинул Любар. «Переворот» был ликвидирован, «восставшие» атаманы сбежали, забрав государственную казну – так происходило несколько раз.

В начале июля Красная армия получила подкрепление и начала теснить петлюровцев, которые отступили до Днестра. В это время яростно сражавшаяся с более многочисленными польскими войсками пятидесятитысячная Украинская Галицкая армия перешла реку Збруч и соединилась с армией УНР.

В ставке в Каменец-Подольском собрались 60 000 воинов ЗУНР и 40000 воинов УНР. 2 августа началось украинское

наступление на Правобережье, были взяты Винница, Новоград-Волынский, Житомир. Украинские войска освободили Подолье, Волынь, Киевщину.

30 августа в Киев с разных сторон вошли деникинцы и украинские войска, которыми командовал галицийский генерал А.Кравс. Украинские части освободили Киев для белых – галичане думали, что А.Деникин поможет им бороться с Польшей. С.Петлюра заявил, что армия больше не будет подчиняться А.Кравсу.

Отброшенный от Москвы А.Деникин, вместо того, чтобы готовиться отбросить накатывающийся вал большевиков, начал бороться с С.Петлюрой.

А.И.Деникин писал:

«Не было сомнений, что петлюровское правительство не ставило себе никаких других целей, кроме овладения Украиной, и что при первых благоприятных условиях украинские штыки будут повернуты против нас. Поэтому идти вместе с Петлюрой, который хотел отделить Украину и Новороссию от России, это значило порвать с идеей Единой и Неделимой России».

Весь сентябрь на украинско-белогвардейском фронте на Подолье шли яростные бои. 6 ноября Украинская Галицийская Армия перешла на сторону деникинцев. В начале декабря 1919 года петлюровцы оказались почти на границе с Польшей, в «треугольники смерти» в районе Острополь – Любар – Мирополь, окруженном белогвардейскими, большевистскими и польскими войсками.

На большом совещании 26 ноября в Староконстантинове С.В.Петлюра сказал важные слова о судьбе освободительной войны:

«Господа старшины и казаки!

Видя всех вас тут, вспоминаю и узнаю не одно имя и лица тех людей, с которыми мне посчастливилось начать работу и борьбу за свободу Украины. В этом тяжелом положении, в котором находится украинская армия в эту минуту, может кое-кому в сердце закрасться мысль, что, не пора ли, может, нам сказать: «Не тратьте, кум, силу, опускайтесь на дно».

Нет большей ошибки, если бы кто-то из нас так думал. Добыли ли мы своей борьбой что-нибудь для Украины? Да, наша борьба в истории украинского народа будет записана золотыми буквами. Мы вышли на арену истории тогда, когда весь мир не знал, что такое Украина. Никто не хотел её признавать, как независимую державу, никто не считал наш народ отдельной нацией. Только борьбой, упрямой и бескомпромиссной, мы

показали миру, что Украина есть, что её народ живет и борется за свои права, за свою свободу и государственную независимость. Те, кто не считались с нашим движением, теперь увидели, что мы такая сила, с которой нельзя не считаться. Сами российские большевики словами Ленина заявляют, что только из-за борьбы с Украиной большевизм не дошел до Западной Европы. Признаемся без гордости и без лишней скромности, что во время нашей двухлетней борьбы мы создали украинскую нацию, которая и далее будет бороться за свои права, за право самостоятельно и независимо ни от кого, владеть своей землёй.

Не должно быть хаоса в политической мысли. Наша политика оправдала себя. Независимая Украина если будет; то только как демократическая республика».

4 декабря 1919 года на государственном Совете УНР было принято решение о переходе к партизанским формам войны. 5 декабря 1919 года по решению правительства УНР глава Директории С.В.Петлюра для поиска помощи УНР выехал в Варшаву. В тот же день большевики взяли Киев. Деникинской армии уже больше не было – потратив свои силы не на тех «врагов», остатки войск откатывались в Крым.

Симон Петлюра писал в воззвании Директории народу:

«В строительстве независимой Украинской Народной Республики в этот момент кончается один период – период неслыханной героической борьбы и великих страданий украинского народа. Судьба решила, что украинский народ на пути к независимой жизни не имел реальной поддержки среди мировых держав. Территория Украины считалась и считается как частная добыча для каждого, кто может своё желание поддержать вооруженной силой, а не как хата вольного украинского народа и свободных равноправных меньшинств страны».

Во время Гражданской войны на Украине прошло множество еврейских погромов. Современный украинский историк В.Ф.Остафийчук писал:

«В условиях монархии и своеволия значительных масштабов достигли еврейские погромы, в которых в течение 1917–1920 годов погибло почти 50000 человек. Их осуществляли отряды российских белогвардейцев под командованием офицеров, самозваные «атаманы» и «батьки», а также красноармейские комиссары. Народный комиссар по военным делам Российской Федерации Л.Троцкий войскам, которые находились тогда на Украине, давал рекомендации такого рода: «Если будут случаи грабежей в Красной армии, то их необходимо сваливать на

повстанцев и петлюровцев». Однако перечень принятых украинской властью в 1919 году решений, направленных на защиту еврейского населения, убедительно свидетельствует, что Директория и С.Петлюра однозначно осуждали погромы и делали всё возможное, что бы помешать им. Про это писал и В.Винниченко: «Петлюра никогда не был ни идейным, ни другим антисемитом, относился негативно и с отвращением к погромам».

О погромах писал О. Субтельный:

«Одним из наихудших проявление хаоса, которых охватил Украину в 1919 году, стало распространение погромов. Во время революции давняя враждебность к евреям со стороны антибольшевистских сил – как украинских, так и российских – подогревались распространенной мыслью о том, будто бы евреи стояли на пробольшевистских событиях. Большинство евреев на самом деле оставались аполитичными, а те из них, кто были марксистами, склонялись к меньшевикам. Однако фактом является то, что непропорционально много евреев было среди большевиков, среди их руководства, командиров продотрядов, собирателей налогов и особенно в Чека – тайной полиции, которая вызывала ненависть и ужас. Поэтому, в этом хаосе евреи снова стали объектом нарастающего недовольства.

По оценкам историков, во время погромов 1919–1920 годов на Украине погибло от 35 до 50 тысяч евреев. Питер Кенез, специалист по вопросам гражданской войны на Украине и Южной России, отмечает:

«До прихода Гитлера наибольшее в наше время уничтожение евреев имело место на Украине во время гражданской войны. Все участники конфликта несут ответственность за убийство евреев, даже большевики. Однако наибольшее количество жертв относится к Добровольческой армии (белые, или российские антибольшевики). Их погромы отличались от массовых убийств, которые проводили их противники; они осуществлялись ретивее, характеризовались более сложной организацией, иначе говоря, они были самыми современными.

Другие погромы были делом рук селян. В погромах Добровольческой армии, кроме того, участвовали три разные группы: селяне, казаки и русское офицерство. Особенно кровавый характер этой резни объясняется тем, что эти три типа убийц усиливали друг друга».

Хотя ответственность за погромы несла, прежде всего, Добровольческая армия, которая летом 1919 года пришла на Украину с Дона, ряд погромов также учинили войска Директории (особенно нерегулярные части, которыми командовали атаманы). Наиболее кровавые из них произошли в Проскурове, Житомире,

Черкассах, Ровно, Фастове, Коростене и Бахмаче.

Вообще украинские погромы отличались от белых двумя отличиями: в отличие от заранее продуманных и систематичных акций россиян они представляли собой спонтанные всплески деморализованных и часто пьяных ополченцев, кроме того, они делались, несмотря на специальные запреты высшего командования. В отличие от таких белых генералов, как Антон Деникин, украинские социалисты и, особенно, социал-демократическая партия, к которой принадлежал Петлюра, имели давние традиции дружных отношений с европейскими политическими деятелями. Поэтому Директория возобновила культурную автономию для евреев, пригласила в состав правительства таких выдающихся деятелей, как Арнольд Марголин и Соломон Гольдеман, выплатила жертвам погрома большие суммы денег и даже вела переговоры со знаменитым руководителем сионистов Владимиром Жаботинским о том, чтобы включить отряды еврейской милиции в собственную армию.

Однако какими бы добрыми намерениями не руководствовался Петлюра во взаимоотношениях с евреями, он был не способен контролировать атаманов (военно-полевые суды, расстрел Семесенко и других партизанских предводителей не улучшили положения), и их страшные преступления связывались с его правительством. Да и для многих евреев, которые считали себя россиянами, всю вину за погромы было легче возложить на Петлюру и украинцев, чем на Деникина с его российскими генералами».

Немецкий историк А.Каппелер писал о погромах в своей работе 2007 года «Малая история Украины»:

«Евреи Украины оказались в особенно тяжелом положении. Катастрофа старого строя вызвала активизацию антисемитского движения. 1919 и 1920 годы гражданской войны принесли на Украину волну погромов, масштабы которых превысили все, что происходили в продолжение предыдущих десятилетий. Было убито не менее 30000 евреев, значительно большее число было ранено и потеряло своё имущество.

Исследователи не пришли к общей мысли, кто несёт ответственность за эти массовые убийства и разрушения. Безусловно, в этом, прежде всего, участвовали солдаты, россияне и украинцы, а в Галичине также поляки. Украинские исследователи самыми большими преступниками считают части Добровольческой армии Деникина, которые будто бы систематично истребляли целые еврейские общества; украинских селян под командованием самовыдвинувшихся атаманов они

обвиняют только в стихийных, социальномотивированных еврейских погромах. С еврейской точки зрения, главными ответственными субъектами были войска Директории и Главный атаман Петлюра, а еврейские погромы периода Гражданской войны относят к давней традиции украинского антисемитизма, начатой в середине XVII века. В соответствии с этим, логично, что еврей Самуил Шварцбард в 1926 году в Париже убил Симона Петлюру, чтобы отомстить за еврейские погромы, а в следующем году суд его оправдал. Новейшие исследования сходятся на мысли, что войсковые части Директории осуществляли еврейские погромы. Однако это, очевидно, происходило не по указанию правительства. Петлюра и главные политики не были антисемитами. Однако они не контролировали свои войска и не могли помешать их актам насилия».

Сохранился «Приказ командования войск Украинской Народной Республики № 131» от 26 августа 1919 года:

«Храброе украинское войско, вдохновленное знанием своего великого национального освободительного дела, освященное лучшими заповедями своих прадедов, непобедимо и быстро двинулось вперед, к лучшей доле, добывая её своею и вражескою кровью. Сама история судила нашему славному казачеству принести на своих штыках волю и счастье своей родной земле и всем тем, кто на ней с давних времен поселился. А бандиты целого мира, пойманные на горячем, – большевики, как перепуганные преступники, неостановимо бегут на север в свой темный угол.

Однако на вольной, но многострадальной нашей земле еще остался смрад бегущего зверя-врага. Ему было мало честной воинской крови, ему захотелось ещё крови невинной, ни в чем не повинного населения. Тёмные люди, черносотенцы и красносотенцы – одна тёмная стая, – разные провокаторы, бросив оружие, повылазили из своих углов и начали плести свою паутину провокации, призывая к погромам еврейской нации и временами подбивая на это страшное дело некоторые отсталые элементы нашей армии. Таким способом они хотят очернить перед целым миром нашу борьбу за волю и опозорить наше национальное дело.

Старшины и казачество! Время нам знать, что еврейство, так же как большинство нашего украинского населения, узнало лиха от большевистско – коммунистической швали, и поняло уже, где, правда. Лучшие еврейские партии, такие как «Бунд», «Объединители», «Поалей Цион», «Фолькс Партай», решительно встали на сторону украинской независимой государственности и движения и рука об руку с нами работают для её пользы. Время

уже понять, что мирное еврейское население: их дети, их жены – так же, как мы, были лишены своей национальной свободы. Ему некуда идти от нас: оно живет с нами давным-давно, разделяя с нами нашу свободу и неволю.

Рыцарское войско, которое несет всем нациям Украины братство, равенство и свободу, не должно спокойно слушать всяких проходимцев и провокаторов, желающих человеческого мяса. Также оно не может быть причиной тяжелой судьбы евреев. Кто совершает такое тяжкое преступление, тот предатель и враг нашей страны и должен быть устранен от человеческого общества.

Старшины и казачество! Весь мир смотрит и поражается нашим освободительным действиям. Не черните же их, хотя бы и случайно, позорным делом и не несите нашей державе срам на весь мир. Наши многочисленные враги уже используют погромы, они уже тычут на нас пальцами и срамят нас, как будто мы не способны к независимому государственному существованию и должны снова впрячься в ярмо неволи.

Я – ваш Главный атаман! В ваших руках это дело. Выступайте с оружием против настоящего врага и помните, что наше чистое дело требует и чистых рук. Будьте уверены, всех врагов страны встретит суровая законная кара народного суда, а месть, часто не продуманная, это не казацкое дело.

Всех же тех, кто будет подбивать вас на погромы, решительно приказываю выгонять прочь из нашей армии и отдавать под суд как изменников Отчизны. Суд же пусть судит по их преступлениям, не жалея для преступников самых суровых кар закона. Правительство УНР, понимая весь вред от погромов для державы, издало для всего населения воззвание, в котором призывает выступить против всех врагов, которые осуществляют погромы еврейского населения.

Приказываю всему воинству бдительно прислушаться к этому воззванию и как можно шире распространить его среди населения. Приказ этот прочитать во всех дивизиях, бригадах, полках, куренях и сотнях как надднепровских и надднестровских армиях, так и среди повстанческих частей.

Главный атаман Петлюра».

В середине декабря 1919 года армия УНР выступила в Первый Зимний поход из «треугольника смерти». Из Правобережной Украины воины вышли к Умани и Черкассам.

В середине февраля 1920 года армия УНР форсировала Днепр и переправилась на Полтавщину. В это же время, 11 февраля в Каменце поляки арестовали правительство УНР, и 14 февраля

Совет Министров Украинской Народной Республики передал функции президента и главнокомандующего Симону Васильевичу Петлюре, который 22 апреля подписал с поляками Варшавский договор, по которому граница между Польшей и Украиной прошла по реке Збруч. Западная Украина осталась Польше, глава Польского государства обещал С.Петлюре военную помощь в борьбе с большевиками:

«Правительство Польской Речи Посполитой, признавая право Украины на независимую государственную жизнь на территории в границах, как они будут на север, восток и юг определены на основе договоров Украинской Народной Республики с граничащими с нею с тех сторон соседями, признаёт Директорию независимой Украинской Республики с Главным атаманом паном Симоном Петлюрой во главе, за верховную власть Украинской Народной Республики».

Польша, как обычно, не хотела помочь Украине, а использовать её закаленных солдат. С.Петлюра дрался за Родину до последнего, но в союзе с Польшей этого делать было нельзя. Украинский народ не поддержал Главного атамана. Орест Субтельный писал об этом неестественном союзе:

«Участие поляков в этом неожиданном соглашении мотивировалось желанием создать между собой и Россией восточно-украинскую буферную державу. Они надеялись, что с появлением на Украине обновленной армии Петлюры их наступление получит поддержку настроенного против большевиков селянства страны. Как всегда, сначала шло всё хорошо, и 6 мая союзнические силы, которые насчитывали около 65 000 поляков и 15 000 украинцев, овладели Киевом.

Однако ожидаемая поддержка не пришла. Очевидно, личного авторитета Петлюры оказалось недостаточно для того, чтобы преодолеть среди многих селян традиционную неприязнь к его союзникам – польским «панам».

Для подготовки и участи в апрельском походе на Москву, необходимо было вывести армию УНР в Польшу. Очевидец писал о нахождении армии в Полтавщине в феврале 1920 года:

«Оказавшись в самом сердце Украины, армия увидела тождественность своей идеологии с идеологией повстанцев и желаниями селянской массы, из которой эти повстанцы и появились. Также армия почувствовала, что масса смотрит на нее как на свою вооруженную силу – кроме названия «петлюровцы» часто можно было уже слышать ещё название «украинцы», «наше войско», так как, в конце концов, не было уже семьи, которая так или иначе не была связана с армией: тот погиб в наших рядах от

вражьей пули, тот покалеченный, как инвалид находился дома, немало было и таких воинов, судьба которых была совершенно неизвестна».

Из Полтавы армия УНР двинулась в Херсон, оттуда она пошла в апреле 1920 года на Подолье, к Польше.

Польское наступление началось 25 апреля. В составе польской армии шли вновь сформированные 3-я Железная и 6-я Стрелецкая дивизии, отдельная группа войск. С Подолья к польским войскам прорывалась армия УНР, отбрасывая советские заслоны под Балтой и Тульчиным. 6 мая армия УНР соединилась с двумя украинскими дивизиями. Однако времени на победы оставалось мало. Польское командование плохо продумало план войны, Красная армия начала своё наступление и русско-польский фронт покатился к Варшаве. Современный польский историк Л.Василевский писал:

«На правом крыле польской армии прикрывала юго-восточную Галичину небольшая числом, но сильная духом и закаленная в боях украинская армия. На протяжении всего большевистского населения боролась она храбро и отступала в Подолье шаг за шагом. Украинская армия остановила напор большевиков, сокращая их возможности маневрирования».

Красная армия шла на Варшаву, и только благодаря «чуду над Вислой», в котором участвовали и украинские войска, большевиков удалось отбросить с территории Польши.

12 октября 1920 года в Риге Советская Россия и Польша заключили перемирие, естественно без Украины. Хотя армия УНР, находившаяся на Подолье, насчитывала около 40 000 старшин и воинов, из оружия было только 10 000 винтовок и 4 000 сабель. В ноябре 1920 года после месячной кровопролитной войны у границ Польши, армия УНР с Главным атаманом перешла Збруч и была интернирована поляками. Правительство УНР стало иммиграционным. С.В.Петлюра некоторое время оставался в Тарнове, оттуда выехал в Варшаву.

Украинские войска находились в специальных лагерях. «Я извиняюсь, панове, я очень извиняюсь, всё это должно было быть иначе» – сказал украинскому руководству Й.Пилсудский.

Восстания на Украине против большевиков продолжались – в конце 1920 года в них участвовали десятки тысяч селян, многие их которых использовали петлюровские лозунги. При главнокомандующем УНР С.В.Петлюре действовал специальный штаб – Повстанческо-Партизанский. До августа 1921 года к повстанцам были направлены сотни воинов армии УНР. К тому времени в повстанческих отрядах, против которых была брошена регулярная Красная армия, оставалось только 3 000 человек.

Украинская национально-освободительная борьба 1917–1921 годов закончилась победой большевиков.

С.В.Петлюра позднее писал:

«Я пришел к руководящей роли в политике поздно, когда нельзя было исправить сделанных другими недосмотров и глупостей.

Для меня, как для реального политика, который основывает свою деятельность на подсчете реальных сил, как своих, так и вражеских, было ясно уже в конце 1918 года, что мы свое дело на некоторое время проиграли. Мы были поставлены перед существованием больших и мощных вражеских сил. И мне и моим единомышленникам ничего не оставалось, как, обезопасив себя от Польши, попробовать бороться против Москвы. Настроение на Украине этому благоприятствовало. К сожалению, и тут международные обстоятельства были против нас: поляки предали, оружия в Европе мы достать не могли. Остальное – понятно».

С.В.Петлюра писал о договоре с Польшей 1920 года:

«Соглашение, подписанное правительством УНР с Польшей, есть логичным последствием той предательской разрушительной работы, которую вели пробольшевистские элементы украинского общества в пользу Москвы во время украинской национальной борьбы с ней. Правительство УНР пошло на тяжелую жертву в государственных интересах, но оно никогда не отрекалось от идеи державной, независимой Украины, не призывал нацию к отказу от её государственного идеала, или изменения его любыми федерациями с кем бы то ни было; ориентировалось в своей деятельности оценкой реальных сил и отношений, как среди своего собственного народа, так и в международном отношении; оно никогда не тянуло свой народ в ярмо государственной зависимости и экономического насилия перекрашенной в красный цвет и с новым названием – «СССР» – Москвы. Эта черта отличает правительство УНР от правительства УССР».

Советский военный теоретик Н.Какурин писал о причинах победы большевиков в Гражданской войне:

«Слабость внутреннего положения контрреволюционных правительств увеличилась ещё противоречиями между теми из них, которые преследовали разные цели во внешней политике и соперничеством даже между правительствами, стремившихся к одним и тем же целям.

Так, Украинская Директория, стремившаяся к самостоятельности Украины, находилась во враждебных отношениях с прочими контрреволюционными правительствами

юга России, и дело дважды доходило до вооруженных столкновений между силами тех и других. Правительства казачьих областей с трудом выносили гнет экстерриториального правительства «вооруженных сил Юга России», опиравшегося на штыки добровольческих армий. Это последнее, в свою очередь, только формально признавало власть «верховного правителя», адмирала Колчака, пребывавшего в Сибири, желая идти своим путем в области внешней и финансовой политики. Наконец, окраинные казачьи атаманы Семенов, Калмыков, Анненков и другие не признавали ничьей власти, кроме своей собственной.

Оттолкнув от себя все слои населения своей внутренней политикой, контрреволюционные правительства не сумели в своей внешней политике наладить своих взаимоотношений и с вновь возникшими окраинными государствами. То и другое неблагоприятно отражалось на положении стратегии контрреволюции. Она была лишена тех обильных внутренних источников пополнения, которыми располагала советская стратегия, и не могла рассчитывать на боевое сотрудничество вооруженных сил окраинных государств.

Советская стратегия имела резко выраженный ударный характер. Эти причины обусловили, в конечном итоге, успешный исход всей борьбы.

Иная картина наблюдалась в стане противной стороны. Разница политических и военных целей у отечественных и иностранных участников противосоветской коалиции имела следствием не только отсутствие надлежащего взаимодействия между вооруженными силами тех и других на театрах военных действий, но даже приводила к открытым вооруженным столкновениям между ними (борьба между деникинцами и петлюровцами на Украине).

О стратегии Красной армии в годы Гражданской войны писал советский военный историк Н.Н.Ковтун:

«Основными особенностями стратегии РККА были:

1. Единство военно-политического руководства.

2. Главной задачей стратегии стал выбор направления главного удара.

3. Сосредоточение сил в решающий момент, в решающем направлении.

4. Создание и правильное использование резервов.

5. Создание прочного и устойчивого тыла, как важнейшего условия для успешных действий на фронте.

6. Война велась до полного разгрома и уничтожения живой силы противника».

К весне 1921 года многие участники Гражданской войны

поняли, что собой представляют большевики, но было уже поздно – Советская власть победила, уничтожив напоследок тысячи революционных матросов, поднявших в Кронштадте отчаянный мятеж и пытавшихся объяснить измученной стране, что из себя представляет РКП – Российская Коммунистическая Партия:

«Совершая октябрьскую революцию, рабочий класс надеялся достичь своего раскрепощения. В результате ж создалось ещё большее порабощение личности человека.

Власть полицейско-жандармского монархизма перешла в руки захватчиков – коммунистов, которые преподнесли трудящимся вместо свободы ежеминутный страх попасть в застенок чрезвычайки, во много раз своими ужасами превзошедшей жандармское управление царского режима.

Штыки, пули и грубый окрик опричников из чека, вот что после многолетней борьбы и страданий приобрел труженик советской России. Славный герб трудового государства – серп и молот – коммунистическая власть на деле подменила штыком и решеткой ради сохранения спокойной обеспеченной жизни новой бюрократии, коммунистических комиссаров и чиновников.

Но что гнуснее и преступнее всего, так это созданная коммунистами нравственная кабала: они наложили руку и на внутренний мир трудящихся, принуждая их думать только по-своему.

Рабочих при помощи казенных профессиональных союзов прикрепили к станкам, сделав труд не радостью, а новым рабством. На протесты крестьян, выражающиеся в стихийных восстаниях, и рабочих, вынужденных самой обстановкой жизни к забастовкам, они отвечаю массовыми расстрелами и кровожадностью, которой им не занимать от царских генералов.

Трудовая Россия, первая, поднявшая красное знамя освобождения труда, сплошь залита кровью замученных во славу господства коммунистов. В этом море крови коммунисты топят все великие и светлые лозунги трудовой революции.

Все резче и резче вырисовывалось, а теперь стало очевидным, что РКП не является защитницей трудящихся, каковой она себя выставляла, ей чужды интересы трудового народа и, добравшись до власти, она боится лишь потерять её, а потому дозволены все средства: клевета, насилие, обман, убийства, месть семьям восставших.

Долготерпению трудящихся пришел конец.

Здесь и там заревом восстаний озарилась страна в борьбе с гнетом и насилием. Вспыхивали стачки рабочих, но большевистские охранники не спали и принимали все меры для предупреждения и подавления неминуемой Третьей революции.

Она все же пришла и совершается руками трудящихся. Генералы от коммунизма ясно видят, что это поднялся народ, убежденный в их измене идеям социализма. Но, дрожа за свою шкуру, зная, что от гнева тружеников им некуда спрятаться, они все же при помощи своих опричников пытаются запугать восставших тюрьмами, расстрелами и прочими зверствами. Но сама жизнь под игом диктатуры коммунистов стала страшнее смерти.

Восставший трудовой народ понял, что в борьбе с коммунистами, воздвигнутым или обновленным крепостным правом, не может быть середины. Надо идти до конца. Они как будто делают уступки: в Петроградской губернии заградительные отряды, ассигнуются 10 миллионов золотом на закупку продуктов за границей. Но не следует заблуждаться: за этой приманкой скрывается железная рука господина, диктатора, который хочет, выждав успокоения, сторицей возместить свои уступки.

Нет, середины не может быть. Победить или умереть!

Этому подает пример Красный Кронштадт, гроза контрреволюционеров справа и слева.

Здесь совершился новый великий революционный сдвиг. Здесь подняло знамя восстания для освобождения от трехлетнего насилия и гнета владычества коммунистов, затмившего собой трехсотлетнее иго монархизма.

Здесь, в Кронштадте положен первый камень Третьей революции, сбивающей последние оковы с трудовых масс и открывающей новый широкий путь для социалистического творчества.

Эта новая революция всколыхнет и трудовые массы Востока и Запада, являя пример нового социалистического построения, противопоставленного казенному коммунистическому «творчеству», убеждая воочию зарубежные трудовые массы, что все творившееся у нас до сего времени волею рабочих и крестьян, не было социализмом.

Без единого выстрела, без капли крови, совершен первый шаг. Трудящимся не нужна кровь. Они прольют её только в момент самозащиты. У нас хватит выдержки, несмотря на все возмутительные действия коммунистов, чтобы ограничиться лишь изоляцией их от общественной жизни, дабы они злостной, фальшивой агитацией не мешали революционной работе.

Рабочие и крестьяне неудержимо идут вперед, оставляя за собой и учредилку с её буржуазным строем и диктатуру партии коммунистов с её чрезвычайками и государственным коммунизмом, мертвой петлей охватившей шею трудовых масс и грозящей окончательно их задушить.

Настоящий переворот дает трудящимся возможность иметь, наконец, свои свободно-избранные Советы, работающие без всякого насильственного партийного давления, пересоздать казенные профессиональные союзы в вольные объединения рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

Известия Временного Революционного Комитета Матросов, Красноармейцев и Рабочих города Кронштадта».

Заключенный в марте 1921 года русско-польский Рижский мир оставил за Польшей Западную Украину и Беларусь. Советская Россия выплатила Польше большую контрибуцию. По договору было запрещено пребывание на территории Польши антибольшевистских организаций. Директория и все её органы утратили право легального пребывания в Польше и действовали нелегально.

Правительство большевиков постоянно требовало от Польши выдачи С.В.Петлюры, и 31 декабря 1923 года он выехал в Будапешт, оттуда в Вену, потом в Женеву. Независимость Украины была потеряна, все её земли оккупированы – Восточная Украина – в составе Советской России, Западная Украина – в составе Польши, Буковина – у Румынии, Закарпатье – в Чехословакии.

22 января 1923 года Симон Васильевич Петлюра – председатель Директории и Главный атаман войск УНР – обратился к народу:

«Народ Украинский!

Пять долгих лет прошло с того незабываемого дня, когда волей и силой твоей, устами первого Парламента твоего – Центральной Украинской Рады провозглашено:

«Отныне Украинская Народная Республика становится суверенной, ни от кого не зависимой, свободной державой Украинского народа».

Этим текстом Центральная Рада завершила великое дело предков наших – славных вождей казацких, которые, по воле народной, боролись за независимость Отчизны нашей, пытаясь воссоздать государство, которое прославило род наш ещё со времен Великого Государства Киевского.

С верой в сердце, с великим напряжением сил своих, среди неслыханных препятствий и в обстоятельствах, никакому из других народов на их исторических путях неизвестных, поднял Ты, Народ Украинский, на свои мощные плечи дело создания собственной державы. С минуты вызволения Ты возродил старую национальную культуру, возобновил независимую украинскую церковь, создал родную школу и для обороны Державы своей

создал национальную армию.

Освобождение Украины и творческая государственная деятельность вызвали тревогу у прожорливого московского соседа твоего. Привыкши властвовать на чужих землях, он не мог согласиться, чтобы богатые украинские почвы отошли от него, и жестокою войной пошёл на Державу твою.

За пять лет Ты перенёс нечеловеческий ужас московских нашествий, почувствовал всем сердцем своим неуважение воли и прав Твоих и непреклонно встал на путь беззаветной борьбы за государственную самостоятельность земли Твоей.

Проливая кровь в борьбе за независимость, Ты, Великий Народ, продолжал вместе с тем традиционную миссию обороны Западной Европы от разрушительного натиска варваров Востока. Когда Венгерское Государство стало советской республикой, российское правительство всеми вооруженными силами напало на Украинскую Народную Республику, чтобы, забрав себе все земли украинские, соединиться с Советской Венгрией и зажечь всемирный пожар своей революции.

В этот тяжелый час, когда старой культуре Европы угрожало это страшное разрушение, которое уже произошло в России и Украине, только высшая власть Твоя, Народ Украинский, с рыцарским войском твоим обороняло Украину, и всю Европу от ужасного нашествия московских большевиков.

Когда единственная украинская армия, обороняя мировую культуру, являла собой высокий пример мужества и легендарной отваги, великие европейские государства не захотели понять наших национальных усилий. Терроризированная большевистской угрозой Европа готова была помогать таким безнадёжным авантюрам, как попытка Деникина-Врангеля, и специально закрывала свои глаза на кровавую борьбу Украины, Белоруссии, Дона, Кубани, Грузии и других народов Кавказа. Очарованная воспоминаниями о давней могучей России, великодержавная Европа не захотела помочь отчаянным усилиям народов, которые создавали собственные демократические государства и общими силами хотели остановить кровавую волну московского коммунистического империализма.

Теперь Европа видит последствия своего фатального равнодушия. Тот страшный экономический кризис, что держит в своих железных объятиях целый мир, не закончится до тех пор, пока на всём Востоке Европы будет хозяйничать российская власть, пока грязные лапы красного палача будут топтать широкие украинские степи, пока народы бывшей России не станут свободными на вольных землях своих.

Изнемогшее в непосильной борьбе, законное правительство Украинской Народной Республики, спасая свою рыцарскую армию, покинуло родную землю, но не оставило борьбу. Наследник суверенных Парламентов Твоих – Центральной Рады Украинской и Конгресса Трудового Народа – Правительство Украинской Народной Республики твердо стоит на охране независимости Украины и только перед Тобой, Суверенный Народ Украинский, сдаст свои полномочия. Вместе с войсками твоими и многочисленными гражданами, которые нашли себе приют на далёкой чужбине, правительство бдительно следит за событиями на Украине и твёрдо верит в неминуемую победу.

Безумное хозяйствование московских оккупантов довело богатую Украину до полной разрухи; южные степи Украины, недавняя житница Европы, – ныне чёрная пустыня, а вольные сыны казацких степей гибнут миллионами от голода. Чужая вражеская власть ещё увеличивает смерть и разруху на земле нашей, забирая последний кусок хлеба у изможденных дочерей и сынов наших. В обстоятельствах невиданной разрухи всей жизни, под постоянной угрозой нечеловеческого террора, Ты, Народ – Страдалец, не прекратил борьбы и тернистым путём неостановимо идешь к победе над врагом. Жестокая борьба не останавливалась ни на один день и с каждым месяцем набирает всё больше силы. Всему миру известны героические подвиги верных сынов Твоих, повстанцев, славные имена которых уже стали достоянием родной истории.

Под натиском народной борьбы большевистское правительство, верное преступным обычаям Москвы, создало фикцию независимой украинской державы и объявило о создании Советской Украинской Республики. Не имея силы задавить народную волю к независимости государственной, московское правительство надеялось таким способом обмануть украинскую нацию и успокоить святой гнев народный. Но опытное селянство украинское не поверило никчемным обещаниям оккупантов и с новой силой продолжило борьбу.

Ошибаясь в своих надеждах обмануть таким образом украинскую нацию, московское правительство уже уничтожило неудачную фикцию независимой Советской Украины и с двойной яростью начало мстить гордым борцам за волю Отчизны.

Но никакие способы не помогут ненасытной Москве в её грязных делах. Нет такой силы, которая победит целую нацию, которая вернёт воскресшую Украину в старое позорное ярмо.

В этот светлый день национального праздника правительство Украинской Народной Республики, оглядываясь на пройденный путь борьбы, подтверждает стремление всех политических сил

страны к общей цели – независимой государственности украинской.

Обращаясь к рыцарям-воинам армии украинской и гражданам-изгнанникам с родной земли, правительство призывает не утрачивать бодрости и веры в конечную победу.

Не смеем своим неверием унизить священную память рыцарей, положивших свою жизнь на алтарь Отчизны. Не смеем утратить веру, если не утрачивает тот, кто послал нас на муки за волю свою. Не смеем складывать оружия, если оно не выпало из неутомимых рук Твоих, суверенный народ Украинский.

Ты победишь, Великий Народ-Мученик, и не для того, чтобы захватить чужие земли. Ты победишь для спокойного строительства могучей Державы Украинской, для счастливого труда будущих поколений. Упадут вечные кандалы с утомленных рук Твоих – упадут позорные путы и с родной Матери-Украины.

После позорной многовековой неволи, после страшного сумасшедшего лихолетья Ты победишь, Народ-Рыцарь, и в своей независимой Державе установишь святую волю всех народов, которые живут на роскошных землях Твоих. Верный высоким принципам воли и равенства, которые любил Ты с древности, Ты являешь всем народам светлый образ настоящей демократической державы с обеспеченными гражданскими свободами.

Минуют ужасные кровавые годы борьбы, и неутомимый труд сынов Твоих затянет раны кровавой разрухи, даст примеры всему миру, даст покой и счастье Великой, Вольной, Независимой Украине.

Симон Петлюра».

Была ли возможность у украинского народа удержать и построить свою государственность?

Военно-политические деятели большевиков, воевавшие на Украине во время Гражданской войны – Р.Эйдеман и Н.Какурин, писали в своей работе «Гражданская война на Украине», вышедшей в Киеве в 1928 году:

«В 1919 году борьба с повстанчеством на Украине не дала должных результатов. Если Деникину удалось чрезвычайно быстро овладеть Украиной, то не только вследствие слабости нашей Красной Армии (в этом смысле и Деникин не очень мог гордиться своими вооруженными силами), но в значительной мере потому, что Украина в то время представляла собой сплошной котёл восстаний. Наши попытки подавить повстанчество 1919 года не увенчалось успехом так же, как не увенчались успехом наши мероприятия в этом направлении в начале 1920 года.

Мы не учитывали специфичности повстанческой войны,

боролись с мятежниками чисто карательными методами, проводя политику круговой поруки и ответственности всего населения за антисоветские выступления части села. Это укрепляло влияние атаманов и руководителей повстанчества, озлобляя против красных всю массу населения.

Следующий отрицательный для нашего успеха момент – отсутствие должного учёта того своеобразного тыла, которым обладает каждый повстанческий отряд. Раз повстанчество имеет за собой определенные слои населения, то, конечно, нельзя считать, что с уничтожением живой силы того или другого ядра, являющегося лишь авангардом враждебно настроенных социальных групп, кончается всё дело. В 1919 и 1920 годах мы фактически снимали лишь «бандитскую сметанку». В это время нередко случалось, что командир, торжественно доносивший о разгроме такой-то банды, на следующий день сам подвергался разоружению и разгрому со стороны этой же самой банды.

Борьба с антисоветским повстанчеством во второй половине 1919–1920 годов принимает организованный характер. Вся Украина была разбита по территориальному признаку на армейские, губернские и уездные тылы. Во главе тылов стояли территориальные устойчивые штабы, на которые возлагалась полнота ответственности за ликвидацию бандитизма в подчиненных им районах. Пока существовал наш внешний фронт, в качестве этих штабов использовались губернские и уездные военные комиссариаты, при которых за счет резерва командного состава создавались специальные оперативные и разведывательные отделения. Территориальные штабы, тесно связанные со своими районами, имели возможность следить за малейшим изменением обстановки на селе, изучать базы бандитизма и, самое важное, систематически и последовательно руководить самой борьбой.

Особую роль в деле ликвидации бандитизма сыграло определение его социально-территориальных баз, которые устанавливались путём тщательного изучения всей обстановки и использования в полной мере наших агентурных средств. Занимая надёжными гарнизонами эти базы, то есть те населенные пункты или районы, в которых бандитские атаманы черпали как людское пополнение, так и материальные ресурсы, склады оружия, мы тем самым ставили активные кадры банд в положение противника, отрезанного от своего тыла. После этого в большинстве случаев для ликвидации основных кадров оказывалось достаточным выделение соответствующей силы «летучих отрядов», действующих партизанским способом.

На стороне наших белых и желто-блакитных врагов была

веками накопленная культура господствующих классов, в частности – военная культура; на стороне их было преимущество военной техники, активная поддержка контрреволюцией. Наши враги не знали голода, не знали замерзающих от отсутствия топлива городов, нищеты и неслыханного разорения; не знали всего того, что испытал тыл Красной Армии. Почему же победили не они?

Линии фронтов колебались то в одну, то в другую сторону. Эти колебания линий фронтов отражали колебания в основных слоях крестьянства, колебания, которые периодически переживали в гражданской войне крестьянские резервы пролетарской революции. Можно сказать, что история гражданской войны в значительной мере является историей колебаний крестьянских резервов на тех или других участках наших многочисленных фронтов.

Мы победили потому, что сумели в гражданской войне достигнуть полного и тесного взаимодействия фронта с тылом, «всё для фронта», «все против Врангеля», «все против Деникина» – эти лозунги, эта своеобразная ударность характеризовала связь фронта с тылом в гражданской войне.

Слабость наших врагов была в тех непримиримых противоречиях, которые разъединяли их фронт и тыл. Вот как характеризует деникинский тыл белый журналист Г.Раковский в книге «В стане белых»:

«В тылу царила безудержная вакханалия наживы и карьеризма, устраивали свои оргии спекулянты, грабили и продавали всё, что можно. Достаточно сказать, что англичане вынуждены были самолично развозить обмундирование в воинские части, чтобы оно не было раскрадено и распродано по дороге. Наряду с дикими безудержными сумасшедшими тратами, другая часть населения изнывала под бременем дороговизны и всевозможных кризисов. Богатейший хлебный юг порой испытывал острый недостаток в хлебе. Имея в своём распоряжении угольный район мирового значения, неистощимые запасы нефти, не могли наладить за недостатком топлива транспорт, промышленность. Ужасающий подбор личного состава администрации на местах сводил на нет громкие слова о законности, порядке, праве. Старые земские начальники, бывшие приставы, отбросы царского правительства, облеченные полномочиями, наезжали в качестве маленьких царьков на места и «кормились» сами, стараясь прокормить отощавших, быстро реставрировавшихся землевладельцев, которые стремились при поддержке местной администрации и государственной стражи возместить понесённые и не понесённые убытки, излить на

крестьян накопившуюся в изгнании злобу.

Наряду с административными эксцессами этому содействовал безудержный грабительский разгул, которому предавались воинские части во время своего победоносного продвижения. Грабежи были возведены в систему. На них до последнего времени никто не обращал внимания. Грабили солдаты, грабили офицеры, грабили многие генералы, получившие благодаря услужливой «отважной» прессе даже репутацию народных вождей и героев. Приезжали потом в тыл, предавались дикому разгулу, швыряя миллионами, а там снова отправлялись на фронт, руководимые не столько военными соображениями, сколько жаждой наживы».

Сохранять способность к взаимодействиям фронта со всей страной, представляющей тыл современной войны, – вот один из основных уроков гражданской войны.

Мы побеждали потому, что красноармеец знал и понимал классовые цели, за которые боролась Красная Армия. Отсутствие этого сознания в солдатских массах наших врагов неизбежно приводило к развалу и деморализации белых армий при соприкосновении с нами.

Мы победили ещё и потому, что нашим союзником были широкие степи Украины, дававшие нам время от времени свободу маневра, возможность в случае неудачи отскочить и собраться с силами для нового удара».

О.Субтельный анализировал итоги Гражданской войны на Украине:

«Почему в период, когда распались империи и почти все нации Восточной Европы, включая и такие небольшие, подвластные царям народы, как финны, эстонцы, латыши и литовцы, завоевали независимость, а тридцати миллионам украинцев не удалось этого сделать? Этот вопрос тем важнее, что украинцы боролись и заплатили за свою независимость большим числом жизней, чем, очевидно, любая другая восточноевропейская нация.

Главная дилемма украинцев заключалась в том, что они были вынуждены начинать создание державы, ещё не завершив формирование нации. В Восточной Украине на роль вождей революция выдвинула идеалистических, патриотично настроенных, но неопытных интеллигентов, заставив их действовать, прежде, чем они поняли, что они хотят, и как эти желания реализовать.

Возглавив борьбу за независимость, украинская интеллигенция рассчитывала на помощь селянства. Однако этот огромный отряд потенциальных сторонников не оправдал её

надежд. Необразованный, забитый и политически не зрелый селянин знал, что он не хочет, но не мог с уверенность сказать, за что он борется. Селянин понимал, что он труженик, которого эксплуатируют. С этим и связаны первые успехи большевистской пропаганды.

Однако селянину было сложно осознать сложную идею национальной независимости, и только под конец гражданской войны много более-менее образованных селян стали склоняться на её сторону. Однако на тот момент лучшая возможность завоевания независимости была потеряна. Слабость социальной базы украинского движения 1917–1920 годов стала стратегическим недостатком, который оказал большое влияние на результаты борьбы.

Что касается западных украинцев, которые силой национального движения не уступали другим восточноевропейским странам, которые завоевали независимость, то их поражение объясняется преобладающей силой поляков. На Восточной же Украине путь к независимости перекрыла большевистская Россия, а не украинские большевики. В конце 1920 года командующий Красной армии Лев Троцкий открыто признал:

«Советская власть продержалась на Украине до сих пор, и продержалась нелегко, в основном силой Москвы, великорусских коммунистов и Красной армии».

Своей победой партия Ленина обязана не только блестящему руководству и прекрасной организации, а также наличии в её распоряжении огромных финансовых, административных, промышленных и людских ресурсов России.

Восточные украинцы имели и другого яростного врага – белых. Чтобы победить таких врагов, потребовалось больше сил, чем могли собрать национальные движения, которые только нарождались.

Установлению национальной власти в большой степени мешал хаос, который господствовал на Украине в 1917–1921 годах.

Однако вместе с потерями революция и гражданская война принесли украинцам и достижения. Национальное сознание, ранее имевшееся у ограниченной части интеллигенции, расширилось на всё украинское общество. С одной стороны, селянин, который продемонстрировал способность валить правительство и бороться за свои интересы, получил уверенность в собственных силах и чувство своей значимости. А за этим пришло желание того, чтобы к его языку и культуре уделялось больше влияния и признания. С другой стороны, появление

украинских правительств приучала селян считать себя украинцами. Поэтому за какие-то четыре года процесс национального строительства сделал большой шаг вперёд. В этом понимании события 1917–1921 годов были революцией не только социально-экономической, а и национальной.

Современный украинский историк В.Ф.Остафийчук писал о некоторых исторических уроках борьбы за украинскую государственность:

«Лидеры УНР и Украинской Державы были, безусловно, преданные патриоты, однако, к сожалению, не понимали своей исторической миссии. Будучи неспособными, достичь компромисса, они часто конфликтовали, сводили счеты, провоцировали острую внутреннюю политическую борьбу. Всё это вело к глубокому расколу украинства и, в конечном итоге, подрыву ещё слабой государственности. Вновь на долгие годы было отодвинуто воплощение в жизнь идеи соборности.

На дороге к независимости Украины стала большевистская Россия и её вооруженные силы, отказ западных держав поддержать борьбу украинского народа как народа, не имевшего государственности. Они не только мешали украинцам политически, но и уничтожали их физически, завоёвывая нашу территорию. Всё это привело к национальной катастрофе – ликвидации независимости Украины, насаждения тоталитарного большевистского правления на Надднепровщине, оккупации её Западных земель Польшей, Румынией и Чехословакией.

Каковы же уроки украинской освободительной борьбы 1917–1920 годов?

Во-первых, на Украине не хватало политических сил, способных осуществлять идеологию консенсуса. Наоборот, политические лагеря, заняв диаметрально противоположные стороны, начали действовать на самоуничтожение, как поётся в одной казацкой думе, не раз «родной кровью сабли умывать». Стоит, в конце концов, прислушаться к своей собственной истории, которая учит, что единство – это наша сила, а разъединение – наша слабость.

Во-вторых, любая политическая сила, в первую очередь демократичная, которая берёт власть и ответственность на себя перед народом, должна действовать постепенно, последовательно, инициативно и в интересах широких слоёв населения. К сожалению, таких шагов у Центральной Рады и Директории не было. И, наконец, каким бы не был вес внешних причин и сил в государственно-творческом процессе, опору всегда нужно искать в середине страны.

Наконец, можно напомнить известный афоризм:

«История не только великая учительница, но и надзирательница. Она не только учит, но и карает за незнание уроков».

Современный немецкий историк А. Каппелер писал о «крахе украинской государственности 1921 года»:

Социальная база нации была тонкой, города и промышленные регионы имели российский и частично еврейский характер. Основная масса украинских селян ещё не была охвачена национальной идеей. Не хватало политического опыта, подготовленных кадров и стабилизирующих институтов для руководства большой страной.

В 1917–1920 годах украинцы находились в эпицентре российской гражданской войны и международных конфликтов. Как и во времена Богдана Хмельницкого, у них не хватало сил, чтобы отстоять свою независимость. Ни большевики, ни белые, ни интервентские войска Антанты, ни Германия, ни Польша не были заинтересованы в независимости Украины. Все они не воспринимали украинцев как нацию, а использовали их с позиции силы как инструменты для собственной политики. Никто не предлагал себя в качестве союзника для украинских властей, и украинская национальная держава, рассчитывавшая только на собственные силы, не имела ни одного шанса на выживание в ситуации 1917–1920 годов.

Большевики имели более сильную и дисциплинированную армию, более собранное и лучше организованное политическое руководство и привлекательную программу для народных масс украинцев. Хотя большевики своей грубой аграрной и национальной политикой в течение 1918 и 1919 годов дезавуировали свои теоретические принципы и в значительной степени утратили те симпатии, которые испытывала к ним часть украинского селянства – белые и поляки были ещё менее воспринимаемыми для народных масс украинцев.

Позднее, в 1920 году, когда большевики перешли к гибкой политике, большинство россиян и евреев считали их спасителями, а украинская интеллигенция и утомленные длительной войной и колоссальными разрушениями украинские селяне – меньшим злом по сравнению с реакционными белыми и поляками. Это был решающий поворотный пункт не только для истории Украины, а и для всего Российского государства, который окончательно определил результат гражданской войны в пользу красных».

Всё, что здесь сказано, объясняет, почему в 1917–1920 годах не состоялась украинская государственность. Необходимо только

добавить, что организацию большевиков, абсолютно спокойно клавшую десять красноармейских трупов за жизнь одного белого офицера, можно было победить только тогда, когда у неё кончится людской ресурс. К большому сожалению, это произошло только в 1991 году.

Симон Петлюра и сам прекрасно понимал, кто такие большевики, и кто такие деникинцы. Сохранилось его обращение «К населению всей соборной Украины» осени 1919 года:

«Селяне, рабочие и весь народ Украины!

С завидной отвагой вот уже два года украинское войско отбивает нападения то красных, то черных врагов, которые идут из Москвы, чтобы подчинить своей власти украинский народ.

Голод и нужда, которые временами приходится терпеть, не отняли веру у охранителей свободы нашей республики; мощною стеною они стоят отважно под напором сначала большевистских, а теперь добровольческих банд, кровавая работа которых ещё не забыта.

Тысячи ограбленных хозяйств, сожженные села, люди, которых живыми закапывали в землю, опозоренные девчата, убитые отцы, братья и сыновья – все эти преступления как живые стоят перед глазами нашего многострадального народа.

Бесстыдно, блудливо подходят эти палачи и, подкравшись, стараются задавить нас, стараются использовать те успехи, которыми покрыло свой путь наше войско. То, называя нас большевиками, с которыми билось до полной победы наше воинство, то, протягивая свою кровавую руку к переговорам, эти новые хищники всякими способами стараются защитить национально чуждую народу московскую стаю черносотенцев и обеспечить её власть над судьбой украинского народа.

Тяжелый путь, народ Украины, к твоему счастью. Терниями устилают его твои враги и, как дикие звери, выжидают момент, когда можно будет кинуться на тебя, и своими грязными клыками впиться в твоё молодое тело и сосать из него твою святую кровь. А ты, изверившийся и усталый, бродишь среди этой грязи, слухов, провокаций, льстивых обещаний которые только распыляют твои силы и убивают дух твой. Неверию и разочарованию не может быть места во время, когда на долгие годы решается твоя судьба, твоё счастье, твоё благополучие. Только единство и твердое, непреклонное стремление к полной независимости и свободе может быть нашим побратимом.

Твёрдо помни и верь, что Верховное Правительство твоё и министры, нами назначенные, начав борьбу за интересы народа Украины против проклятой гетманщины, не остановили и не

остановят борьбы против всех насильников, были бы то большевистские или добровольческие банды грабителей, и не примут непригодный и враждебный нам большевизм, пока не обеспечат полной свободы, независимости и благополучия народа Украины.

Тяжелейшая борьба не остановила работы Украинского правительства на пользу и благополучие Отчизны. Правительство Украинской Народной Республики знает, что всё, что добыто украинским народом в революционной борьбе, должно принадлежать народу, и поэтому, чтобы создать мощную и вольную Украинскую Республику, в программу своей деятельности включает такие пункты:

1. Независимость Украинской Республики, чтобы никто из близких и далёких соседей не замахивался на нашу независимую государственную жизнь и благосостояние украинского народа.

2. Передача земель казённых и больших собственников без выкупа в руки селян.

3. Полное обеспечение рабочего класса, как того требуют интересы самих рабочих и интересы республики – восьмичасовый рабочий день и страхование рабочих.

4. Общее, равное, тайное, непосредственное, пропорциональное право выбирать своих представителей во все органы народной власти.

5. Мирное сосуществование со всеми народами мира и организация с ними торговых отношений, чтобы обеспечить украинское население всем необходимым: солью, нефтью, кожей, железом, материей.

Чтобы окончательно завершить строительство Украинской Державы, Правительство Республики при первой возможности соберёт Большую Государственную Раду, которая будет называться Парламентом, в состав которого войдут представители широчайших кругов украинского общества. Этот Парламент, а не кто-то другой, решит дело нашего государственного устройства и даст, наконец, покой, порядок и силу Державе.

Сельчане, рабочие и весь народ Украины!

Не верьте никому, кто будет обманывать вас, что Петлюры и его армии уже нет; украинское дело пропало. Петлюра, Украинское Республиканское войско, Украинское Социалистическое Правительство есть. Они будут жить и работать до тех пор, пока будет жить рыцарский свободолюбивый народ Соборной Украины. Не теряйте духа, ищите правды в своём обществе и знайте, что с вашей помощью все наши враги будут размолоты в пыль, а мы, став хозяевами в своей стране, построим

такую Державу, где мы – Народ – сами будем править своей жизнью.

Разум и совесть, оружие и работа – порука этому,

Главный атаман всех войск УНР Петлюра.

В Ставке, 1919 год, 17 сентября.

С осени 1924 года Симон Петлюра жил и работал в Париже, где организовал издание еженедельника «Тризуб». Он руководил политикой правительства Украинской Народной Республики в изгнании, организовывал и объединял украинскую эмиграцию, напечатал множество статей на государственные и военные темы в разных украинских изданиях.

25 мая 1926 года С.В.Петлюра был застрелен на улице Расин в Париже несколько раз задерживавшимся за анархические взгляды Самуилом Шварцбардом, заявившим на допросе в полиции и суде, что он мстил Петлюре за еврейские погромы на Украине в период, когда он возглавлял государство и армию Украины. Исследователь XX века В.Волковинский писал:

«С.В.Петлюра жил в Париже в Латинском квартале, на улице Тенар, где снимал две небольшие комнаты, в которых жил с женой и дочкой. Кухни там не было, и семья обычно ходила обедать в небольшие ресторанчики. 25 мая С.В.Петлюра обедал один в ресторане Шартье на улице Расин. Около часу дня он вышел из ресторана и остановился у столика с книгами магазина Жебер на углу улицы Расин и бульвара Сен-Мишель. В этот момент к нему подошел убийца, одетый рабочим, спросил – он ли Петлюра, и когда Симон Васильевич повернулся к нему, всадил в него пять пуль. С.В.Петлюра умер почти мгновенно. Прибежавший на выстрелы полицейский сумел отобрать револьвер у убийцы, а находившиеся рядом люди начали избивать его. Убийцу с трудом отбили от толпы и отвезли в комиссариат полиции, С.В. Петлюру – в госпиталь, в котором в 2 часа 40 минут дня и была зафиксирована смерть.

Убийца на допросе заявил, что его зовут Самуил Шварцбард, он родом из Смоленска, натурализованный французский гражданин, убивший С.В.Петлюру из мести за еврейские погромы на Украине в 1919–1920 годах.

Парижский суд присяжных оправдал С.Шварцбарда».

«Історія України в особах», вышедшая в Киеве в 1995 году, рассказывала о последних днях С.В.Петлюры:

«10 мая 1926 года Симон Петлюра праздновал в русском ресторане в кругу своих друзей день своего рождения. За одним из столиков сидел Нестор Махно. С ним было несколько его

знакомых. Вскоре человек, с которым Махно горячо спорил, недовольно поднялся и ушел. Н.Махно также не задержался в ресторане. С. Петлюра тогда не знал, что легендарный «батька» едва отговорил анархиста С.Шварцбарда не убивать бывшего главного атамана за многочисленные еврейские погромы петлюровцев на Украине. Этим Н.Махно рассчитался с С.Петлюрой, который в 1923 году спас его в Польше от расправы петлюровских офицеров, считавших, что Н.Махно мешал им вести борьбу за создание независимой Украины.

Однако 25 мая 1926 года С.Шварцбард все же застрелил Петлюру.

Очевидно, что многогранная деятельность С.Петлюры требует глубокого исследования в научных трудах и художественных произведениях. К сожалению, советские историки, в том числе и украинские, до последнего времени рисовали образ Петлюры черными красками, к тому же умело, используя критику в его адрес М.Грушевского, В.Винниченко и других выдающихся деятелей УНР. Всё это создало неверный образ Симона Петлюры, этого пламенного борца за свободу и независимость Украинской державы, который потерпел поражение вследствие многих объективных и субъективных причин».

22 января Симон Васильевич Петлюра написал эссе «Памяти погибших за независимость», ставшее памятью и по самому атаману:

«В день праздника украинской государственности встают предо мной фигуры рыцарей и мучеников великой идеи.

Тех, кто жизнью своей заплатил за свою веру в неё.

Тех, кто самым дорогим засвидетельствовали преданность Родине.

Тех, кто собственной кровью и трудом, горячим патриотизмом и выполнением долга, мастерством – для одних подчиняться, для других приказывать, и обоим покоряться высшим приказам нации, переданным через его вождя, начали новую эпоху в истории Украины.

Тех, кто заслужил право на то, чтобы стать незабытым в истории Украины, кто связал её величественное прошлое со светлым будущим и передал нам великий завет национальной мести.

Тех, кто сотворил своей жизнью самую красивую легенду нации – легенду вооруженной борьбы её за своё право жить свободной и независимой.

Дорога освобождения каждой нации густо окрашена кровью нашей – также кровью чужой и своей. Вражеской и родною. Кровь

заканчивает глубокие процессы национальной организационной работы, идеологического творчества, всего того, что нация использует для утверждения своего права на государственную жизнь.

Кровь, пролитая для этой величественной цели, не засыхает. Тепло её будет всегда в душе нации, будет играть роль беспокойного, тревожного фермента, который напоминает о незаконченном и зовёт к продолжению начатого.

С этими чувствами всегда я переживаю праздник нашей государственности. Она связывается у меня с дорогими, незабываемыми образами тех, кто дал нам право его праздновать, подобно тому, как величавая мелодия нашего гимна, которая в этот день кажется особенно нужной, а слова обязывающими, – вся сливается с предсмертными стонами тех, чей дух только тогда поверит в серьёзность нашего празднования, когда мы не словами-песнями, а делами докажем наше право быть достойными праздника.

Пусть же в этот день мы глубже, чем всегда почувствуем великое значение предсмертных заветов наших рыцарей.

Пусть сегодняшний праздник научит нас чтить память погибших и бережно сберегать традиции борьбы за украинскую государственность, чистые, так как помыты святой кровью лучших сынов нации.

А самой главной их этих традиций будет: помнить о неминуемом возобновлении борьбы под теми же лозунгами, которыми пользовались и которыми воодушевлялись жертвы военных действий 1917–1920 годов.

Украинские мечи перекуются на орала только тогда, когда лозунг – Независимая Держава Украинская – превратиться в действительность и обеспечит этому оралу возможность пахать родную плодородную землю с её неисчислимыми богатствами не для потребностей третьего или какого-нибудь ещё интернационала, а для увеличения народного благосостояния.

Не забудем про меч; будем учиться крепче держать его в руках и одновременно будем заботиться об оживлении в нации моральных элементов её жизни – творческой любви к Родине, осторожности к врагу и мести за преступления, совершенные им, – в симбиозе которых найдем и верный путь к свободе, и программу для строительства!

Моральным четырехугольником – этим староказацким табором – будем относиться мы в переходные дни нашей истории ко всем вражеским набегам на наше единство и верность нашим идеям. Сплотимся один около другого с готовностью к взаимной помощи, и мы выдержим всё, независимо от того, откуда идет

враг.

Верность есть основа не только общественной жизни. Верность идеям есть основа национального объединения. Наша верность этим идеям, за которые положили головы незабываемые рыцари вооруженной борьбы за украинскую государственность в 1917–1920 годах, будет наилучшей памятью великой их жизни».

В 1930 году в Праге Межорганизационный комитет по сохранению памяти Симона Петлюры, Комитет по сохранению памяти Симона Петлюры в Париже, Общество имени Симона Петлюры в Варшаве, редакция журнала «Тризуб» собрали и издали воспоминания соратников Главного атамана, освещающие его жизнь от учебы в бурсе до последних дней в Париже. Эти воспоминания создают живой образ руководителя Украины в годы ужасной Гражданской войны на территории бывшей Российской империи.

«Рассказывали, что в Полтавской семинарии произошел один из очередных бунтов», в котором главную роль играл Симон. Бунт был не обычного «кашеварного» плана, а имел под собой политично-национальную подоплеку. Это был широко известный потом инцидент по поводу приглашения в семинарию Н.В.Лысенко. В результате Симона, за его явный революционный и «мазепинский» дух, выгнали из старших классов семинарии. При этом, это произошло не только по желанию семинарской администрации, а по желанию архиерея. Рассказывали, что архиерей вызвал Петлюру к себе, похвалил его таланты и способности и предложил «пожалеть старого отца», оставить свои «заблуждения» и «смиренно» признать свою вину и взяться за науки. Наверно, на многих одногодков Симона это «архипастырское внушение» произвело бы величайшее впечатление, ведь уже сам факт личного приглашения к такой важной особе, какой казался семинаристам архиерей, должен был каждого привести в «трепет». Но Петлюра, выслушав «внушение», не колебался. И когда архиерей задал ему категоричный вопрос, обещает ли он «исправиться?» – то юноша также категорично заявил, что ему нечего «исправлять», так как он уверен в своем пути и что ему «идеи дороже, чем родственные взаимоотношения».

В. Королев-Старый

«Был Петлюра среднего роста, приблизительно 168–170 сантиметров. Сухощавый, а временами и просто «кожа да кости», весил приблизительно 70–75 килограмм. Только в Варшаве он

немного поправился, приблизительно килограммов до 80. Часто ходил, немного нагнувшись вперед и приподняв вверх левое плечо – профессиональная походка работающего за письменным столом. Имел всегда бледное, желтоватое лицо и зеленоватые круги под глазами. Всегда был хорошо выбрит, но чуб пепельного цвета имел длинный и часто отбрасывал его с высокого чистого лба рукой назад. В тонких губах, на которых часто играла немного скептичная улыбка, если не говорил, часто держал папиросу. Курил страшно много и наверно из-за этого был таким бледным и имел, прокурены зубы, в ряду которых был один сломанный, который показывался при улыбке. Его светло-серые глаза при поворотах головы отдавали голубизной. В спокойном состоянии они не блестели, были всегда спокойны и приязны, но в ажиотаже, в который Петлюра легко входил (в последнее время – в основном в узком кругу, но не перед широкой публикой), они ярко поблескивали. Движения его обычно были резкие, а позы – неспокойные. Часами он стоял, опершись о стену, или сидел на стуле, так нагнувшись вниз, что казалось, будто бы ему было очень неудобно находиться в такой позе, и он вот-вот её сменит.

Он мог хорошо слушать и долго мог не менять первоначальной позы. Часами он сидел и подпирал подбородок рукой, так что его фигура и лицо напоминали какого-то католического монаха. Когда разговор был живой и Петлюра его вел – он не мог усидеть, а большими шагами ходил из конца в конец комнаты, часто прикуривая папиросу от своей же папиросы.

Совершенно не заботился о своей одежде. Но, имея обычно потертый костюм и мятые воротнички или невыразительного цвета пальто и шапку, часто носил кожаные перчатки. Руку имел маленькую, костистую, типично интеллигентскую. С военного времени ходил преимущественно в обычной военной шинели, а на шее имел повязанный башлык. Зимой носил смушковую серую шапку.

Голос Петлюры был тенор баритонального тембра. Публичные речи начинал тихо и обычно незначительными фразами. Ясно, что так было и задумано – не говорить сразу основные мысли и не использовать ораторских приемов, пока слушатели не приготовятся внимательно слушать. Тихий в начале речи его голос дальше набирал большую силу, а ясные, простые выражения, в которых чувствовалась настоящая, выношенная уверенность, охватывали все больше и сильнее слушателей. В речах Петлюры не было ничего театрального, надуманного, заранее приготовленного, ни красноречивого жеста – а тем временем его ровная речь, что в начале казалась даже бледной, блеклой, незаметно брала за душу, чаровала и привлекала даже

настроенных против него слушателей. Она почти не оставляла в памяти фраз или слов, но приносила аудитории ясную, убедительную мысль».

В. Королев – Старый

«О революции Петлюра говорил, что она неминуема, что народ уже прозревает и что нужно направить все усилия на то, чтобы скорее приблизить революцию, а когда она наступит, то нужно идти в рядах народа и помогать ему не только словом и делом, но и самим собою. Чувствовалось, что это не была поза молодого человека, однако, признаюсь, мне все-таки казалось, что у Петлюры мало активности в его характере, так как он всегда держался спокойно и сдержано, не смотря на свою молодость. Это была моя ошибка. За спокойным взглядом и выдержкой скрывалась сильная воля в этом молодом человеке.

Петлюра был далек от чванливости. Он хорошо знал Украину, может даже лучше иных патентованных знатоков, очень любил народ, понимал его интересы и был готов всего себя отдать на служение ему, но не звонил об этом ни в большие колокола, ни в маленькие колокольчики».

Ф. Щербина

«В первый раз я услышал Симона Петлюру как оратора военных масс на первом военном съезде, где я был в числе наблюдателей, прибыв в Киев по делам своей пулеметной команды. Впечатление от речи Петлюры осталось колоссальное. В каждом его слове слышалась искренность, какая-то захватывающая задушевность и глубокая вера в победу тех идей, которые он провозглашал. Тогда же, в этом одушевлении, с которым съезд слушал оратора, а потом в этом взрыве оваций и криках «Слава!», которые заглушили его речь, сразу было видно, что единственным вождем украинского воинства является Симон Петлюра. В нем не только увидели, но и почувствовали военные украинские массы своего естественного вождя. За ним они были готовы идти на бесконечные жертвы.

Совершенно логично и естественно, что Петлюра был выбран председателем на первом войсковом съезде, а потом и председателем Всеукраинского Военного Генерального Комитета, который должен был проводить организацию украинского воинства.

Несмотря на все запреты, препятствия, аресты, на призыв Петлюры на второй войсковой съезд съехалось вчетверо больше делегатов, чем было на первом съезде, разрешенном начальством.

Для Петлюры не было сомнений в том, что в результате

украинской борьбы современности должна быть образована независимая держава, но он хорошо знал и фактическое состояние наших национальных сил, и силы противников. Он видел абсолютный перевес врагов над нами».

В. Кедровский

«Все идут на Софийскую площадь, где должны читать Универсал.

От имени Центральной Рады выступил председатель М.Грушевский, от имени Генерального Комитета С.Петлюра:

«Из уст в уста, из хаты в хату, из села в село, по всем просторам Украины пусть прозвучит весть, что мы сами будем творить волю и обновление нашей земли. Пусть знают все, что отныне на страже нашей правды будет стоять весь вооруженный украинский народ, и все, что нам принадлежит по праву, нашим и будет!».

И. Гаврилюк

«В чем же секрет того, что С.Петлюра – этот скромный социал-демократ с самого начала революции на Украине выдвинулся на роль популярнейшего её руководителя?

Мне кажется, что главный секрет этого в том, что Петлюра был чрезвычайно энергичный, преданный идее энтузиаст с великой верой в украинское дело. В начальной стадии революционного движения личное влияние вообще играет большую роль. В условиях украинской революции Петлюра показал ценные черты характера – он умел воодушевлять людей, умел вести за собой массы, звать их к тяжелой борьбе и жертвам. Поэтому имя Петлюры очень быстро стало известно во всех закутках Украины, как символ борца смелого и преданного.

Свое революционно-национальное настроение он умел передавать другим. Особенно он умел влиять на казаков, чем объясняется его большая популярность в армии.

Он был весь захвачен вооруженной борьбой с противником, поэтому на дела общего политического характера он не всегда обращал должное внимание.

Борьба 1919 года, начиная с Киева, шла в таких всеобще не благоприятных условиях, что, объективно говоря, тяжело было говорить о её шансах на полный успех. Историческое значение этой борьбы заключалось в другом: в пробуждении национального сознания украинского народа, в воспитании в нем традиций борьбы за собственное, независимое существование. Необходимо было твердо держать знамя украинской независимой демократической республики, так как, кроме защиты социальных

интересов, только под таким знаменем в это время с наибольшей силой происходило оформление и усиление национально-политического сознания разбуженного народа.

В 1920 году, в период массового выезда активных украинских сил за границу и перехода других к большевикам, а также при отсутствии постоянного законодательного органа, Петлюра был единственным широко популярным в массах украинского народа национальным руководителем, который твердо шел дорогой борьбы за независимую украинскую державу.

Последовательной демократической политикой удалось сберечь знамя Украинской Народной Республики незапятнанным даже в тяжелейший период прихода на Украину черных реакционных сил – армии Деникина. В обстоятельствах грандиозного революционного движения на Украине этим был создан мощный фундамент для быстрого оформления и кристаллизации национально-политического сознания украинского народа.

На протяжении целого года продолжалась непрерывная упорная борьба за независимую украинскую республику. Великих жертв стоила эта борьба. Тысячи и тысячи семей украинских оплакивают сыновей и отцов, которые полегли в борьбе за великую идею Свободной Украины. Воспоминания об этих тяжелых кровавых жертвах не сотрутся, пока жив украинский народ. Эта борьба пробудила и укрепила сознание украинского народа как нации, а её отзвуки отозвались далеко за границами Украины, обратив внимание целого мира на украинскую проблему.

Несмотря на все неудачи и даже ошибки, от которых никто не гарантирован, Симон Петлюра, которому судьба судила встать во главе великого освободительного движения молодой украинской нации, останется исторической личностью, так как своей верой в победу, своим напором, непоколебимостью в достижении основной цели – добиться независимости Украины – он безоговорочно это заслужил».

И. Мазепа

В революции 1917–1920 годов украинский народ переживал детский период своего развития. Эмпирично искали народные массы «наилучшую программу», переживали иллюзии и разочарования.

В этих обстоятельствах украинским политическим руководителям в борьбе 1919 года приходилось вооружиться большим терпением, быть скорее педагогами разворошенных масс, чем властью, которая может использовать все, даже самые

острые способы, для поддерживания своего авторитета. Эта тактика была продиктована тогдашними отношениями на Украине, и она в итоге себя оправдала. Ожегшись на большевистских экспериментах, на реакции Деникина, разочаровавшись в хаотичных восстаниях, украинские массы все надежды начали связывать с организованным фронтом украинской регулярной армии. Постепенно усиливался центр УНР политически и организационно, и уже появилась возможность завершить этот «педагогический» период украинской освободительной борьбы. В массах росли сознание и ориентация на единый национальный и демократический центр УНР, который последовательно вел борьбу против чужих оккупационных сил, не опуская своё знамя вниз.

Народ без оружия, армия без патронов, без одежды, без медикаментов жили верой, великой непоколебимой верой в своё дело освобождения, наперекор всяким препонам и трудностям. Будущие поколения не забудут героических усилий Украины в 1919–1920 годах и будут почитать память всех тех, что «без надежды все-таки надеялись», просто и честно шли на страдания и смерть, чтобы обеспечить свободное развитие своей страны.

В этой борьбе, в бесконечных массовых восстаниях, которые поглотили столько жертв, закалялась воля нации к независимой жизни, кристаллизовалась политическая индивидуальность Украины.

И именно во время наибольшего напряжения освободительной борьбы, в конце 1919 года, популярность вождя украинской армии Петлюры выросла на Украине до необычайных, просто легендарных размеров».

В. Феденко

«История решила так, что во главе молодой украинской армии стал Симон Петлюра. Он был нашим военным национально-политическим идеологом. Текст и содержание этой идеологии – в значительной мере те традиции, которые установила и оставила нам наша минувшая освободительная борьба. Эти традиции создавались на тернистом пути украинской армии к независимости Отчизны и освящены кровью лучших сынов нации.

Российская императорская армия была прекрасной армией, но только для императорской России. Даже для российских добровольческих армий офицеры бывшей российской армии показали себя неподходящими. Это и было причиной скорого разгрома этих армий, несмотря на полное материальное обеспечение при всеобщей поддержке государств Антанты.

Армия представляла собой большую силу. Тот, кто считает, что армию можно очень легко заставить служить сегодня одному, а завтра другому – очень ошибается. Времена наемной военной силы прошли. Армия является носителем и охраном общей идеи, за которую отдает свои жизни. Основой каждой военной идеологии должна быть сильная традиция, а традиции вдруг не создаются. Силой традиции тоже нельзя создать. Оформлять традиции, особенно традиции национально-государственного характера, могут лишь люди с широким национально-политическим кругозором.

Попытка украинизировать российские военные части потерпела крах, так как для такого «украинизированного войска» не было ни традиций, ни четкого государственно-политического направления и цели. Лишь тогда, когда, с появлением Петлюры, начало создаваться войско для целей украинской независимости, только тогда украинская армия стала наследницей наших исторических традиций.

Политическое содержание новых национально-государственных традиций таково:

Украинская армия есть национальная армия независимой Украинской Державы, которая стоит на страже правды державы и нации и оберегает свободное развитие всех общественных направлений своей Родины, а потому она демократическая и никакому абсолютизму и диктатуре личности, партии служить не может.

Во время январских боев 1918 года в Киеве рельефно выступила на национально-военном фоне начала вооруженной борьбы великанская фигура воина – Петлюры. В серой казацкой шинели, в черной обычной смушковой шапке, без всяких бутафорских украшений атаманской власти, Петлюра появлялся, не смотря на опасность, всегда там, где его присутствие было более необходимо, где нужно было подбадривать воинов, или дать необходимый приказ-распоряжение. Его великая вера в право и правду нашей борьбы передавалась гайдамакам, которые по приказу Петлюры были готовые в огонь и воду.

Главным связующим звеном между правительством и армией был Главный атаман Симон Петлюра. Он понимал этих серых рыцарей, а они понимали своего идейного вождя. Петлюра призывал, не смотря ни на что, сражаться до последнего. И армия выполняла его призыв – приказ. Оно ободранное, босое, голодное, без технических средств, которыми были вооружены его враги, билось до конца.

Петлюра почти все время проводил на фронте, и очень часто сам без охраны ездил на позиции, где поддерживал воинов

своими простыми, полными глубокой веры в окончательную победу, разговорами с ними. Увидев отца Петлюру, этот воин, который перед этим тяжко жаловался на свои страдания, сразу же о них забывал.

Петлюра очень часто бывал в штабе действующей армии. Там он детально знакомился с положением на фронте. После заслушивания докладов, Петлюра никогда много не говорил. Не будучи большим знатоком военного дела, он не вмешивался в оперативные распоряжения штаба. Лишь выслушав проект нового приказа или распоряжения, Петлюра коротко говорил: «Вот так было бы хорошо», или «С этим и я соглашусь», «Именно этого я и хотел», и всегда бывало так, что то, что одобрял Петлюра, имело успех.

Петлюра был вождь, связанный с духом нации, с её землей. Он чувствовал то, чего не могли предусмотреть другие политики. Характерной чертой его личности был творческий оптимизм. Он видел только будущую Украину, бороться за которую призывал всех до последней капли крови. В этом была, есть и будет сила влияния Петлюры не только на сегодняшние, но и на будущие поколения».

В. Прохода

«Симон Петлюра имел великолепные качества дипломата. Тонкий оратор, необычно тактичный, спокойный, приветливый, он просто очаровывал каждого иностранца, с которым ему приходилось встречаться. Во всех отношениях с каждым годом рос Симон Петлюра, набирался огромного опыта, переживал и переосмысливал всё прошедшее. Однако более всего он вырос именно как руководитель иностранной политики, как деятель европейского, международного масштаба».

А. Шульгин

«После 1923 года Главный атаман Симон Петлюра, высылки которого настырливо домогались большевики, не мог находиться в Польше и должен был официально выехать из страны. Жизнь под чужим именем, скрытно, не давала ему возможность не то, что вести планомерную работу, а даже шевелиться и подавать знаки существования.

Необходимо было выехать из Польши, чтобы выплыть на широкую воду, иметь свободные руки, получить свободу передвижения и деятельности, усилить её, оживить и расширить.

Первым этапом должен был быть Будапешт, а там дальше на Запад, во Францию.

В то время у нас сохранялись два как бы островка в Европе –

две дипломатических миссии, которые официально действовали в Швейцарии и Венгрии. Это давало возможность получить необходимые визы без хлопот и далее обеспечивало пребывание там Главного атамана в условиях, которые имели иностранные представители. А четко выраженная позиция тамошнего правительства относительно большевиков, которые в свое время кроваво досадили венграм, давала надежду, что именно там можно избежать неприятных неожиданностей. Венгерские власти доброжелательно отнеслись к приезду пана Атамана и дали согласие на его пребывание в своей столице.

Больше года назад мы в тесном кругу ближайших товарищей обдумывали способы поднять и оживить нашу правительственную деятельность. И среди этих способов, которые на том совещании наметили, на первом месте стояло основание в Западной Европе представительства нашего правительства. Только нехватка денег, которую мы тогда особенно остро ощущали, мешала исполнению этого намерения.

Я согласился с предложением пана Атамана поехать с ним в качестве помощника и только настоял, чтобы перед выездом Симон Петлюра имел в своем распоряжении отдельную сумму, которая давала бы возможность находиться за границей длительное время и была бы гарантией на какой-нибудь случай.

Мешкать с отъездом было нельзя – в нашей миссии на Алеи Роз в Варшаве был открыт тайный большевистский агент. Ещё отъезд не был подготовлен, средства не получены, позднее в этом пришлось горько каяться. 31 декабря 1923 года утром скорым поездом, который шел в Вену, мы выехали из Варшавы – Степан Могила, начальник пресслужбы нашей миссии в Будапеште (под таким именем ехал С.Петлюра), и я.

Выехали в неизвестное.

Как раз на новый год утром мы приехали в Вену. Вена, хоть и занесенная снегом, скованная сильным морозом, очень понравилась С.Петлюре. Ему понравился веселый и приветливый характер венцев, который, благодаря новогоднему настроению особенно выразительно давал себя почувствовать и в кафе, и в вагоне трамвая.

За день в Вене С. Петлюра как-то посвежел, ожил. Он с каждой подорожной мелочи будто бы пил с наслаждением что-то свежее, бодрое, животворное – чувство свободы».

В. Прокопович

«Имея государственный ум и дар политического предвидения, Симон Петлюра мощно встал на фундаменте отделения от России, считая, что только силой оружия можно

добыть и удержать свои права и восстановить Украинскую государственность.

Он встал во главе украинской армии, и с этого времени духовно слился с украинским войском. Все свои силы, всю свою энергию, всю свою любовь он вложил в дело его создания. Необходимо было иметь большую силу духа, глубокую веру, чтобы в этих обстоятельствах проводить работу, которую он вел. Одни части гибли в неравных боях, другие не хотели идти против врага, третьи к нему переходили. То с винтовкой в первых рядах, то на трибуне, то, как суровый судья, боролся Симон Петлюра против врагов, до последнего защищал Киев.

С приходом немцев настал для Симона Петлюры час великой душевной муки, когда он видел, как вражескими руками разрушалось то, за что он боролся.

Позже Симон Петлюра вновь стал во главе украинского войска. На духовном лице армии ярко отразилась светлая личность её вождя.

Украинская армия имела и имеет действительный демократизм, была воспитана в понимании равенства всех борцов. Там, где начиналось военное дело, были суровые начальники и послушные подчиненные. Во внеслужебных делах это были братья, дети одной родины. Не было и мысли про «белую кость», «про голубую кровь». Ни законы, ни традиции не стояли стеной между старшинами и казаками. Для дружеского духовного единения не было никаких преград. Сам Главный Атаман этого хотел и давал этому пример. Относился ко всем просто, по-дружески, как старший брат к младшим. Украинская республиканская армия любила своего вождя и все – от высшего начальника до простого казака – были охвачены идеей независимой Украины.

Ни у одного воина никогда не было и минуты, когда бы он мог подумать, что Атаман и он, простой казак, это что-то раздельное. Своей работой, своей любовью к народу, к армии, к Украине – Симон Петлюра крепко слился с борцами за освобождение. Так он воздействовал на дух армии и целого народа.

Поэтому так и боялись его враги даже тогда, когда он находился далеко от родины, от родного народа».

В. Кущ

«Симон Петлюра был великий украинский патриот, такой, каких каждая нация воспитывает единицами, фанатик независимости Украины.

Петлюра был большой психолог, он знал душу каждого

казака и старшины, он понимал душу толпы, военной массы. Вот почему только он мог требовать от наших частей геройских подвигов, для успешного осуществления их, казалось бы, не было никакой надежды, передавая свою волю и свою веру в победу своим подчиненным.

Во время особенно рискованных операций, когда штаб видел надежду только в геройстве войск, он обращался к Главному Атаману с просьбой о помощи. Не было случая, чтобы Петлюра отказался, сразу ехал на фронт и говорил со старшинами и казаками.

Когда он говорил, то фигура «обычного» человека таяла, исчезала, превращалась в фигуру великана духа и свободы. Лицо его преображалось, светилось, горело внутренним огнем горячей любви к родине. Его голос звучал твердо, решительно, его слова были полны такой веры в победу, и достижения поставленной цели, так желали этой победы, что эта вера передавалась войскам, поднимая их дух, как бы электризовала его, и оно, забывая все трудности, опасности, перенесенные беды и усталость, отважно кидалось в бой, и отсюда – неожиданный успех.

В частной жизни скромный, без претензий, спокойный, доступный для всех, он на всех производил очень приятное впечатление. Казалось, что не было человека, которого С.Петлюра не мог бы переубедить. В моральном отношении кристально чистый, о своих личных интересах он никогда не заботился».

В. Синклер

«В 1925 году С.Петлюра проживал в Париже и тогда же начал выходить «Тризуб». Эти факты вскоре стали известны обществу, как нашему, так и россиянам, большевикам, и произвели на последних сильное впечатление. В Париже составилось сменовеховское общество из большевиствующих украинцев. Этой организации было поставлено задание следить за деятельностью С.В.Петлюры и его окружения и информировать соответствующие большевистские круги. И они взялись за работу. Начали издавать в Париже журнал «Украинские Вести» и в каждом номере печатать результаты своей слежки, шпионства и своих «домыслов» об УНР и С.В.Петлюре.

Результаты работы сменовеховских шпиков в Париже были переданы в Харьков и Москву: в марте 1926 года Чубарь в Харькове и потом в Москве вспомнил об УНР, о С.П.Петлюре, обозначив опасность, которую создает деятельность Петлюры для советов. Очевидно, в это момент большевики уже думали над тем, как эту опасность ликвидировать. За неделю до убийства вышел в Париже номер большевистского журнала «Украинские Вести»,

специально посвященный нападкам на С.В.Петлюру за договор 21 апреля 1921 года; с двумя портретами: Пилсудского и Петлюры, с подписью – «Это пан, а это – его наймит».

После подготовительной акции по шпионажу за С.В.Петлюрой и его окружением и компании в прессе, пришло время и для осуществления разработанного плана уничтожения С.В.Петлюры. Уже после процесса Мельгунов опубликовал в российском журнале «Борьба за Россию» известие о том, что один из большевистских провокаторов признался под протокол, что план убийства С.В.Петлюры разработали чекисты, и назвал их. Этот провокатор, кстати, организовал поездку В.Шульгина в Россию и который потом сбежал в Финляндию. Может, что это была правда, но на основании показаний свидетелей можно с уверенностью сказать, что делом исполнения плана убийства С.В.Петлюры руководил и принимал непосредственное участие тайный большевистский агент – Михаил Володин.

Русский по национальности, М.Володин появился за границей еще в 1920 году, прибыв из Сибири в Чехию. Потом он перебрался в Галичину, во Львов, где он собирался с москвофилами и вел разведку в пользу советов и тайную большевистскую агитацию среди украинской армии. Из Галичины он перебрался в Закарпатскую Украину, а оттуда в Прагу, где связался с большевистской миссией и занял важную должность посредника между миссией и местными коммунистическими организациями. За причастие к коммунистическому восстанию в Кладно, около Праги, распоряжением властей Володин был выслан из Чехии. В 1922 году он появился в Берлине, где выдавал себя за российского анархиста. В Берлине Володин также работал у большевиков. В Париж Володин прибыл, как свидетельствует Николай Шаповал, 8 августа 1925 года. Тут на конгрессе французской социалистической партии он познакомился с Шаповалом и поселился у него. Прожил у Шаповала полтора месяца, потом переехал в отель, а после исчез на целых четыре месяца.

В начале января 1926 года он вновь появился у Шаповала; в это время Володин жил у социалиста профессора Неймана, около Парижа. Вскоре после своего приезда Володин познакомился со Шварцбардом. С этого времени Володин чуть ли не ежедневно посещал Шварцбарда, как свидетельствует об этом Шаповал.

В первую очередь им нужно было найти адрес С.В.Петлюры в Париже. Адрес ищет Шварцбард, спрашивает, как он сам признался, многих людей. Володин стал часто заходить к генералу Н.Шаповалу и все расспрашивал и расспрашивал его,

где живет С.В.Петлюра, где и как можно с ним увидеться, а, проходя с Шаповалом улицами Латинского квартала, прямо спрашивал, «где тут живет С.В.Петлюра?» Володин очень хотел попасть на съезд украинских эмигрантских организаций, который прошел в марте 1926 года, но Шаповал отказался достать билет для Володина и «его товарища».

В то время и Шварцбард и Володин уже знали в лицо С.В.Петлюру.

Далее, как признавался Володин Добковскому, Володин со Шварцбардом перед убийством 25 мая, обедали вместе в ресторане на улице Расин и видели там жену С.В. – Ольгу Афанасьевну с дочкой Лесей.

Наступило 25 мая 1926 года. В этот день очень рано Володин пришел к Шаповалу, недолго побыл и ушел около десяти часов. В ресторанах около Сорбонны и на углах улиц находились на своих местах сменовеховские шпионы. Как только они увидели, что С.В. вышел из дома на обед один, сразу же дали знать Володину, и кто-то из них вызвал по телефону Шварцбарда. Шварцбард, выйдя в соседний магазин, к телефону, вернулся домой и сейчас же выбежал из дома, в чем был, в белой рабочей блузе, без шапки, не захотев завтракать, хотя завтрак, как сказала его жена, уже готовый стоял на столе. От бульвара Менильмонтон, где жил Шварцбард, до ресторана на улице Расин, где обедал С.В.Петлюра, было около двух километров. В один час дня Шварцбард был уже на улице Расин. Тут его встретил Володин, передал ему, что С.В.Петлюра находится в ресторане, получил от него письмо для пневматической почты, в котором Шварцбард тут же карандашом дописал, что «его акт должен сегодня свершиться», и стал ждать завершения акта. А когда убийство было совершено и Шварцбард был арестован, в 2 часа 15 минут, тогда Володин пошел в почтовое бюро около Отель де Виль и бросил там письмо, на которое почтовый служащий поставил штемпель «14.35, 25.X.26».

После этого Володин пошел к шаповалу, который встретил Володина на улице, так как вышел из дома, чтобы купить хлеба. Они вместе пошли в кондитерскую, которая находится на углу улицы Расин и бульвара Сен-Мишель, то есть в нескольких шагах от места убийства. Володин остался на улице, а Шаповал вошел в кондитерскую и тут услышал разговор среди публики, что поблизости от ул. Расин убит какой-то «русский генерал», имя которого никто не мог назвать. Выйдя на улицу, Шаповал сказал об этом Володину. На это Володин «в каком-то нервном состоянии» ответил: «это скорее всего Петлюра».

Судебное следствие почти совсем не занималось выяснением

участия в убийстве С.В.Петлюры других, кроме Шварцбарда, людей и групп. Не удалось выяснить и подтвердить участие в убийстве большевиков.

Парижский процесс получил мировое значение. Пресса всего мира имела своих представителей в зале парижского суда присяжных. Парижский процесс не принес нашему национальному делу того, чего так добивались российские коммунисты: он не ослабил и не дискредитировал нашего освободительного движения».

А. Яковлев

«Украинцы сами не знают, кого они имеют.

Петлюра – безмерно выше того, что о нем думают. Он – из когорты вождей, человек из того теста, из которого когда-то в старину основывали династии, а в наш демократический век становятся национальными героями».

Ф. Корш

«Анализируя исторические параллели, убеждаемся, что Симон Петлюра учел ошибки нашей первой политической иммиграции – мазепинской, которая после смерти своего руководителя на чужбине частично рассеялась по Европе, а в большинстве вернулась в лоно Российской империи, где со временем была добита. Учитывая это, он активно боролся против возвращенцев, сменовеховства, а то и против открытых предателей. Петлюра был глубоко убежден, что в тех условиях, в которых оказался наш народ после поражения национальной революции, только консолидированная эмиграция может быть носителем атрибутов и духа украинской государственности.

За это он боролся, и в итоге так и получилось: без деятельности украинской эмиграции, которая исполнила завещание Симона Петлюры, возрождения независимой Украины в конце XX столетия не произошло бы».

В Сергийчук

«В эти дни уместнее всего напомнить о чувстве национальной чести, которым должна дорожить нация, как дорожит каждый человек чувством личной чести и собственного достоинства».

Симон Петлюра